

КАРА СМИТ

АЛЕКСАНДРА
РАЗЛОМ

16+

Александра

Кара Смит

Александра. Книга вторая. Разлом

«Автор»

2022

Смит К.

Александра. Книга вторая. Разлом / К. Смит — «Автор»,
2022 — (Александра)

Прошел всего месяц после битвы с армией Августа, но изменения в вампирском доме становятся глобальнее день ото дня. Я потеряла друга и потеряла себя, а избегать Джонатана теперь почти невозможно. Выстроенная мною ложь уже начала рушиться. Он догадался о связи наших душ, а значит, его шансы выжить неумолимо падают. Джонатан поставил меня перед выбором, и я его сделала. Теперь мне с этим жить. А между тем маленькая передышка, которую мы получили от Юларов, подошла к концу. Август открыл охоту, но кажется, не на стаю, а на меня. Он вынудил меня действовать решительно, отчего слово «жертва» приобрело новый смысл.

© Смит К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

От автора	5
Пролог	7
Глава 1. Ничто человеческое нам не чуждо	8
Глава 2. Мираж	18
Глава 3. Предложение, от которого нужно отказаться	26
Глава 4. Вампир тоже может сойти с ума	31
Глава 5. Если хочешь взлететь – просто поверь	37
Глава 6. Он знал	49
Глава 7. По шкале эмоций уже почти предел	56
Глава 8. Ты больше никогда его не вспомнишь	62
Глава 9. Похмелье от дружбы	68
Глава 10. Джонатан. Любопытство ведь не грех? Или я что-то путаю?	78
Глава 11. Джонатан. Есть еще желающие увидеть вампиров?	90
Глава 12. Джонатан. Очнись, Джон!	103
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Кара Смит

Александра. Книга вторая. Разлом

От автора

Начиная работать над этой книгой, я еще не нашла своих читателей. Первая книга была еще не опубликована, социальные сети молчали. Но теперь... теперь пообщавшись с вами на [моем канале](#), я рада, что ступила на тропу писательства. Ту колоссальную поддержку, которую вы оказали мне после выхода [«Александра. Начало»](#) я не забуду никогда. Она придавала мне сил и гнала вперед, чтобы поскорее поделиться новой историей.

Я уверена, что после этой книги вы по-новому взглянете на героев, но ни в коем случае не перестанете их любить. Фраза, которая сопровождала первую книгу, «Все не то, чем кажется», начнет себя оправдывать. Я не буду давать девиз этой книге, пусть каждый сам решает, что в ней главное. Скажу только: «Пусть хоть одно сердце останется целым».

P.S. Спасибо тебе, [Татьяна Ма](#), за твоё терпение и трудолюбие. За то, что не давала мне в тысячный раз переписать текст, за то, что полюбила моих героев и помогла создать эту историю такой, какая она есть. Спасибо, что веришь в мою книгу даже тогда, когда я сама даю слабину и перестаю верить.

По традиции делюсь с вами музыкой, которая вдохновляла меня во время работы над книгой. Композиции в плейлисте собраны в хронологическом порядке.

Proxima – Skeler & Juche (1 глава)
M.I.A. – Bad Girls (Nonsens Remix) (1 глава)
Lockdown (feat. Dave Eggar) (2 глава)
Voice In My Head (feat. Dave Eggar) (2 глава)
Sym1 – Mr. Sandman (5 глава первая часть)
TroyBoi – On My Own (6 глава)
Omri – Save Me (8 глава)
Beyonce – End Of Time (Remix) (9 глава)
Ursine Vulpine & Annaca – Without You (10 глава)
Kehlani – Gangsta (12 глава сон)
Kai Wachi feat. Uffy Lane Snyder – In My Blood (12 глава)
G-Eazy \ Halsey – Him & I (14 глава)
Seether – Broken (feat. Amy Lee) (15 глава)
UNSECRET – Can You Hear Me (17 глава)
Circles (based on Einaudi: Experience) (18 глава)
NF – Can You Hold Me (18 глава)
Kai Wachi – The Keeper (25 глава)
Kai Wachi – Sin (29 глава)
Omri \ INFINITE – Out Of Soul (31 глава)
Apashe&Alina Pash – Witch (32 глава)
OZZIE – FRZZN (feat. Teflon Sega) (33 глава)
Katy Perry – E.T. (Noisia Remix) (34 глава)
Lektrique – Mercy feat. The Arcturians (35 глава)
Excision – Gold (Stupid Love) (36 глава)
Tomme Profitt – Here I Am (36 глава)

Kai Wachi – Belphegor (37 глава)
Skeler – See Me (38 глава)
Bon Jovi – Livin' On A Prayer (41 глава)
Tommee Profitt – Enemy (42 глава)
LXST CXNTURY – Odium (44 глава)
Apashe – Sand Storm feat. Odalisk (46 глава)
Halsey – Without Me (ILLENIUM) (46-47 главы)
Chase & Status – Let You Go (47 глава)
Sullivan King – War (49 глава)
Apashe – Insane (Kai Wachi Remix) (50 глава)
Kai Wachi – Cerberus (52 глава)
Einaudi: Experience (53 глава)
Einaudi: Run (53 глава)
Evanescence – Together Again (54 глава)
Evanescence – Overture (54 главы)
Evanescence – Never Go Back (54-55 главы)
Halsey – Forever ... (is a long time) (55 глава)

[Плейлист «Александра. Разлом»](#)

(расширенный плейлист с дополнительными песнями в хронологическом порядке)

Пролог

Ледяная вода повсюду. Я тону, не в состоянии сделать вдох. Нет, это не конец. Это не может быть концом. Мне не холодно – я горю и пытаюсь с этим справиться. Больше нет сил, но я должна стремиться на поверхность. От внезапно хлынувшей к обрыву воды меня вновь закручивает в водоворот. Волна поднимается к скалам и переворачивает меня лицом вверх. Сквозь толщу воды видно размытое небо, затянутое тонким слоем дымчатой пелены. Мне нужно туда, мне нужно к *нему*, я должна выбраться. Но тело не слушается, оно уже начало меняться, глаза застелил огонь, и я окончательно ослепла. Я одновременно тону в океане и горю в собственном пламени. Ни вдоха. Ни выдоха. Вода хлынула в легкие, но мне уже все равно. Я не чувствую боли, кроме той, что уже сжигает мое тело. И всепожирающий страх... Страх, что я больше никогда не взгляну в *его* глаза.

Я должна выбраться.

Последняя попытка двинуться вверх, но спина уже коснулась дна.

И я закрываю глаза, представляя *его* перед собой.

Я люблю тебя...

Глава 1. Ничто человеческое нам не чуждо

1

«Веста, я знаю, что никогда не отправлю тебе это письмо, ты никогда его не прочитаешь, но не написать его я не могу, ведь это единственный способ напомнить себе, что ты есть. Что ты жива.

С момента, когда я сбежала, моя жизнь кардинально изменилась. Хотя чего было ждать... Ох, если бы ты могла познакомиться с Гербертами... Они бы непременно понравились тебе.

Близнецы веселые и жизнерадостные, ты бы влюбилась и в Фиби, и в Тайлера. Правда, последнего ты бы не смогла долго терпеть, он всегда прав и другого варианта не допускает. Зато Фиби легко компенсирует ошибки брата, она очень добрая и заботливая, прямо как ты. Джордж, отец близнецов, однозначно, действовал бы тебе на нервы; даже спустя месяц я не смогла привыкнуть к его назойливости — все время приходится от него прятаться. Зато его жена, Софи, замечательная, немного напоминает мне мою маму, я тебе о ней рассказывала, а значит, ты непременно можешь представить ее характер. Как и в случае с близнецами, Софи перекрывает недостатки мужа добротой и материнской любовью. Эмма, хм, я бы назвала ее слишком рациональной, но такая уж она есть. Единоразы пообещавшись с ней, ты бы ни за что не упустила такого друга. Что до Айзека... Даже не знаю, что я могу написать о нем. Представляешь, он был в том бунте, после которого меня на пять лет посадили в карцер! Но Айзек не участвовал, его обратили и заставили идти на чужую войну, он трусил и спрятался за дюнами, там и сидел всю битву, пока не пришли мы... Как много я не знала об этом мире. Я думала, ужас происходит под землей, в нашем городе, но его с избытком и наверху. Так что если ты не станешь доверять Айзеку свои тайны, то, возможно, с ним можно поладить. Он, кажется, неплохой вампир, скорее, запутавшийся, но все мы ошибались. Даже Крис не оставил бы тебя равнодушной. Особенно он. Крис... невероятный, отзывчивый вампир, сильный не только телом, но и духом, возможно, ваша дружба сложилась бы куда крепче нашей.

А что касается его...

Не осуждай меня за то, что я избегаю волка, мне и самой тошно, но по-другому нельзя. Иногда я путаюсь, кого спасаю — себя или его. Но вспоминая жестокое лицо Августа во время моего побега, желание, которое душило его, и ненависть вперемежку со страхом, когда он смотрел в мои глаза, я понимаю, что выбора действительно нет. Он пойдет на все, чтобы добиться своей цели.

Как бы мне хотелось с тобой поговорить. Не потому, что ты островок моего спокойствия. Просто... я скучаю, Веста. И виню себя за то, что оставила тебя одну в подземном городе. Ты простила бы меня, если бы мы снова встретились? Хочется верить, что да. Потому что сама себя я простить не могу. Но и оставить стаю без защиты и уйти за тобой — тоже. Только не сейчас. Надеюсь, ты не расплачиваешься за мой побег, надеюсь, они никогда не узнают, кто мне помог. Я обязательно вытащу тебя, Веста. Я найду способ, обещаю...

Если бы ты его видела, Веста... Джонатан — удивительный человек, это меня и пугает. С каждым днем прятаться от него становится все сложнее и сложнее. Практически невозможно. Это уже не просто притяжение, это нечто большее. Я даже и представить себе не могла, что такие люди, как он, действительно существуют.

Ты бы смогла полюбить врага? В своем ответе я не уверена.

А он может...»

¹ Советую послушать [Skeler & Juche – Proxima](#) и [M.I.A. — Bad Girls \(Nonsens Remix\)](#)

Я знала, что нужно было бежать из этого дома. Ничего хорошего это вампирское логово принести не может, а тут еще такое наглое покушение на честное имя старого вампира. Ладно, старого – это не то слово, которое стоит употреблять по отношению к вампиру, но древней уж тем более меня не назовешь, хоть я и разменяла пятаю сотню лет.

– Фиби, да оставь ты меня уже в покое! – в который раз отмахнувшись от назойливой белобрысой вампирши, я попыталась скрыться в своей комнате, но Фиби уже успела схватиться тонкой холодной рукой за край двери.

– Ну, пожалуйста! – протянула Фиби уже изрядно раздражающим голосом. – У тебя такие красивые волосы, дай я тебе хоть простенькую прическу сделаю!

Я уже битый час пыталась сбежать от этой настырной вампирши – все впустую. Она следует за мной тенью по всему дому.

– Фиби, у меня и так нормальная прическа, зачем вампиру крутить волосы, объясни?

– Ну как зачем? Для смены имиджа!

– Ну так накрути себе!

– А я и накручу! Не сомневайся, – выпрямилась Фиби, наконец отвоевав у меня дверь. Ворвавшись в комнату, она затолкала меня в гардеробную и добавила зловещим тоном: – Но сначала тебе.

– Сейчас вообще не время устраивать гульбища! – выпалила я, используя последний аргумент в своем арсенале.

– За одну ночь ничего не случится. И потом, – Фиби метнулась к комоду, – должно же быть какое-то преимущество для вампиров от жизни по соседству с оборотнями. Пусть они территорию охраняют. В конце концов, они нам должны. Так что хватит спорить! – Фиби зарылась по пояс в вещи и тихо бубнила себе под нос: – Ничего не понимаю, я же положила их сюда...

Судя по всему, она ничего не нашла и отправилась на выход, но, проходя мимо, заметила на моем лице ехидную улыбку. Фиби остановилась, нахмурившись, вытаращила глаза и что есть силы заорала:

– Только не нужно снова тестировать на мне свои способности! – Фиби зло размахивала пальцем перед моим носом.

Я разочарованно вздохнула. Фиби успокоилась и растянулась в хитрой улыбке:

– Ну хоть самую простенькую.

– Они останутся распущенными? – уточнила я.

Фиби призадумалась. Я ужаснулась, испугавшись за свои волосы, но она кивнула.

Мне оставалось только махнуть рукой:

– Валяй, только это в первый и в последний раз.

– Не зарекайся.

Фиби запорхала, как маленькая колибри. В мгновение ока она принесла из своей комнаты все необходимые инструменты, втащила в гардеробную изумрудного цвета кресло, и, усадив меня в него, тут же вцепилась в мои волосы.

Прошел месяц с тех пор, как мы победили в сражении, но обещанный праздник так и не устроили. Я с головой погрузилась в тренировки, купание в океане и игру в прятки с Джонатаном. И вот, наконец, Фиби уговорила меня отправиться в город, как она сказала: «Провести время по-человечески». Я скептически отнеслась к самой идее, но особенно к выбору места. Родилась я в шестнадцатом веке и, прожив пять неполных сотен лет в подземном городе, наполненном вампирами, могла только наблюдать за человеческой жизнью через экран телевизора или компьютера, читать о ней в газетах и журналах. А потому смутно представляла, что происходит в ночных клубах. Знала только, что что-то неприличное. Но Фиби пообещала, что будет весело, а веселье мне сейчас жизненно необходимо.

Фиби так сосредоточенно хватала прядь за прядью и наматывала их на раскаленную плойку, что даже перестала со мной говорить. Шел пар, из-за неприятного запаха мне пришлось задержать дыхание. А уж когда Фиби начала распылять аэрозоли, то даже задержка дыхания не помогла – я во рту ощущала этот жуткий вкус.

– Ну как тебе? – уложив последнюю прядь, вкрадчиво поинтересовалась Фиби.

– Признайся честно, ты просто хотела, чтобы от меня воняло, да?

– Ну ты и вредина, жуть просто! – обиделась Фиби. – Нет чтобы спасибо сказать!

– Спасибо, – поспешила ответить я, увидев, что подруга уж совсем поникла. Она ведь старалась. – Мне нравится, правда.

– Честно? – с надеждой спросила Фиби.

– Да, очень, – подтвердила я, рассматривая легкие каштановые волны, которые Фиби так старательно укладывала. По правде говоря, мне действительно нравилось. Если убрать этот жуткий химический запах от моих волос, то выглядели они красиво.

– Они у тебя и так выются на концах, и я решила, что немного им помочь не помешает, – сказала Фиби, поправляя локоны. Они послушно рассыпались на плечах и немного поблескивали на свету медовыми и красноватыми бликами.

Я улыбнулась и даже изобразила восхищение, когда рассматривала результат стараний подруги.

Довольная моей реакцией, Фиби тут же метнулась в угол гардеробной и, быстро проведя пальцами по тканям, остановилась на легком шелковом платье, которое правильнее было бы назвать крохотным кусочком ткани. Фиби повернулась ко мне, держа плечики на вытянутой руке. После долгих споров мне оставалось только вздохнуть и смириться со своим положением. Нахмуренное лицо Фиби тут же оттаяло, едва я кивнула, соглашаясь на очередной безумный наряд, выбранный неугомонной вампиршей.

За этот месяц я поняла, что с Фиби спорить бесполезно, она в любом случае добьется своего, как правило, хитростью и обиженно надутыми губами.

В конце концов, не умру, если позволю Фиби сделать из меня куклу. К тому же мне и самой было любопытно примерить новый образ, сменить обстановку и представить, что я всего лишь человек, каким была три месяца назад.

Фиби передала мне платье и поспешно вышла из комнаты.

– Босоножки стоят на тумбе. Как оденешься, спускайся, буду ждать тебя внизу! – крикнула Фиби уже из своей комнаты.

– Отлично... – прошептала я, тоскливо косясь на красивое, но слишком откровенное шелковое платье.

Не глядя в зеркало, я послушно переоделась, надела черные босоножки на высокой шпильке и двинулась в гостиную, где меня уже ждала Фиби. Тоже при полном параде. И как она успела так быстро собраться?

Я окинула Фиби оценивающим взглядом с ног до головы и чуть ли не присвистнула:

– Фиби, ты выглядишь невероятно!

Ее черное платье-колокольчик заканчивалось выше середины бедра, шлейки – спущены, они, как маленькие крылышки, застыли на предплечьях. На тонких длинных ногах красовались туфли на высоком каблуке с застежкой на лодыжке. Фиби все-таки сдержала слово и накрутила волосы. Даже губы накрасила яркой ягодной помадой. Можно подумать, вампиру она нужна – наши губы на фоне белой кожи и так выглядят, как яркий цветок на снегу.

– Спасибо, – довольно улыбнулась Фиби, явно ожидая моей оценки. – А ты...

– А я – голая, Фиби! – перебила я ее, показывая на себя. – Я просто голая. Можно мне надеть что-то другое?

– Лекса, это же шелк, он и должен быть таким легким.

– Да? А то, что я даже нагнуться не смогу в этом платье, не показав, что под ним, тоже нормально? А голая спина, глубокое деко...

– Да, – перебила Фиби, вздохнув. Она быстро оценила подобранный для меня образ и, задержав взгляд на той области, куда я бы на ее месте постыдилась так пристально смотреть, задумчиво протянула: – И еще одна маленькая деталь...

Фиби подошла ко мне и, как мне вначале показалось, обняла, но ловкие руки быстро пошарили по моей спине и, нащупав застёжку, легким движением расстегнули ее и стащили с меня бюстгальтер. Я не успела ни пикнуть, ни придержать его.

– Фиби, ты чего?! – машинально прикрываясь руками, я испуганно уставилась на вампиру, которая прямо сейчас запихивала мой бюстгальтер в свою сумочку.

– Лекса, это платье носится без бюстгальтера. Посмотри, какие у него тонкие бретели и глубокий вырез.

– Вот спасибо, я и так не хотела идти, а ты меня еще и раздела практически догола!

– Расслабься, Лекса. Двадцать первый век, никого таким уже не удивишь, – Фиби подхватила меня под руку и потащила к выходу. – А еще... Я бы посоветовала носить не только спортивное белье, я ведь для тебя специально подбирала такие красивые комплекты.

– Фиби, – я закатила глаза. – Я, конечно, вампир и хорошо владею своим телом, одежда никак не может меня сковать, но боюсь, кружевное белье, которое ты втихаря подсунула мне в комод, не выдержит такого грубого обращения с ним.

– И все же подумай. Ты ведь не всегда дерешься или в океане купаешься. А знаешь ли, красивое белье способно поднять настроение любой девушке, даже такой заиклившей вампирше, как ты.

Фиби мельком посмотрела мне на... нижнюю часть тела и, удостоверившись в том, что я все-таки додумалась не надеть шортики под такое тонкое платье, одобрительно хмыкнула. Ужаснее всего, что, слыша такие советы от Фиби, я никак не могла отделаться от мысли, что в них также участвует и Тайлер. И ту оценку, которую мне дает Фиби, Тайлер тоже слышит и наверняка комментирует.

Мы вышли и захлопнули за собой дверь. Подул зимний ледяной ветер, температура моего тела миглом подстроилась под окружающую среду, а уже через секунду я перестала чувствовать мороз. Время – около десяти вечера, а кажется, будто уже глубокая ночь. Под цокот каблучков мы спустились по лестнице и зашагали к припаркованной напротив входа машине, такого же темно-серого цвета, как и мое платье. Шелк переливался практически так же, как и идеально гладкая поверхность холодного металла.

– А Эмма и Айзек? – спросила я, повернувшись к дому. За нами и правда никто не шел. Фиби остановилась у водительской двери и слегка усмехнулась:

– Лекса, Эмма и Айзек не поедут с нами. Ты же знаешь, что для них огромная редкость – остаться в доме одним.

Я поспешила сесть возле Фиби. Дверь захлопнулась, потянуло запахом кожи, а еще... жутким ароматом лака от моих волос.

– Значит, в город едем только мы? – вкрадчиво поинтересовалась я, стараясь не выдать любопытство в своем голосе.

– Думаю, Крис уже на месте, – спокойно ответила Фиби, выворачивая руль и выезжая на лесную дорогу.

– Мне все равно, где Крис. Я спрашивала о Тайлере, – раздраженно сказала я.

– Ну конечно, – как ни в чем не бывало ответила Фиби. – Он уже в городе, почти добрался к клубу.

Как я поняла, место, куда мы едем, – в другой стороне Силенса, а точнее, за его пределами. Фиби обещала, что мне понравится, но я все равно не возлагала больших надежд на этот вечер.

– Ты говорила сегодня с моим отцом? – спросила Фиби.

– Не успела. Когда я вернулась от океана, он уже уехал.

Джордж продолжал устраивать мне допросы, но теперь уже реже. Однажды я не выдержала и так ему и сказала, что если не прекратит, я сбегу от него подальше. Довольно удивительно, что чужой мне вампир так желает моего присутствия в доме, но я рада, что нашла рычаг давления. Джордж много знал о правящей семье Юларов. Откуда – понятия не имею. Теперь мы вместе с отцом близнецов пытались предугадать дальнейшие планы моей бывшей семьи. Пока безуспешно. Иногда к нам присоединялась Эмма, но даже ее расчетливый ум не был способен разгадать загадку. Вариантов много, а каким именно путем пойдет Август, чтобы уничтожить стаю оборотней, ни угадать, ни вычислить невозможно. Мы все сошлись в одном: после масштабного поражения Августу потребуется передышка. Даже у него нет столько силы, чтобы наносить удар за ударом. А значит, мы на время могли выдохнуть.

Несмотря на то что наступила середина декабря, ночной лес был по-прежнему зеленым. Снега, казалось, даже не предвидится, а жаль: мне бы хотелось полюбоваться явлением природы, которое я не видела сотни лет. Высокие деревья быстро проплывали мимо – Фиби превысила дозволенную людям скорость, но вампиру вести машину «вслепую» так же легко, как дышать. И также бессмысленно.

Я всматривалась далеко в лес, забыв, как опасно искать глазами *его*.

Но волка нет. Есть только мои кроваво-красные глаза, отражающиеся в темном стекле. Будто монстр подглядывал за мной, следил за каждым движением, за каждым вздохом, напоминая, что от самой себя не скрыться. Я и есть монстр.

Фиби тяжело вздохнула и повернулась ко мне, сверкнув большими фиолетовыми глазами, полными жалости:

– Лекса...

– Фиби, а когда ваши родители вернутся? – я перебила ее, не желая в который раз слушать, как Фиби будет уговаривать меня встретиться с волком. Я знала, что именно об этом она и хотела мне сказать, так же, как и в тысяче других случаев. Фиби поджала губы и уставилась на дорогу – я попала в самую точку.

– Завтра вечером, – коротко ответила она, выжимая педаль в пол, после очередного поворота.

Весь месяц я бегала от Джонатана, пряталась, как трусиха, не желая показываться даже в очках. Теперь уже неважно, увидит он мои глаза или нет, если Джон встретится со мной еще раз, то связь непременно окрепнет, и тогда я не просто сделаю ему больно, а разобью его сердце. А этого я никак не могу допустить. Пусть хоть одно сердце останется целым.

Фиби выехала за пределы города и, последний раз повернув руль влево, остановилась у чего-то, что очень сильно смахивало на амбар, но никак не на самый лучший клуб в округе. Вампирша с деловитым лицом припарковалась возле «Астон Мартин» бронзового цвета и велела выходить. Кому принадлежит эта спортивная машина, я знала, потому тяжело вздохнула и послушно вышла.

Возле маленьких непримечательных дверей, которые гордо назывались главным входом в лучшее заведение в округе Лейн, стояла охрана. Нас попросили предъявить документы, но я их с собой не брала. Хорошо, что Фиби подумала за нас обеих и, обворожительно улыбаясь, протянула ближайшему охраннику два водительских удостоверения. Кажется, она перестаралась. Бедный мужчина с трудом отвел одурманенный взгляд от вампирши после того, как коллега толкнул его в бок. И так всегда: нас или боятся до смерти, или очарованы. Правда, последнее быстро проходит, сменяясь страхом. Мэри и та до сих пор опасалась нас, как бы ни старалась подавить это чувство. Только своей родственной душе, Тайлеру, она безгранично доверяла.

Охранники вернули нам удостоверения и любезно распахнули двери. Фиби деловито вошла в клуб, а я сделала пару робких шагов, заглядывая внутрь.

Громадное помещение, не менее семи ярдов в высоту, было полностью забито людьми. Они тряслись под громкую басовую музыку, их лица освещались скольльзящим от угла к углу фиолетовым софитом. В нос бросился запах спирта, табака и блевотины. М-да... это совсем не то, что рисуешь в голове, услышав слово «отдых».

Мы с Фиби предусмотрительно поохотились перед тем, как идти в место, кишачее людьми, и хорошо. Ко всему прочему, в воздухе витал легкий аромат крови.

Пришлось по-вампикиски пробираться через толпу, совершенно не думая о том, что кто-то увидит мои слишком быстрые движения. Если я кого-то коснусь, то начну обращаться прямо посреди «двадцать первого века». Не очень-то хотелось. Фиби шла впереди, расчищая для меня дорогу, и когда в очередной раз она отпихнула незнакомца, я наконец увидела нашу цель.

Тайлер сидел за стойкой бара вместе с обворожительной Мэри. Она была одета в синее платье немного длиннее наших с Фиби, но с глубоким разрезом до бедра. Мэри то и дело поправляла длинные волосы и хихикала от рассказа Тайлера. Перед барной стойкой людей было меньше, и я наконец смогла расслабиться.

Тайлер и Мэри, заметив наше с Фиби приближение, довольно улыбнулись.

– Лекса! Выглядишь просто...

– Голой, – закончила я, остановившись рядом с Мэри. Она смущенно поджала губы. Ладно, пора уже расслабиться, вампир я или кто? – Спасибо, Мэри. Ты тоже выглядишь шикарно.

– Надо же. Тренер Лекса собственной персоной, да еще и не в униформе. Сдаете позиции, командир. А я недооценил Фиби. Уж не думал, что тебя удастся вытащить в место, которое не находится в океане, – съязвил Тайлер, бросив на меня насмешливый взгляд. – Но выглядишь и правда хорошо.

– Тебя спасло последнее предложение, а то я уже поглядывала на во-о-он ту бутылочку виски...

– И что, ударила бы меня ею? – засмеялся Тайлер.

– Нет, влила бы содержимое тебе в горло, заодно бы и рот продезинфицировала.

– Так бездумно тратить такой хороший продукт... Лекса, я ожидал от тебя более ответственного и осознанного поведения.

– Ну хватит уже, ребята. Мы же отдыхаем! – взмолилась Фиби, становясь между мной и Тайлером.

Наша дружба с Тайлером не поддавалась объяснению. Он всегда говорил правду, никогда не церемонился, часто обижал, иногда даже ранил, но я неизменно приходила к нему за советом, как и он ко мне. От этого наша дружба только крепчала, и несмотря на все колкие шуточки, мы неизменно друг друга поддерживали и защищали. За этот месяц поддержка Тайлера, да и Фиби тоже, стала для меня жизненно необходимой. Особенно после того, как Крис чуть было не сжег весь кислород вокруг меня и бросил задохнуться.

Бармен направился к нам, но Фиби подняла руку, показывая остановиться. Парень замер, не спеша возвращаться к обслуживанию других клиентов, а внезапную паузу посвятил беспардонному рассматриванию Фиби, чему та ни капельки не препятствовала. Тайлер скривился и обернулся к бармену. Судя по тому, как быстро тот вспомнил о своих обязанностях, взгляд Тайлера был явно не дружеский.

Фиби зло уставилась на брата, и они вдвоем задрожали глазами в мысленной перепалке. Мы с Мэри тяжело вздохнули.

– Как у тебя дела, Мэри? – спросила я, поняв, что близнецы так и будут бомбардировать друг друга мыслями.

– Хорошо, – кивнула она, взяв коктейль с каменной столешницы, и, сделав глоток через металлическую трубочку, продолжила: – Мама возвращается из командировки. Так что завтра меня не ждите. А как у тебя дела?

Фиолетовый софит попал на лицо Мэри, сделав его почти таким же белым, как наши лица, а голубые глаза сверкнули тем же оттенком, что и глаза Тайлера.

– Какие у меня могут быть дела, – вздохнула я. – В океане сегодня был полный штиль, тренировки с Фиби, Эммой и Айзеком, конечно, дают результаты, но хотелось бы лучше. А теперь вот притворяюсь человеком.

– Чтобы развлекаться, быть человеком не нужно.

Я задумалась:

– А у тебя разве не возникло проблем с посещением клуба?

– Ну, во-первых, я совершеннолетняя, а во-вторых... – Мэри многозначительно кивнула на Тайлера, который наконец перестал так очевидно ругаться с Фиби мысленно.

– В том, что Тайлер без проблем проведет тебя и закажет алкогольный коктейль, я не сомневалась. Я о другом... – я немного замаялась и начала нервничать, боясь произнести *его* имя вслух. – Джонатан не был против того, что ты отправилась в клуб вместе с вампирами?

– Ты же знаешь, у нас правило одно: где ты – там безопасно. Мы пообещали ему, что ты тоже пойдешь, и Джон спокойно отпустил меня.

– Какое абсурдное правило... – вздохнула я. Мэри кивнула.

Не буду же я вечность ходить следом за Тайлером и Мэри и следить, чтобы кузину оборотня не съел вампир. Хотя мне и приятно такое доверие Джонатана, но оно одновременно и пугало. Сколько еще он будет стучаться в закрытые двери, прежде чем сдастся?

Лицо Мэри внезапно изменилось, как только она посмотрела мне за спину. Стало любопытно, что же такого там происходит, и я уже хотела обернуться, но Фиби вдруг схватила меня за плечи.

– Идем танцевать? – улыбнулась она.

– Фиби, я же не могу танцевать в толпе, до меня может кто-нибудь дотронуться.

– Я буду тебя защищать, честное слово. Никто и пальцем тебя не тронет!

Я всегда любила танцевать, и почему было не согласиться? Но напористость Фиби и заговорщические перемигивания Тайлера и Мэри настораживали.

– Ну идем, – протянула Фиби и, вновь зыркнув мне за спину, задрожала глазами на пару с братом. Близнецы ничего не могут скрыть, шпионы из них явно не получатся – все на лице написано.

Я кивнула Фиби в сторону танцпола. Она довольно улыбнулась, расслабилась. Как только она перестала за мной следить, я обернулась.

В толпе, в корне отличающейся от той, что была по сторонам, стоял Крис. Вокруг него танцевали одни девушки, и каждая стремилась приблизиться к темноволосому красавцу как можно ближе и прикоснуться к нему хотя бы кончиками пальцев. Одной же удалось не просто коснуться. В этот самый момент Крис склонился над блондинкой в коротенькой юбке и страстно поцеловал ее так, что у той даже ноги задрожали. Она скользила руками по его торсу, пытаясь стащить с мужского тела синюю облегающую футболку. Крис и не сопротивлялся, позволив незнакомке проникнуть под ткань. Казалось, еще немного и девушка потеряет сознание, только сильные руки вампира помогали ей держаться на ногах. Юбка задралась, но, к счастью, хоть как-то еще прикрывала сокровенные места. Рука Криса опустилась ниже ее талии и сжала... в общем, он позволял себе делать довольно откровенные вещи прилюдно.

Крис убрал руку и оторвался от губ блондинки, я поспешно отвернулась и тут же столкнулась с сожалеющими взглядами близнецов и Мэри.

– Что? – спросила я, чувствуя, как к горлу подступает тошнота, но виду я не подавала.

Они покачали головами, мол: «Ничего, все как обычно», но Фиби осуждающе посмотрела мне за спину и отвернулась. Видимо, Крис как раз смотрел в нашу сторону. Я боролась со злостью, стараясь выбросить из головы то, что только что увидела. В следующий раз послушаюсь близнецов. И почему я сразу не догадалась, что за спиной Крис? Из-за большого скоп-

ления людей в одном месте я не могу чувствовать хорошо знакомых вампиров или людей. Это сбивает с толку.

– Идем Фиби. Будем развлекаться, как все, – я схватила ее за руку и потащила в самую гущу толпы, стараясь не замечать взгляда Криса.

Танцевать под современную музыку оказалось довольно легко. Я проследила за движениями Фиби, за девушками и парнями вокруг и, повторив пару их движений, поняла, что самое главное – это двигать бедрами в такт музыки, а остальные части тела уж как-то подстроятся.

Фиби зыркала по сторонам и каждый раз, когда к нам кто-то приближался, ограждала меня собой. Было весело, и мы смеялись, несмотря на то, что расслабиться в толпе никак не удавалось. Я вдруг заметила, что Фиби строила глазки всем парням, которые находятся вокруг нас, а те, в свою очередь, млели от сексуальной блондинки с необычным цветом глаз и утонченным личиком.

– Фиби, – наклонилась я к ней, – не хочу показаться врединой или занудой, но если ты бросишь меня здесь одну, я на тебя сильно обижусь.

Фиби досадливо хмыкнула.

– Лекса, здесь только люди.

– И что это значит? У тебя правило не уходить с вечеринки с людьми?

– Нет, такого правила у меня нет, – Фиби снова придвинула меня к себе. Рядом прошла девушка с коктейлем и, крикнув своей компании пару неразборчивых слов, скрылась в толпе. – Но уходить с людьми неинтересно. Был бы тут симпатичный вампир, я бы еще подумала.

– Неинтересно? Что это значит? Крис все время уходит с людьми.

– Как ты, наверное, заметила, Крис, как и Тайлер, – мужчина. Им с людьми гораздо легче, чем нам. Уж такое гендерное неравенство на физиологическом уровне у вампиров. Если Крис и Тайлер могут спать с людьми и при этом получать удовольствие, то девушкам-вампирам в этом плане гораздо сложнее. Можно или умереть от скуки, или убить партнера.

– По себе знаешь?

Фиби разочарованно кивнула:

– Худший опыт в моей жизни.

Я изумилась. Так глубоко о вампирской физиологии я не задумывалась.

– Ну и зачем ты тогда заигрываешь с ними? – не выдержала я, увидев, как очередной парень, несясь к нам чуть ли не над землей, вдруг шарахнулся и скрылся в толпе так же быстро, как и появился из нее.

Фиби посмотрела на меня и горько поджала губы. И я поняла.

– Ты ищешь... – на выдохе произнесла я. Фиби отвернулась, скрывая от меня глаза. Но я уже знала, что попала в точку.

Ее брат-близнец, Тайлер, уже нашел свою родственную душу в лице Мэри, и Фиби хочет того же для себя. Ну конечно... Теперь мне и самой стало горько за Фиби. Каждый заслуживает быть счастливым.

Внезапно в мою спину кто-то врезался, даже Фиби не успела повернуться, чтобы предотвратить это. Одна секунда, но кто-то уже коснулся меня. И все же я не обращалась и теперь почувствовала почему. Сзади стоял вампир.

Крис остановился вплотную ко мне, спина к спине, будто прикрывая от чего-то. Выглянув из-за его плеча, я увидела светловолосого худощавого парня, хорошо накачанного чем-то похлеще алкоголя. Он смотрел на Криса таким пронзительным взглядом, будто пытался про-сверлить вампира насквозь.

– Ты как тут оказался, чувак? – изумился незнакомец. Он сжимал в руке нетронутый коктейль, в котором судя по запаху были не только алкоголь и содовая.

– Проваливай давай! – рявкнул Крис.

– Это твои крошки, что ли?

– Мои, – коротко ответил Крис, без единой доли сомнений. Я возмутилась. С каких это пор мы с Фиби, а в особенности я, «его крошки»? Но сейчас было не время спорить.

– Чувак, остынь, – парень самодовольно улынулся, когда за его спиной появились еще двое парней. Они сжимали кулаки. – Я тебя видел там, в толпе. Тебе, что, тех цыпочек мало? Я не удержалась от короткого смешка.

– Ты знаешь, а может, они и согласятся провести с вами время. Ты спроси, – хитро протянул Крис и повернулся к нам: – Ну как, девушки, вам они нравятся?

Крис посмотрел на меня. Из-за высоких каблуков мы в кои-то веки были почти одного роста. Он вопросительно изогнул бровь, а я позволила себе, лишь на секунду, на него взглянуть.

– Оу... Вы что, тоже приняли уже? – удивился парень, присмотревшись к нашим глазам. Он все время нервно облизывал губы. – Что, если не секрет?

– Странно, что не передоз, смотри, какие бледные, – шепнул его друг.

– Ребята, вы нам неинтересны. Советую идти своей дорогой, – хмыкнула Фиби и демонстративно отвернулась.

– Слышали? – Крис повернулся к ребятам. – Я бы посоветовал идти еще дальше, желательно покинуть это место и не возвращаться, пока мы здесь.

– Да ты сильно борзый что-то, – выпятил грудь парень с коктейлем, снова облизывая губы. – Не хочешь прогуляться?

Крис широко улыбнулся.

– Фиби, смотри, – прошептала я ей на ухо. – Ты искала героев, которые нас не испугаются, вот они.

– Они не боятся, потому что накачаны наркотой, – фыркнула Фиби, сморщив носик. – Такие себе герои.

Я пожала плечами. Крис, казалось, был готов наброситься на напрашивавшихся хамов. Однако девушки вдалеке, уже, видимо, совсем истосковавшись по своему ненаглядному Крису, зашумели, пытаясь его найти.

Мне надоела эта миниатюра, к тому же я хотела, чтобы Крис наконец ушел развлекаться дальше, пока эти цыпочки не явились сюда, иначе меня точно стошнит. Да и его непосредственная близость злила меня до безумия, потому я прошептала:

– Надеюсь, ты не голоден?

Крис обернулся, вопросительно нахмутив брови, но покачал головой. Хорошо, что не голоден. Не хотелось бы его убивать, если он нападет на человека. Я повернулась к компании, оборотисто улыбаясь и обратилась к незнакомцу с коктейлем:

– Зачем ты так сжимаешь стакан?

– Что? Ты о... а-а-а... – парень закричал раньше, чем успел задать вопрос. Стакан в его руке разлетелся вдребезги, напиток брызнул в разные стороны вместе с осколками, но, быстро ударившись о щит, они не успели никого поранить, кроме самого парня. – Ты что наделала? – вопил горе-соблазнитель, держась за окровавленную руку, Крис заметно напрягся, как и Фиби.

Осколки сгорели в синем щите, созданным мной, и на пол пролился только напиток, теперь уже вперемешку с кровью. Толпа вокруг, казалось, будто и не заметила яркой вспышки.

– Отвезите его в больницу, иначе ваш друг лишится руки, – посоветовала я, задержав дыхание и стараясь не обращать внимания на теплую, манящую жидкость, вытекающую из ран.

Друзья пострадавшего Казановы дернулись в нашу сторону, но ни я, ни Крис, ни Фиби не были в состоянии близко общаться с теми, на ком сейчас свежая кровь. Мы сверкнули глазами и по-звериному ощерились, обнажая острые зубы, Крис даже зашипел. Все трое незнакомцев шарахнулись и, схватив чуть ли не рыдающего друга, потащили его к выходу.

Вопящий бедолага привлек внимание охраны, но те, окинув нас беглым взглядом, так и остались стоять у входа. Из-за барной стойки вышел скучающий парень с метлой и совком.

Заметили нас и дамы Криса, которые завизжали и наперегонки бросились к нему, пробираясь через плотно стоящую толпу.

– А жаль, – протянул Крис, смотря вслед удаляющимся ребятам. – Мог быть сытный ужин.

– Иди, развлекайся дальше, – сказала я, отворачиваясь от Криса.

– А спасибо?

– За что? – изумилась я.

– За что? Наверное, за то, что ты сейчас не валяешься, обращаясь в человека, – фыркнул он.

– Крис, я бы не дала ей... – начала Фиби.

– Ты плохо справляешься со своей работой, Фибс. Тот парень уже тянулся к ней.

– То есть ты хочешь сказать, что мне крупно повезло, что в этот момент ты оторвался от своей добычи и посмотрел в нашу сторону? Какое тебе дело до нас? – прорычала я. Крис изменился в лице, теперь он выглядел злым. – Спасибо, Крис, что делаешь перерывы в заманивании девушек в свою постель!

– Это обвинение? Или укор?

– Ни то ни другое. Констатация факта.

– Звучит, как укор. «Спасибо» было бы достаточно.

– Спасибо. Доволен? – я разозлилась не на шутку. – А теперь извини, пойду-ка я подальше от этой визжащей толпы. А то надвигающаяся волна еще и нас снесет! А ты дальше развлекайся. И кстати, – уже уходя, я оглянулась к Крису. – Ты ведь помнишь, что случится, если ты еще хоть раз укусишь человека? Я разорву тебя быстрее, чем кровь наполнит щеки румянцем.

И не обращая внимания на пристальный взгляд гранатовых глаз, которые становились все яростнее, двинулась к Тайлеру и Мэри.

Крис и Фиби так и остались в толпе.

Глава 2. Мираж

2

Ужасное место, плохо пахнущее и совершенно аморальное. Если люди еще могут залиться алкоголем и веселиться под музыку, не обращая внимания на происходящее вокруг, то вампир все слышит и чувствует.

Я села за стойку рядом с Мэри. И она, и Тайлер взглянули на меня, но ничего не сказали. Крис прав, я должна была поблагодарить за то, что он мне помог. Конечно, я бы не обратилась рядом с Фиби, она бы успела остановить метаморфозу, но я была категорически против, чтобы тот парень меня шупал.

Я невольно покосилась на Криса: он шептался с Фиби. Из-за громкой музыки и гула толпы ко мне доносились только обрывки фраз.

– ...стыд... должен понять... а тут в полном масштабе... – говорила Фиби.

– ... значит, что, мне теперь не... закрылась... – отвечал Крис.

Из этого можно сложить какой угодно смысл. Не хватало еще себе голову забивать.

Сменилась очередная песня. Софиты кружили над головами, освещая прыгающую под быструю песню толпу. Танцующие вскинули руки, будто пытались дотянуться до потолка. Запах крови в воздухе стал более отчетливым, из-за этого сильно саднило горло. Я задержала дыхание и обернулась. Крис как раз отходил от Фиби, возвращаясь к своим девочкам. Они тут же окружили его, обхватывая руками, будто боялись, что их ненаглядный снова сбежит. Нужно будет предупредить Эмму и Айзека, чтобы успели уехать до того, как Крис явится в дом с этим табуном.

Фиби неспешно пробиралась через танцпол, всматриваясь в лицо каждого человека и, выйдя на открытую часть, направилась ко мне.

– Лекса, будь с ним помягче, – Фиби еще не успела подойти, а уже раздавала советы.

– А я с ним и так максимально мягкая, – безэмоционально ответила я.

– Он же помочь хотел, а ты на него накричала.

– Я не кричала.

– Кричала или нет, но точно была несправедлива, – Фиби подошла и взяла меня за руку. – Не понимаю, вы же так хорошо с ним расстались, а после не отходили друг от друга ни на шаг, почему теперь как кошка с собакой, живущие в одном доме?

– Я говорила, что могу уехать, ты сама же угрожала мне тюрьмой...

– Ну какой тюрьмой? Ты цепляешься к словам! – Фиби повысила голос, но тут же притихла, увидев, что обратила на себя не только мое внимание. – Неужели ты так разозлилась из-за того случая?

– Какого из?

Фиби вздохнула:

– Согласна. Случаев злиться на Криса было много, – Фиби задрожала глазами, я повернулась к Тайлеру и уставилась на него в упор. Он частенько давал Фиби советы о том, как она должна со мной общаться и что говорить. Вот и теперь ее брат наверняка вмешивался. Я дернула Фиби за руку, ее взгляд пришел в норму. – Но неужели ты вечность будешь его игнорировать? Когда-то же это должно закончиться. Вы должны помириться.

Я невольно взглянула на Криса – он танцевал, все больше окружая себя изнемогающими от желания девушками, совершенно не задумываясь о моральности. Теперь он смотрел на каждую так, как когда-то смотрел на меня. А те сходили с ума. Да и как рядом с Крисом не потерять голову?

² Советую послушать [Lockdown \(feat. Dave Eggar\)](#) и [Voice In My Head \(feat. Dave Eggar\)](#)

– Фиби, уже слишком поздно. Это уже совсем другой Крис, не тот, что был со мной месяц назад, да и я другая.

– Еще бы, вы же тогда чуть не... – Фиби запнулась. Зря она напомнила о событиях, заставивших Криса пуститься во все тяжкие. Но не я первая начала эти трансформации, и не я толкала его на странные и ужасные поступки. Он сделал этот выбор сам.

Фиби сжала мою руку и сказала:

– Вы все еще можете быть друзьями. Мне кажется, Крис бы этого хотел.

Я снова посмотрела в сторону вампира. Он не выглядел счастливым, как бы ни пытался это показать. Хотя сейчас, когда Крис целовал уже другую девушку, и та стягивала с него футболку, мне с трудом верилось, что ему нужна моя дружба.

– Ладно. Что мы о грустном? – улыбнулась я и повернулась к Тайлеру и Мэри: – Эй! Ну и чего вы сидите за стойкой и не танцуете?

В глазах Мэри вспыхнула искорка.

– А действительно... Тайлер, – она спрыгнула с высокого стула, взяла Тайлера за руку и потянула к толпе.

Тайлер так смотрел на Мэри, будто она – его вселенная, вся его жизнь. Несомненно для него она такой и являлась, как и Тайлер для Мэри. На танцполе он мягко, аккуратно обнял девушку, и они вместе закружились в танце под фиолетовым светом софитов, полностью растворившись друг в друге.

– А ты тут отсиживаться будешь? – возмутилась Фиби.

– Нет, конечно, – вставая с места, я схватила ее за руку и потащила в толпу вслед за Мэри и Тайлером. – Мы тоже идем танцевать и будем веселиться, пока нас не выгонят.

Фиби довольно захихикала.

Я не поворачивалась к Крису, хоть и чувствовала его взгляды. Фиби с новой силой запрыгала вокруг меня, на ней я и сосредоточилась. Люди временами пытались нас коснуться, но теперь Фиби ни на секунду не теряла бдительность. Время уже далеко за полночь, а Мэри так живенько танцевала, словно она одна из нас и может обходиться без сна.

– Что это за песня, Фиби?

– Bad girls... но не оригинал, это ремикс какой-то. Нравится?

– Да, – улыбнулась я.

Не знаю, сколько времени мы танцевали, но толпа стала редеть, хотя новые посетители продолжали стекаться в клуб.

Крис ушел, забрав с собой несколько девушек. Тайлер и Мэри отошли к диванам, которые стояли в отдельных нишах у стен по бокам от барной стойки. Заведение постепенно наполнялось все более интенсивными неприятными запахами, не знаю, как Фиби, а я перестала дышать с того момента, как в углу вырвало какого-то бедолагу.

Пока Фиби, продолжая кружить в танце и строить глазки парням, охраняла меня от человеческих рук, я закрыла глаза, позволив себе расслабиться и наслаждаться музыкой.

Главная дверь снова распахнулась, повеяло холодным воздухом. Я повернулась, подставляя лицо ворвавшимся ветру, открыла глаза и замерла.

У входа стояло трое парней: высоких, смуглых, одетых отнюдь не по сезону. Они искали кого-то в толпе, пока один из них не увидел меня. Музыка исчезла, толпа растворилась во мраке. Больше не существовало никого вокруг – впереди стоял *он*. Самый нужный, самый родной мне человек. И он смотрел прямо на меня.

– ...са! Лекса! – Фиби тормозила меня, схватив за плечо. Я закрыла глаза, перевела дух и повернулась к ней. – Ты чего? Обратней не видела? Мы же знали, что они придут проверить Мэри.

– Я видела его... – прошептала я.

– Кого? – растерялась Фиби. Я опустила глаза. Нельзя было говорить это вслух! Фиби все поняла, но от этого еще больше удивилась: – Его же здесь нет, как ты могла его видеть?

– Показалось.

Фиби удивленно смотрела то на меня, то на оборотней, которых в действительности оказалось двое. Они стояли у входа, возвышаясь над толпой танцующих, и искали глазами Мэри. Увидев нас с Фиби, ребята кивнули, один даже помахал рукой. Их я видела впервые, по крайней мере, их человеческую форму.

Теперь, когда в клубе появились оборотни, я перестала слышать музыку, перестала чувствовать радость. Вместо этого – терзающий душу магнетизм и пустоту оттого, что я не могу пойти к *нему*. Меня будто поглотила черная дыра и вышвырнула в другой части вселенной.

Я отдернула руку, которую Фиби крепко сжимала, и направилась к выходу.

– Ты куда? – забеспокоилась Фиби.

– Мне нужно подышать свежим воздухом, – бросила я через плечо и вздрогнула от собственного голоса. Сухой и безжизненный, будто говорила не я, а тот, кто уже давным-давно мертв и телом, и душой.

– Чем тебе этот не нравится... – обиженно пробурчала Фиби.

Когда я проходила мимо, оборотни поздоровались. Но у меня не было сил ответить. Их слова затерялись в ветре, растрепавшем мои волосы, и едва я переступила порог – рванула подальше от этого зловонного места.

Ледяной воздух быстро стал привычным, и я перестала чувствовать холод. Я бежала, не замечая ни проезжающих мимо одиноких машин, ни дома спящего города, который через несколько минут остался позади. Деревья вокруг превратились в одно зелено-коричневое пятно. Каблуки касались земли лишь на крохотную долю секунды, не оставляя и хруста сухих веток. Я знала, куда бегу, но меня так и тянуло свернуть и умчаться к *нему*. Нельзя этого делать!

К месту, куда я изо всех сил стремилась, для вампиров лежала всего одна дорога – мимо нашего дома, и я только что оставила его позади, как и припаркованный у входа бронзовый «Астон Мартин». Дальше, дальше на юг, а потом на восток и до самого конца, пока я не окажусь на территории правящей семьи Юлар. Если хочу быть со своей родственной душой, я должна завершить войну, должна победить, должна убить Августа. Другого выхода нет.

Вдалеке блеснул океан, повеяло легким ароматом соли. С приближением цели я начала сомневаться. Не могу я оставить стаю, тем более *его*. Даже если это кажется единственным правильным решением. Я обещала защищать оборотней не только Расселу и Весте, но и самой себе. Я обязана бороться, как бы мне ни было тяжело.

Еще один шаг и я почти у обрыва. Но что-то дернуло меня и отшвырнуло назад. Я приземлилась на ноги.

– Ты что, сбежать решила? – с ужасом спросила Фиби. В ее взгляде было столько осуждения, столько жалости, что, смешавшись с моими собственными чувствами, все это начало меня душить. От безысходности я упала на колени, не в силах поднять на Фиби глаза.

– Лекса, ты что... ты же задыхаешься, – прошептала Фиби и в одно мгновение оказалась рядом со мной, она обхватила мое лицо руками и заставила взглянуть на нее. В отражении фиолетовых глаз блеснуло два огонька, которые постепенно затухали. – Лекса, ты снова... ты обращалась.

Я закрыла глаза, пытаясь совладать с огнем, который чувствовала под кожей. Фиби сильнее прижала холодные ладони к моим щекам, останавливая внезапную метаморфозу. Лишь когда дрожь полностью прошла, Фиби убрала руки.

– Хочу побыть одна, – прошептала я.

– Или хочешь сбежать? – вкрадчиво спросила она.

– Я не сбегу.

– А если снова будешь обращаться?

– Не буду, – я не была уверена в этом наверняка, но знала, что буду стараться держать себя в руках, не давать желаниям и эмоциям взять верх.

– Ну хорошо, – кивнула Фиби и, еще раз погладив меня по щеке, встала и неспешно направилась в сторону дома. А я, так и не найдя сил подняться с колен, поползла к краю обрыва.

Я свесила ноги и вгляделась в черную пучину слегка волнующегося океана. Волны размеренно касались каменистой, укрытой водорослями скалы, брызги оседали на моих коленях. Фиби так никуда и не ушла. Она спряталась за деревьями и тихо наблюдала за мной. Я чувствовала ее и была благодарна. Если зверь вновь решит вырваться из клетки, Фиби подстрахует и не даст мне обратиться.

Еще днем небо затянуло плотными тучами, но сейчас ветер гнал их на север, оставляя за собой черноту и блеклое сияние мерцающих звезд. Удивительное явление раздвоенного неба только будоражило воспоминания. Из мыслей меня выдернуло еле заметное движение справа. Я повернулась и замерла на тяжелом выдохе.

Между деревьями показалась темная фигура волка, слишком большого, чтобы назвать его обычным. О нет, он был особенным. Рыжие пятна на его боках соединялись с молочного цвета шерстью на шее и темно-серой на спине. Волк не сводил с меня огненных глаз, медленно приближаясь. Лишь когда он сел рядом и наклонил ко мне голову, я снова смогла дышать.

Но я не чувствовала его запаха, не слышала биения сердца, даже способность не позволяла мне ощутить его присутствие.

– Привет, – прошептала я, запрокидывая голову. – Снова пришел меня утешить?

Волк наклонился и уткнулся влажным носом в щеку. Но я не почувствовала этого прикосновения.

– Я знаю, что ты ненастоящий, – я погладила его мягкую шерсть на шее. – Но ты нужен мне.

Волк заворчал и придвинулся ближе, чтобы я смогла на него опереться. Но я ничего не чувствовала. Не ощущала шерсти под щекой, тепла, его дыхания. Волк – мираж, нарисованный моим больным сознанием. Картинка, созданная воспоминаниями о *нем*.

Я запустила пальцы в густую шерсть, как делала это однажды на этом же обрыве. Закрыла глаза, вспоминая тепло, которым Джонатан согревал мое мертвое тело. Прислушалась к его голосу, доносившемуся из подсознания.

Пусть этот волк не настоящий, но он – все, что у меня есть, все, что я могу себе позволить. И он нужен мне, как воздух, как вода, как тепло, как земля нуждается в солнце.

Волк лег на землю и, положив голову на мои колени, уставился на горизонт.

– В какой-то из вселенных мы можем быть вместе... – прошептала я, поглаживая мой самый желанный мираж. – Хотелось бы, чтобы в этой.

Наступил рассвет. Солнце неспешно поднималось над кромками деревьев, вызолачивая пушистые облака. Ветер к утру усилился, и пусть небо снова затянулось, скрыв за белой пеленой свою синеву, дождя не предвиделось. Я втянула свежий утренний воздух и улыбнулась. Пахло любимым морем, влажной травой, мхом и привычной елью – все, как прежде. Кажется, это место настойчиво пыталось стать моим домом.

Волк исчез, как только я заставила себя смириться и отпустить его. Я знала, что, когда снова станет плохо, мое сознание живо нарисует его образ. Только эти миражи меня и спасали последние три недели. А может, наоборот, именно они дразнили мою душу, и с каждым днем разлука с Джонатаном душила все сильнее.

Когда солнце окончательно взошло, а небо посерело, я отправилась домой. Платье сзади промокло из-за влажной земли, мне не нужно было осматривать его, чтобы знать – на шелковой ткани пятна грязи и травы. Надеюсь, химчистка все исправит. На удивление мне понравилось это платье, а сомнения по поводу слишком откровенного наряда окончательно пропали.

после нескольких комплиментов. Несмотря на возникшие трудности, хорошая выдалась ночь – насыщенная и веселая.

К счастью, приближаясь к дому, я чувствовала всего одного вампира, а точнее, вампиру. Видимо, Крис снова уехал развлекаться. Тайлер, значит, все еще с Мэри. Надеюсь, у них не будет проблем из-за того, что я сбежала и оставила ее без присмотра. Джордж и Софи уехали еще вчера, кажется, они решили навестить старых друзей в Портленде. Эммы и Айзека тоже нет дома, наверное, они снова отправились по финансовым делам.

Оказалось, что бюджетом семьи занимается Эмма. Благодаря острому уму и так называемой хорошей интуиции, она знала, куда и когда вкладывать деньги. Эмма и мне предложила заниматься моим счетом, я согласилась. Тем более что это отдушина для Эммы, ей нравилось испытывать азарт от игры на бирже, нравилось инвестировать в убыточные компании и доказывать самой себе, что она может вывести из кризиса кого угодно. Эмма была великолепным стратегом с многогранной способностью.

Наконец из-за деревьев показался дом и вскоре я уже запрыгнула на балкон. Как бы я ни хотела не замечать изменения в комнате, они были слишком явными. Вместо прежних чисто белых стен – светло-серые. Небольшая деревянная кровать сменилась огромной, с высоким мягким изголовьем, обитым темно-синей тканью. На постели красовалось пушистое покрывало и множество маленьких подушек: от чисто-серебристых до сине-золотых. В углу Фиби поставила вазу из темного стекла, а в ней – сухие высокие пампасы. Они мне не нравились, но спорить было бесполезно. Я боялась, что если начну возражать, то Фиби назло притащит какой-нибудь фикус и поставит трюмо с аксессуарами, которые я должна буду носить.

Фиби так разошлась, что даже повесила новые шторы темно-синего цвета. Против них я ничего не имела – цвет напоминал морскую пучину. А вот прикроватные тумбы мы оставили прежние. Я еще подумывала положить ковер, как в гостиной, но испугалась, что он первым же падет в случае нового припадка. Над кроватью висела огромная картина – абстракция, напоминающая мне бушующий океан: его белые гребни, темную синеву устрашающей стихии, а во вкраплениях золота я видела *его*. Я заметила эту картину, когда неделю назад мы с Фиби ездили в Юджин. Неизвестный художник продавал произведения искусства прямо на улице около парка. Мы проходили мимо, и я, не задумываясь, купила ее.

Хоть комната теперь выглядела более чем шикарно, меня все равно что-то смущало, будто не хватало уюта, но отчего такое чувство? Странно, но в маленькой обшарпанной комнатке мисс Браун мне было гораздо уютнее, чем в дорогом доме Гербертов.

Сжав ладони от неприятных воспоминаний о причине, почему все здесь пришлось поменять, я направилась к прикроватной тумбе. Ящик еле слышно скрипнул – и уже через секунду я прижимала к груди герметичный пакет с маленькой фотографией внутри. Смотреть или нет? Смотреть или нет? Я знала, что если взгляну на нее, то может стать только хуже, но в то же время мне так хотелось.

В сомнениях я выбивала пальцами по гладкому пакету – он податливо шуршал. И все же, желание пересилило страх. Медленно отодвинув пакет от сердца, я повернула фотографию к себе. Немного беспокойный океан, волны, облизывающие торчащие из воды черные скалы, но вода – не голубая, не синяя и не черная, она будто горела от заката, отражая розово-оранжевое небо. Та часть, где находилось солнце, была засвечена, но отчетливо виднелись густые клубы облаков. Горло болезненно сжалось, мысли закружились, как в карусели. Как же сильно я ненавижу себя за то, что сейчас чувствую. Я перевернула фотографию. На ее тыльной стороне мелкими аккуратными буквами была надпись:

«Возможно, это заставит тебя передумать».

Сердце неплохо держалось, оно сжималось, но все еще давало мне силы сделать вдох. И я решила воспользоваться этой возможностью. Открыла краешек пакета и сделала глубокий вдох. Фотография была пропитана *его* запахом. Голова закружилась, руки задрожали, и я

испугалась, что снова не выдержу и усну, лишь бы увидеть *его*. Поэтому я поспешно закрыла пакет, бросила его в ящик и с силой захлопнула.

Я все еще тарасилась на тумбу, когда в дверь постучали.

– Открыто, – прошептала я. Пришлось закрыть глаза и перевести дух, чтобы повторить громче: – Открыто!

Но вампиру достаточно было и шепота. В комнату вошла Фиби. Она успела переодеться и даже вымыть голову, так что теперь ее платиновые волосы выглядели, как всегда: прямое каре, разделенное на ровный пробор.

– Как ты? – вкрадчиво поинтересовалась Фиби.

– Хорошо. Как видишь, я все еще бодрствующий вампир.

– Лекса, – начала Фиби, опускаясь передо мной на кровать. – Давно у тебя галлюцинации?

Пока я не слышала этого из чужих уст, я не понимала, насколько все плохо. Я окончательно сошла с ума и теперь не только впадаю в кому, но и вижу галлюцинации.

– Пару недель.

– Пару?

– Ну... может, чуть больше, – честно призналась я.

Фиби вздохнула, а я так и сидела, задержав дыхание, чтобы не упустить воспоминания о манящем запахе *его* кожи.

– Когда это началось? То есть... что послужило началом?

– Не знаю Фиби, – наконец выдохнула я, вставая с пола.

Я отвернулась к балкону. Если задуматься, то теперь уже тяжело сказать, что стало достаточно сильным потрясением для возникновения миражей. Наверное, правильное было бы сказать, что все сразу.

– Лекса, это уже не смешно. Ты это понимаешь?

– А кто смеется?

– Пора уже это прекращать. Я понимаю, что ты его избегаешь, пытаешься защитить, но ты не можешь закрывать глаза на то, что и тебе, и ему только хуже от этого.

– Ему не хуже, не говори так.

– Лекса, нужно быть слепой, чтобы не видеть, что ты причиняешь ему боль. Ты серьезно до сих пор думаешь, что он просто так начал ездить к вампирам? Да он приезжал ради тебя! А ты каждый раз отказывала ему, и что теперь? Он приезжает реже. Видела бы ты его глаза, когда он всматривается в окна в надежде увидеть тебя. Позавчера он буквально...

– Замолчи! – прошипела я. Фиби осеклась.

Мне больно было это слышать, еще больнее принять, но я знала – Фиби права. Все становится только хуже. Когда я прибыла в этот лес на побережье Орегона три месяца назад, чтобы защитить стаю, я даже не могла представить, что встречу здесь *его*. Кто бы мог подумать, что спустя столько лет природа решила-таки создать мою родственную душу? Избегать Джонатана было тяжело с самого начала, еще труднее сейчас. Но ступив на этот путь, я уже не могла с него сойти, не могла оставить стаю без защиты. Только не после того, как месяц назад мы бок о бок с оборотнями сражались против армии вампиров, которую отправила моя бывшая семья.

Но и допустить слияние наших душ я тоже не могу. Ведь что потом? Находиться вдалеке от Джонатана я не смогу, да и он не захочет. А быть рядом и не прикасаться друг к другу еще мучительнее. Юлары будут искать мое слабое место, чтобы надавить и сломать окончательно, подчинив себе беспрекословно. Именно поэтому нельзя позволить сковать себя сейчас, когда, возможно, мне придется сделать тяжелейший выбор, забыть о своих чувствах и убить Августа.

– И какой у меня теперь выбор, Фиби? – я повернулась к ней и развела руками. – Ты считаешь, что с моей стороны будет правильно отправиться к Джонатану и подвергнуть его опасности, только чтобы самой не сойти с ума?

– А как ты сама считаешь? Сможешь ли ты ему помочь, если сойдешь с ума? Сможешь спасти стаю, если в любой момент тебя может накрыть, как сегодня в клубе?

– Это нечестно, – выдохнула я. Фиби надавила на рычаг, зная, что для меня важнее всего сохранить стаю, защитить их от геноцида. Ради этого я готова пойти на все... Я задумалась. А правда ли, что на все? – Ты знаешь, что я никогда не причиню ему боль. Мы уже это обсуждали. Если так случится, что он узнает о нашей связи, если все пойдет слишком далеко, у меня не останется выбора. Мне придется выйти к нему.

Я обещала себе, что сделаю все, чтобы в его душе не образовались раны.

Фиби тяжело дышала и барабанила пальцами по планшету, только сейчас я заметила, что она не с пустыми руками.

– Что там у тебя? – заинтересовалась я, обрадовавшись, что можно сменить тему.

Фиби протянула мне разблокированный девайс:

– Это снова повторилось.

Открыто на новостной странице. В глаза бросился заголовок статьи:

«КРУИЗНЫЙ ЛАЙНЕР «ОКТАВА» ПОСТРАДАЛ ВО ВРЕМЯ ШТОРМА В АТЛАНТИЧЕСКОМ ОКЕАНЕ».

– Это уже третий за последние две недели... – прошептала я и продолжила читать статью.

«ОКТАВА» стал третьим круизным лайнером за последний месяц, пострадавшим от водной стихии.

Ученые вновь заявляют, что природных причин для возникновения разрушающих ветров нет. Весь мир обратил внимание на пугающее явление.

Ввиду этого туристический рынок страдает, компании грозятся обанкротиться. Люди массово отменяют бронь на круизы.

«ОКТАВА» направлялась из Амстердама на Флориду.

Известно, что вместе с обломками лайнера не было найдено ни одного тела. Все пассажиры и экипаж пропали без вести. Их семьям...»

Я закрыла статью, уже точно зная, что будет дальше. Длинный список имен.

– Это уже слишком, – я бросила планшет на кровать и стала расхаживать по комнате. – Что они себе думают? Так очевидно! И ведь, конечно, люди уже начали строить свои догадки... А что две другие семьи? Почему они закрывают глаза на бесчинства Юларов?

– А ты уверена, что это проделки Юларов?

– А кого еще, Фиби? – резко повернулась я. – Неизвестно откуда взятые штормы, разрушенные лайнеры с сотнями, нет, тысячами людей! А тел нет, будто люди взяли и испарились! Инопланетяне их забрали, хочешь сказать?

– Поверить не могу, что мы сосуществуем с такими жуткими монстрами.

– Мы тоже монстры, Фиби. Не обольщайся, – вздохнула я. – Я понимала, что Юлары ослабили, потеряв меня и опустошив свою ферму! Но зачем им столько людей? На ферме не хватит места. Там семьдесят камер, в каждой из которых четыре человека, и еще пятьдесят для молодых разнополых пар. А если Юлары собираются обращать людей с лайнеров, то это немыслимо, две другие семьи ни за что не закроют на это глаза. Они бы и после первого разрушенного лайнера явились в подземный город и требовали бы уничтожить созданную армию. Готова поспорить, что Яо только и ждут, когда Август даст слабинку. Сейчас у него нет сил вести войну на два фронта.

Чтобы уничтожить стаю оборотней, Август обратил всех взрослых особей с человеческой фермы и направил их к нам. Мы разбили армию, потеряв только одного волка. Конечно, Август уже знал об этом. Он и раньше отправлял Радия вместе с армией, чтобы тот, воспользовавшись своей способностью, проследил за результатом и доложил. Я знала, что Август будет восполнять потерю, чтобы подземные вампиры могли существовать. Но не ожидала, что он будет

разрушать вот уже третий круизный лайнер на глазах у всего мира, чтобы заполнить ферму людьми. Такие очевидные действия... Неужели он тоже выжил из ума?

– А что на это скажут другие семьи? – спросила Фиби, выдернув меня из раздумий. – Насколько я понимаю, три правящие семьи договорились о сохранении тайны, верно?

– Это меня и беспокоит. Винетов бояться не стоит – это маленькая семья, которая почти задушена Юларами, а вот Яо... Их возможности нам неизвестны, как и им наши. Мы знаем только то, что они господствуют на всей территории Азии. Однажды Август показал Яо свою силу, а точнее, мою, чтобы утвердить их страх перед нашей семьей. Сомневаюсь, что после моего побега Август сообщил им, что его оружие обратилось против него. Он позаботится, чтобы это осталось тайной. А значит, Август не станет нарушать закон и привлекать к себе внимание.

– Тогда что происходит? – испугалась Фиби.

– Если бы я только знала, – прошептала я, уткнувшись глазами в картину бушующего океана.

– Мне это не нравится.

– Мне тоже, Фибс.

Фиби тяжело выдохнула.

– Давай, иди в душ, а я выберу тебе что-нибудь и оставлю на кровати.

Я хотела возразить, но Фиби и самой нужно было отвлечься от пугающих мыслей.

У нее появилась новая привычка. Теперь Фиби каждый день подбирала для меня одежду и складывала ее на кровати, чтобы когда я вышла из душа, надела то, что хочется ей, а не как обычно: черные джинсы и ботинки. Мне, в общем-то, было все равно.

– Фиби? – позвала я, открывая дверь в ванную комнату. Фиби выглянула из гардеробной. – У Тайлера не будет проблем из-за того, что я оставила их без присмотра?

Лицо Фиби изменилось, она забежала округлившимися глазами и скрылась из виду.

– И что это значит? – озадаченно спросила я, заглядывая в гардеробную.

– Ничего. Все хорошо, – не задумываясь ответила Фиби, отвернувшись и делая вид, что тщательно выбирает кофту. Я уже хотела подойти к ней, но Фиби вдруг резко повернулась. – Просто сразу после того, как ты убежала, приехал Джонатан. Обратни подтвердили, что видели тебя и ты ушла уже после их появления. Так что никаких проблем не будет. Не переживай по этому поводу.

Фиби вновь отвернулась и забежала глазами по набитым вещами полкам. А я так и стояла, таращась на нее. Получается, что моя галлюцинация меня же и спасла, ведь если бы я не убежала, то перед глазами был бы не мираж.

И прежде чем меня охватило сожаление о том, что не увидела *его* сегодня, я убежала в ванную, скорее смыть с себя терзающие душу мечты. Но о *нем* я всегда буду думать с трепетом, бережно храня каждую его деталь.

Глава 3. Предложение, от которого нужно отказаться

Один месяц назад

Сомневаться в том, кто именно сейчас стоял у входа в дом, не приходилось. Этот комочек эмоций я узнаю всегда, хоть страхи и желания Джонатана очень похожи на желания других оборотней. И все же они отличались одной крошечной деталью. Внутри него разрастался омут, пульсирующее чувство надежды, и теперь я знала, что вызвана она мной.

Конечно, глупо было рассчитывать, что те чувства, которые зародились во мне, не возникнут и в нем. Времени, которое мы провели вместе, оказалось достаточно, чтобы Джон тоже почувствовал притяжение.

Мотор стих, но водитель так и сидел на мотоцикле, выбивая пальцами по ручке. Я затаила дыхание, будто, если сделаю вдох, Джонатан непременно меня услышит. Сбоку от меня что-то пошевелилось, я оглянулась. За огромным панорамным окном стояла Фиби и сверлила меня взглядом. Ну вот, сейчас начнется.

Дверь в дом открылась.

– Джонатан? Не рано ли ты приехал? – насторожился Тайлер. – Мэри у нас не больше сорока минут, ты ведь...

– Я не к тебе, Тайлер, – перебил его Джонатан, я вздрогнула, услышав его мягкий, но уверенный голос. – Лекса дома?

Я напряглась и испуганно уставилась на Фиби, она все еще следила за мной из своей комнаты.

– Конечно. Я же обещал, что буду привозить Мэри, только если Лекса дома, – как ни в чем не было сказал Тайлер.

– Ты не мог бы ее позвать? – попросил Джонатан, отчего-то понизив голос.

Я покачала головой, смотря в глаза Фиби, она ведь должна передать Тайлеру мой ответ. Фиби прищурилась, я состроила еще более жалостливую гримасу и усерднее покачала головой – вдруг до близнецов не дошел мой посыл.

– Конечно, – вдруг ответил Тайлер. У меня сердце ушло в пятки, провалилось через деревянный пол и рухнуло на землю с третьего этажа. – Одну минуту.

Фиби исчезла из поля зрения, но через секунду появилась у окна, размахивая солнцезащитными очками. Я обхватила деревянные поручни – близнецам придется нести меня к Джонатану вместе со всей конструкцией.

– Лекса, ты здесь? – намеренно показушно крикнул Тайлер, подходя к площадке, в которую я вцепилась, будто это последний оплот выживания. Я глянула на Тайлера таким испепеляющим взглядом, что тот должен был воспламениться и сгореть дотла вместе с костями.

– Нет, я не здесь! – рявкнула я.

– К тебе Джонатан приехал, – улыбнулся как ни в чем не бывало Тайлер, причем этот вампир и не думал говорить тихо, нет, напротив, он выкрикивал слова, будто пытался выслужаться перед оборотнем.

– Тайлер! – прошипела я сквозь зубы, нахмутив брови.

Тайлер повторил мою мимику и кивнул в сторону подъездной площадки. Открылась задняя дверь дома и через мгновение рядом со мной стояла Фиби.

– Вот, надень и иди, – шепнула мне Фиби, вкладывая в руку новые очки.

– Фиби, я не могу, – я намертво схватилась за нее. – Только не после того, что случилось.

– Ну прятаться тоже не вариант. Он ведь специально к тебе приехал.

Галька зашуршала, Джонатан заерзал на мотоцикле, негромко кашляя. Он переживал.

В первую ночь после битвы Фиби рассказала о том, что же случилось на поляне после того, как я применила силу и отключилась, и почему к дому меня нес Джонатан. Он думал, что я сплю, но я очнулась в его руках еще в лесу, потому все помнила. Каждое его слово, каждый его взгляд, каждое прикосновение, запах, стук сердца, губы, застывшие в дюйме от моих – я помнила все. После этого глупо было надеяться, что он все еще ничего ко мне не чувствует. Потому-то я и не могла выйти к нему.

– Я не могу, Фиби, – прошептала я, повторив мысли вслух.

– Лекса, не валяй дурака, надень очки и иди, – нетерпеливо сказала Фиби. Я глянула вниз, но Тайлера и след простыл, видимо, смылся к Мэри.

Не дожидаясь ответа, Фиби сама нацепила на меня очки и подтолкнула к ступенькам.

– Иди, не волнуйся. У меня хорошее предчувствие, – шептала Фиби, продолжая толкать в спину, чтобы я не останавливалась и шагала вниз.

– Какое именно? – насторожилась я, резко обернувшись к Фиби.

– Сегодня ничьи души не сольются.

Единственное, что Фиби могла мне пообещать, что ни она, ни Тайлер сегодня не умрут.

Под недовольные вздохи за спиной я спустилась с лестницы и спряталась за углом. Я обернулась в последний раз – Фиби улыбнулась, подняв большие пальцы вверх. Мне бы только перевести дух, собраться с мыслями, постараться соорудить непреклонную стену в сознании, чтобы ненароком ничего не учудить...

Резкий толчок в спину швырнул меня вперед на подъездную площадку. Я зло оглянулась, но увидела лишь отдаляющийся вприпрыжку силуэт Фиби.

– Вампирюга... – прошипела я в ответ на затихающий звонкий смех.

Мне хотелось отомстить ей, сковать или еще чего лучше – заставить коснуться щита, шандарахнуть так, чтобы все проказливые мысли вылетели. Но Джонатан уже смотрел на меня, а значит, назад дороги нет.

Стоило лишь на мгновение взглянуть на него – и сердце затрепетало. Пусть и неуверенно, но я зашагала к Джонатану.

Как же я скучала по *нему*. Три дня я не слышала его голос и не видела его лица. Янтарных глаз я старалась избегать, но не удержалась и таки пробежалась по Джонатану взглядом: он был одет в темные потертые джинсы, небрежно заправленные в коричневые расшнурованные ботинки на толстой подошве; серую клетчатую рубашку из хлопка, а под ней – бежевая футболка, которая из-за легкого ветра облегала торс, подчеркивая каждую мышцу. Его тело было таким же прекрасным и манящим, как и лицо. Я поспешно начала искать что-то, за что мог зацепиться глаз, чтобы я отвлеклась от своего волка. Я уставилась на мотоцикл, на котором расслабленно сидел Джон.

Это был не просто мотоцикл – черный, массивный зверь, с огромными фарами спереди, кожаным седлом, а главное – идеально подходящий своему хозяину. Черный металл сверкал, будто только что из салона, хотя Джонатан колесил по лесным дорогам. Я довольно хмыкнула – именно так я себе его и представляла.

– Привет, – улыбнулся Джон, когда я подошла достаточно близко.

– Привет, – тихо ответила я, наконец подняв на него глаза.

– Снова слишком ярко светит солнце?

– Еще ярче, чем прежде, – ответила я, поправив очки.

Он внимательно меня изучал, но меня нисколько это не смущало, скорее, пугало. В его глазах читалась маленькая, крохотная радость, которая вспыхнула, как только он услышал мой голос. Я не могла этого не заметить.

– Классный мотоцикл, – похвалила я.

– Спасибо. Сегодня наконец дошли руки почистить его. Даже как-то непривычно, что есть много свободного времени.

Повисла пауза. Джон опустил глаза, уткнувшись в приборную панель. Я, пользуясь случаем, снова рассматривала его, пытаясь запечатлеть в памяти даже самую крошечную деталь его облика, чтобы в следующий раз, когда я закрою глаза, мое сознание могло ориентироваться на заданный маяк и рисовать точный образ Джона.

– Как ты? – тихо спросил он, нервно теребя ручку мотоцикла.

– Немного скучно без тренировок и сражений. А так, ничего.

Джонатан усмехнулся и поднял на меня глаза:

– Жаль, что ты не можешь касаться оборотней, – от его слов я насторожилась, и Джонатан быстро пояснил: – Нам бы и самим не помешали подобные тренировки.

– Разве волки не тренируются?

Джонатан засмеялся:

– Тренируются, но неплохой был бы обмен опытом, – Джонатан задумался, отклонившись назад. – Хотя если увеличим нагрузку и заставим оборотней еще больше тренироваться, то от стаи останется пара одиноких волков. Остальные попросту сбегут в поисках свободы. Такое уже случалось.

– А почему ты не сбежал? – вкрадчиво поинтересовалась я.

Джонатан снова посмотрел на меня, пристально, вдумчиво, будто он прямо сейчас искал ответ на вопрос, который сам себе задавал тысячу раз.

– Видимо, у нас с тобой повышенное чувство долга, – наконец ответил Джонатан.

Я лишь горько усмехнулась.

– Слушай, я... – Джон опустил глаза и нахмурил брови. – Я хотел предложить тебе проехаться. К нашему пляжу.

С моих губ невольно сорвался тяжелый выдох, и я тут же сделала вдох и чуть было не поперхнулась, чего, как правило, с вампиром быть никак не может. Но ведь и ситуация более чем нестандартная. Моя реакция не скрылась от Джонатана – увидев ее, он занервничал.

– Лекса, тебе нечего бояться. Рассел разве не передал, что он позволил тебе пересечь границу?

Я нервно сглотнула:

– Передал.

Джонатан прищурился, пытаясь высмотреть мои глаза сквозь очки.

– Или ты не хочешь? – разочарованно спросил он.

– Нет-нет! Я очень хочу! – поспешила заверить я, почти что выкрикнув слова.

– Тогда в чем дело? Это... из-за того случая? – Джонатан задал этот вопрос тихо, сжав ручки мотоцикла так, что они скрипнули. – Тебе страшно быть так близко к оборотню? Боишься, что я потеряю контроль, как Чак...

– Нет, конечно! – снова выкрикнула я. – То есть, не то чтобы я не боялась оборотней, или вы не казались мне достаточно пугающими. Но не ты... точнее...

– Лекса, – перебил меня Джонатан, я запнулась на вдохе, – уверяю, тебе нечего бояться. Ты можешь мне доверять. Никто тебя и пальцем не тронет, и уж тем более клыком. Я обещаю.

Мне хотелось сказать, что я верю ему. Конечно, верю, как же иначе? Только ему я и могу полностью довериться. Но нужно молчать. Я судорожно искала отговорки, почему не могу поехать с парнем, о котором безостановочно думала с первой нашей встречи, туда, где мечтала побывать с тех самых пор, как покинула пляж, будучи еще человеком.

Джонатан наблюдал за мной, терпеливо ожидая ответ. Но глаза его были обеспокоенными и какими-то беззащитными, будто он боялся, что я откажу, и я отказала. Неужели он так хочет покатасть вампира на своем мотоцикле?

– Да как мы поедem? Я же не могу к тебе прикасаться.

Джонатан склонил голову набок.

– Насколько я помню, через одежду твоя способность не действует. А как я вижу... – он картинно обвел меня взглядом. – Ты, что неудивительно, одета. Я, как ни странно, тоже.

– Да, неудивительно, – прошептала я, не удержавшись от улыбки, как и Джонатан.

– Я дам тебе порулить, – вдруг заявил он, подмигнув.

Я обомлела. Это запрещенный прием. Он давит на все мои слабые точки, каким-то удивительным образом о них прознав. Это нечестно. И я начала колебаться. Джонатан заметил это и растянулся в улыбке, что практически добило меня.

И я почти уже согласилась, когда Джонатан вдруг посмотрел за мою спину да так и застыл. Я оглянулась и увидела Криса, вальяжно разгуливающего по первому этажу. Вампир заметил мой взгляд и подозрительно прищурился.

Повернувшись к Джонатану, я удивилась выражению его лица: он с такой злостью смотрел на Криса, будто в эту же секунду готов был разорвать его на куски. И я впервые поняла, почему Крис когда-то назвал Джонатана самым опасным и жестоким оборотнем. Ни у кого из стаи я не видела столько ненависти.

Но вот Джон перевел взгляд на меня, и его лицо тут же изменилось: ненависть стерлась, а глаза снова наполнились добротой.

– Ну, что скажешь? Неужели откажешь? – обворожительно улыбнулся Джонатан.

– Не откажу, но...

– Лекса! – крикнул за спиной Крис, открыв входную дверь. – Ты скоро идешь? Мы же договаривались поохотиться!

Я снова оглянулась и в недоумении уставилась на застывшего в дверях вампира. Он выглядывал, лишь наполовину высунувшись из дома, и выжидательно смотрел, вздернув одну бровь. Мы не договаривались охотиться, более того, я поохотилась утром и, к счастью, была совсем не голодна.

– Скоро иду, – кивнула я Крису, ухватившись за предложенную соломинку.

Перед тем как зайти в дом, Крис одарил Джонатана самодовольным взглядом и, захлопнув дверь, сел за обеденный стол, уставившись в нашу сторону.

Джонатан заметно поник.

– Прости, – прошептал он, опустив глаза и качая головой. – Я совсем забыл. Прости, что так настаивал, а тебе, видимо, было неловко сказать вслух, что ты голодна.

– Джон, не извиняйся, – я сделала шаг, но тут же остановилась, испугавшись того, что хотела подойти к нему и взять за руку. Джон поднял на меня глаза. – Я... я правда очень хотела бы поехать с тобой на пляж. Возможно... в другой раз?

– Возможно... – кивнул Джонатан, присматриваясь ко мне. Я улыбнулась ему, и в потухших глазах Джонатана загорелся крошечный огонек. – Можно вопрос?

– Конечно.

– А на кого вы охотитесь?

– На кабанчиков, – уверенно ответила я.

– На кабанчиков? – удивленно переспросил Джонатан. Я кивнула. – То есть вы и правда охотитесь в лесу на животных?

– Да. А что? Ты, что же, думал, что мы?...

– Нет! – поспешил перебить Джонатан. – Конечно, я не думал, что вы охотитесь на людей. По крайней мере, не ты.

Я улыбнулась, не в состоянии сдержать радость, которая разгорелась внутри. Джонатан мне доверял.

– Семья тоже не охотится на людей.

– Никто?

– Никто.

– Даже он? – Джонатан кивнул мне за спину. Крис все так же пристально следил за нами.

– Даже он, – подтвердила я.

Джонатан не отводил подозрительный взгляд от вампира. Мне даже показалось, что Криса он не переваривал больше, чем Тайлера.

– Наверное, мне все-таки придется съездить впустую домой и вернуться за Мэри позже, – тяжело вздохнул Джон.

– Прости.

– Да ничего. Я все понимаю. Но, – он прищурился. – Ты ведь все еще хочешь на пляж?

– Конечно, – кивнула я и тут же прикусила язык. Теперь Джонатан снова приедет за мной, и мне снова придется ему отказать. А ведь он пытался исполнить мою мечту, но я все разрушила.

– Ты была на пляже на закате?

– Нет, я приезжала по утрам.

– Так и думал, – довольно улыбнулся Джонатан. – Тогда тебе повезет впервые увидеть, как выглядит пляж в момент, когда солнце садится за горизонт. Тогда он красивее всего. Можно даже заметить кусочек магии.

– Правда? – заинтересовалась я. – Какой?

– Не скажу, будет не интересно, – улыбнулся Джонатан, довольный тем, что смог меня заинтриговать. – Сама все увидишь.

В спину подул ветер, набросив волосы на лицо, я поспешно их поправила и успела заметить, как сильно Джон стиснул ручку мотоцикла. Он напрягся всем телом, а в глазах вспыхнул такой огонек, который я прежде не видела. Джонатан так на меня смотрел... с таким желанием, которого я испугалась и неосознанно сделала шаг назад.

Он тут же опомнился. Прокашлявшись, Джон заерзал на мотоцикле, быстро заводя мотор. Но прежде чем двинуться с места, окинул пристальным взглядом дом.

– Лекса? Ты присмотришь за Мэри?

– Конечно. Но я уверяю тебя, ты можешь доверять Тайлеру. В его руках Мэри в абсолютной безопасности.

Я испугалась, что мои слова прозвучали слишком резко, как если бы я сказала: «Не нужно больше приезжать». И я уже размышляла, как бы исправить сказанное, когда Джон вдруг перевел на меня взгляд и сказал:

– Тебе я доверяю больше.

Мотоцикл подался вперед. Джонатан не сводил с меня глаз и, сделав крутой разворот перед домом, проехал с другой стороны. Я тоже не отводила от него взгляда, поворачиваясь вслед за траекторией движения мотоцикла.

Джонатан остановился слишком близко ко мне.

– До встречи, Лекса, – сказал он с таким теплом и уверенностью, будто точно знал, что эта встреча непременно состоится.

Я улыбнулась, но ответить не успела. Джонатан выкрутил ручку газа – мотор взревел, и мотоцикл, резко сорвавшись с места, направился по дороге в лес, оставив за собой полосу отброшенной назад гальки.

Разбушевавшиеся чувства все никак не успокаивались. То, что произошло сейчас, и то, что было три дня назад, доказывало, что связь формируется и без взгляда. Да, она не закреплена соприкосновением душ, но Джон наверняка уже чувствовал то же притяжение, что и я. Если я продолжу видеться с ним, то его чувства разрастутся до точки невозврата, и тогда он уже не отступит. Я знала это точно, потому что поступила бы так сама, если бы не знала, чем ему грозило мое упорство.

Глава 4. Вампир тоже может сойти с ума

Прошло пять минут с того момента, как Джонатан уехал, а я продолжала смотреть ему вслед, как вдруг поняла: пока я смотрела в далекую точку леса, где давным-давно скрылся мой оборотень, за мной наблюдал Крис. Я обернулась – да, точно, наблюдал. С каменным лицом, но бешеными глазами.

Пришлось заставить себя сдвинуться с места.

Свет в доме был выключен, отчего Крис выглядел белее белого, на фоне такой бледной кожи красные глаза казались еще ярче, точно как рубины. Крис выглядел грустно, даже враждебно, и был очень похож на хищника.

– Ну что, идем охотиться? – спросила я, прикрывая за собой входную дверь.

– Я не голоден.

Я осеклась, услышав безжизненный голос Криса.

– Видел, что ты не знаешь уже, как от него отвертеться, вот и помог, – объяснил Крис, но заметив, как я нахмурилась, с вызовом спросил: – Или ты хочешь сказать, что собиралась принять его предложение?

– Нет, – здравый смысл победил эмоции, и я заглушила в себе возмущение по поводу того, что Крис вмешивается в мои дела. – Спасибо за помощь.

Крис кивнул и откинулся на спинку стула, складывая руки на груди. Мне хотелось поскорее спрятаться в своей комнате, чтобы остаться одной.

– Не советую подниматься на третий этаж, – вдруг сказал Крис.

– Это еще почему? – нахмурилась я, остановившись на полпути к лестнице.

– Там Тайлер и Мэри.

– И что?

Крис изогнул бровь, и до меня вдруг дошло. Я шарахнулась назад.

– А Джордж и Софи где?

Крис показал глазами вниз:

– Джордж в кабинете, а Софи в мастерской.

– Кабинет на цокольном этаже? – удивилась я.

– Да, – пожал плечами Крис.

– А Эмма с Айзеком?

– На второй этаж тоже не ходи, – усмехнулся Крис.

Я вздохнула. Куда меня поселили? Зачем-то я еще и прислушалась и теперь пыталась стряхнуть с себя то, что уже отчетливо слышала.

– Почему нельзя было построить не один дом, а несколько... – буркнула себе под нос я, направляясь к Крису. – Чтобы каждый мог закрыться в своем домике и заниматься, чем душа пожелает, не мешая другим.

– Мы не участвовали в постройке дома, а Софи с Джорджем, наверное, просто не думали о таких вещах. Приходится теперь выкручиваться как есть.

– А где Фиби? – спросила я, сев за стол напротив Криса.

– Ну, насколько я помню, когда мы спустились, она сбежала на задний двор. Хотя толку-то – от мыслей не сбежишь.

В этот момент справа за окном из-за угла появилась Фиби, она смотрела в землю и что-то бормотала себе под нос. Я прислушалась: зачитывает «Потерянный рай» Джона Мильтона по памяти.

– Ни за что бы не хотела быть на их месте, – прошептала я.

– Да уж... – согласился Крис. – Ты еще Тайлера в такие моменты не видела.

Фиби все вышагивала по гальке, и мне было жутко тоскливо за ней наблюдать. Человеку и со своими мыслями порой тяжело справляться, а тут еще с чужими бороться. Ужасно, когда в твоей голове сидит брат-близнец, ну или сестра-близнец. И ведь им обоим некуда деваться, они оба заслуживают любовь и счастье, а значит, оба должны терпеть ради друг друга.

– Почему ты отказалась? – вдруг спросил Крис. Он все это время наблюдал за мной.

– Почему не захотела ехать на пляж с оборотнем?

Крис кивнул, внимательно глядя на меня.

– Мне нечего делать на территории оборотней, – ответила я, стараясь не смотреть на Криса, уж слишком пронзительный у него взгляд. – А ты бы поехал?

– Поехал бы я на их территорию встречать закат на пляже, если бы за мной заехал Джонатан? – нервно улыбнулся Крис. – Я бы, может, подумал для вида и вежливо бы отказался. А может, и не вежливо.

– Ну а я вежливо отказалась, – сказала я и улыбнулась, представив на месте себя Криса, и тут же покачала головой, отгоняя навязанные картинки.

– Можешь уже снимать очки, – шепнул Крис, наклонившись ко мне.

Точно. Совсем забыла о них. Я смущенно стянула их и положила на край стола, но на Криса так и не взглянула. Не хочу видеть в его глазах, что он догадался обо всем. И не хочу встречаться с его теперь уже опечаленными гранатовыми глазами.

– А почему ты дома? – спросила я, наблюдая через окно за нервной Фиби.

– А где мне быть? – удивился Крис.

– Ну, я просто подумала... Чем же ты занимался до того, как я приехала? Ты ведь не сидел все время дома?

– Не сидел. Но, как я уже говорил, я и дома был недолго. От скуки я сбежал практически сразу, как мы переехали. Потом вернулся и снова сбежал. А в моменты, когда я все же заставлял себя находиться здесь, я в основном был в Силенсе. И в соседних городах.

Я задумалась. Ладно, я могу купаться в океане, но как быстро мне это надоест? Да и совсем расслабляться нельзя. Конечно, прошло всего три дня с битвы, Август только-только узнал о своем поражении и наверняка теперь пытался переосмыслить расклад сил. Мы-то показали ему его место, теперь он знал, что мы со стаей способны уничтожить его армию, потеряв при этом только одного волка. В далекой перспективе нас наверняка ждет нечто похуже армии новоиспеченных вампиров. Но пока... можно сказать, мы в безопасности.

И вдруг меня осенило. Я повернулась к Крису и растянулась в улыбке. Он сидел хмурый, как туча, но внезапно уголки его губ дрогнули, в глазах проскользнули игривые искры, и он вопросительно поднял бровь:

– Чего ты так смотришь?

– Я знаю, как мы можем коротать время, – радостно объявила я.

Крис почему-то подозрительно прищурился и дрожащими от улыбки губами спросил:

– Ты что, снова совращать меня планируешь?

– Что? – удивилась я и тут же смутилась. – Конечно, нет.

Я вздохнула и объяснила:

– Хочешь потренироваться?

Крис вскинул брови и разочарованно вздохнул, потом пожал плечами:

– Почему нет? Нужно же держать себя в форме.

– Тогда дай мне секунду, я только кое о чем попрошу Фиби, – сказала я, отодвигая бархатный синий стул.

Фиби все кружила перед домом, уткнувшись взглядом в землю. Я подошла к ней и немного удивилась, когда та прошла мимо, будто совсем меня не заметила. Я поймала ее за руку, Фиби испуганно повернулась и вытаращила на меня фиолетовые глаза.

– Лекса, я не могу сейчас говорить, – отмахнулась она, снова зашептав себе под нос, на этот раз какую-то неразборчивую ерунду.

– Хорошо. Только можешь, пожалуйста, больше не пускать Джонатана ко мне, ладно?

Она нахмурилась:

– А что же ему говорить, если он будет о тебе спрашивать?

– Говори, что я занята. Охочусь, тренируюсь, сплю...

– Про сон ему долго объяснять, – фыркнула Фиби.

– И Тайлеру передай то же самое.

Фиби скривилась:

– Зачем ты это сказала? Лекса, иди отсюда, ты мешаешь мне отвлекаться!

Фиби отвернулась, продолжив вышагивать по гальке и бормотать себе под нос. Из всего я разобрала только фразу «Да сколько можно?!» Жуть. Меня передернуло от мысли, что у меня мог бы быть брат, за которым я была бы вынуждена наблюдать. Всегда.

Крис ждал у входа, с интересом следя за нашей беседой.

– Тебе повезло, что она не накричала на тебя, – ухмыльнулся Крис. – Обычно Фиби очень нервная в такие моменты.

– Не беспочвенно.

Мы вышли во двор, направляясь туда, где была наша первая тренировка. В день, когда мы, вампиры, заключили с оборотнями союз. Когда я еще думала, что Крис сможет стать для меня всем, что у него получится вытеснить волка из моей головы. Когда Джонатан еще не заполнил собой мое сердце и мысли, и я могла обнимать Криса, не думая о нем. Я невольно посмотрела на Криса. Бледное лицо, красные глаза, чеканный профиль. Холодная красота, немного кричащая, но от того не менее прекрасная.

– Что? – спросил Крис, заметив, как я его рассматриваю.

– Ты красив, – призналась я, ведь именно об этом я и думала.

Крис удивился и присмотрелся ко мне.

– Еще немного и я решу, что ты со мной заигрываешь.

– Нет, не заигрываю. Просто честно отвечаю на вопрос.

Я отвернулась, а вот Крис продолжал меня рассматривать.

– Ну что, Крис, нападай, – улыбнулась я, становясь в боевую стойку. Крис усмехнулся и, не раздумывая, напал.

По правде говоря, было весело. Даже несмотря на то, что Джонатан уехал, и я с болью в груди ждала, когда он вернется за Мэри. Крис спасал меня, далеко не так, как раньше, но веселая тренировка с ним помогла мне не утонуть.

Крис хохотал во все горло. Когда в очередной раз я отбрасывала его, он тут же нападал с другой стороны. Я была рада, что живу с таким хорошим бойцом, у которого есть все перспективы стать лучшим. В войне со своей прошлой семьей мне понадобится его помощь. Если Крис ее предложит. Сама для себя я решила, что не буду никого просить рисковать жизнью и идти против Юларов.

Но каким бы сильным ни был Крис, я-то знала – его недостаточно, нас слишком мало, как и стаи оборотней...

Прошел целый час, пока Крис смог опрокинуть меня через плечо, повалить на землю и сжать руки в мертвой хватке, чтобы не сбежала. Точно, как в первую нашу драку на крыше. Только теперь он держал дистанцию и опирался на носочки и руки, чтобы тела не соприкасались.

Запах кедра был повсюду. Он навсегда отпечатался у меня в памяти, как ассоциация со спокойствием и безопасностью Криса.

– Ты что, снова совращаешь меня? – засмеялась я, в шутку повторив слова Криса. Он склонил голову набок и вдруг навалился всем телом, да еще и приблизил лицо так, что почти

коснулся губ. Я перестала смеяться и нервно сглотнула. Каждая мышца напряглась – я была готова во что бы то ни стало отбиваться. Даже если придется выпустить щит.

– Не дождешься, Лекса, – прошептал Крис, дыханием щекая ухо. – Теперь тебе придется умолять меня об этом.

Крис посмотрел в глаза, вздернув одну бровь:

– Или ты думала, я такой доступный?

– На благочестивого парня ты уж точно не похож, – дернулась я, но Крис крепко держал, прижимая мое тело к земле. – Да пусти же!

Крис прыснул со смеху, разжал руки и перекатился на землю.

– Видела бы ты свое лицо, – заливался он.

Я обиделась.

– Видел бы ты свое...

Страхивая землю с джинсов, я подумывала над тем, чтобы уйти. Но куда я пойду? Закроюсь одна в своей комнате и буду вариться в гнетущих мыслях? Этого мне уж точно не хотелось, лучше терпеть дурацкие шуточки Криса.

В окне на первом этаже показались Тайлер и Мэри. Они сели на диван и стали болтать. Я облегченно вздохнула. Не хотелось бы видеть, как волк будет откусывать Тайлеру голову за то, что тот совратил его кузину. В этот же момент в дом вошла Фиби. Мэри смущенно отвела взгляд, но Фиби лишь мимолетно посмотрела на брата. Тот слегка усмехнулся, и Фиби села рядом, вливаясь в разговор, будто ничего и не было.

Мы с Крисом продолжили тренировку, как вдруг я услышала знакомый рев мотора. Мотоцикл ехал к дому так же быстро, как и в прошлый раз, и скоро остановился у дома.

Я замерла, не сразу заметив, что больно сжимаю руки Криса, а тот терпеливо наблюдает за мной, стиснув челюсть. Мне пришлось сделать вид, будто ничего не происходит, и продолжить в том же темпе, но мыслями я была там, рядом с Джонатаном.

Дверь в дом открылась. Я сделала выпад в сторону Криса.

– Привет, Джонатан. Ты все-таки вернулся? – пошутил Тайлер.

– Не рассчитывай, что я забуду сестру в вампирском логове.

– Так уж и в вампирском? – улыбнулся Тайлер.

Крис отбил атаку и напал, я не была готова, потому не заблокировала удар в живот и, отлетев, ударила спиной об дерево.

– Что у вас там происходит? – обеспокоился Джонатан.

– Лекса с Крисом тренируются на заднем дворе, – ответил Тайлер.

– Привет, Джон, – невесело произнесла Мэри. – Мог бы так не спешить.

– Уже и так почти полночь, мне скоро на смену идти. Скажи спасибо, что... – Джон запнулся, а я в очередной раз пропустила удар, слушая *его* голос, и на этот раз Крис ударил сильнее, попал в грудь, отчего из нее с шумом вылетел воздух.

– Там точно все нормально? – еще более настороженно спросил Джонатан.

Наступила короткая пауза, но за это время я успела встать в стойку и, не обращая внимания на искривленное лицо Криса, бросилась в атаку.

– Да все там нормально, – спокойно сказал Тайлер. – Джонатан, ты что, за вампиров переживаешь? Ничего с ней не станется.

Какой кошмар! Не могу поверить, что Тайлер болтает такие вещи. И я снова пропустила удар. Но на этот раз Крис сбил меня с ног, и я рухнула на колени, а он больно сжал шею.

– Ты какой-то странный, – сказала Мэри.

Крис сдавил еще сильнее.

– Крис, пусти, – прошипела я, хлопая его по руке. Он лишь довольно усмехнулся. Крису впервые удалось меня победить. – Мне больно.

– За дурака меня держишь? Я знаю, когда вампиру больно, а когда он давит на жалость.

Мотор заглох, мотоцикл скрипнул, и тут же зашуршала галька.

– Эй, ты куда?! – забеспокоился Тайлер.

– Крис, да пусти же ты, – зарычала я, испугавшись, что сюда придет Джон.

Страх продиктовал, что делать. Тело вспыхнуло, щит осветил весь задний двор, и Крис, вскрикнув, разжал руки и отлетел. С силой я, наверное, перестаралась, зато траектория какая хорошая. Он летел мимо деревьев и, немного задев собою ветки, направлялся аккуратно в сторону входа в дом, где его уже наверняка поджидал разъяренный оборотень.

Крис пролетел над домом, вывернувшись в воздухе, зацепился за край крыши, свисающий над крыльцом, и, сделав сальто, приземлился на ноги. Крис обернулся к тем, кто стоял возле входа в дом. Несколько секунд он смотрел вниз.

– Я ожидал от тебя большего, – крикнул Крис, поворачиваясь ко мне.

– Я могу шандарахнуть и сильнее, – мрачно ответила я.

– Не сомневаюсь, – улыбнулся Крис, ловко балансируя на краю крыши. – Мне ли не знать, какой ты можешь быть и что умеешь делать.

Что за цирк? Я смотрела на Криса в полном недоумении, начиная злиться. Крис самодовольно улыбался.

– Ты какой-то сегодня агрессивный и странный, – осмотрев его с ног до головы, я поняла, что Крис явно не в себе.

– Но тебе же это нравится, – обворожительно улыбнулся он.

– Что?! – я опешила, чуть не поперхнувшись собственным ядом. – Я тебя что, так сильно ударила, что разряд до мозга дошел?

– А могу быть и понежнее, – еще довольнее замурлыкал Крис. – Решим это у тебя или у меня?

Я смотрела на Криса, как на умалишенного.

– Ты дурак и, по-моему, сошел с ума. Тренировка окончена.

Махнув на него рукой, я неспешно пошла в дом. К горлу подкатил неприятный ком. Крис несет такую чушь прямо перед Джонатаном, будто... будто специально... Я остановилась и подняла глаза на Криса. Он, довольно улыбаясь, шагал по крыше, как кот, которому удалось отвоевать самку у соперника.

В груди разрастался пожар. Крис специально злил Джонатана, зная, что тот уже начал что-то чувствовать ко мне. Я невольно посмотрела вперед сквозь окно, через гостиную и еще одно окно: рядом с мотоциклом стоял Джонатан и смотрел прямо на меня.

Крис спрыгнул с крыши.

Он за одну секунду разрушил мою надежду на то, что может быть моим другом. И ради чего? Чтобы доказать Джонатану, что Крис лучше? Чтобы показать, что ближе ко мне?

Крис не понимал, что сделал мне больно и продолжал приближаться, забыв стереть с лица самодовольную улыбку. Злость захлестнула меня с головой, я бросилась на него, как разъяренный зверь. Даже если бы Крис вовремя понял, что я хочу сделать, то никак не смог бы ни заблокировать мой удар, ни предотвратить. Я обогнула его и ударила по спине так сильно, что Крис упал на колени, но подняться не успел, через секунду я уже сжимала его голову и тянула вверх. Раздался звук рвущейся плоти. Но Крис не произнес ни звука.

– Надеюсь, это того стоило, – прошептала я ему на ухо и, разжав руки, рванула к дому.

Оказавшись в своей комнате, я захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной.

– Джон, если мы не собираемся ехать, тогда тебе не нужно было приезжать так рано, – недовольно пробурчала Мэри.

Ветер легким дуновением пробрался в комнату через открытый балкон. Я слышала шуршание гальки от тихих шагов Джонатана, его неровное дыхание. Вот он сел на мотоцикл, завел мотор, следом села Мэри, и галька зашуршала уже под давлением тяжелых колес. Я еще долго слушала отдаляющийся мотор.

На балконе появилась Фиби. Она молча смотрела на меня, пока я не начала сползать вниз по двери. Мир покрылся мелкой рябью, темные вспышки застелили глаза, и в этот раз я обрадовалась тому, что засыпаю. Мне захотелось провалиться так глубоко, как только может мое сознание.

Глава 5. Если хочешь взлететь – просто поверь

3

Один месяц назад

Дверь со скрипом захлопнулась за моей спиной. Я оперлась о стену и закрыла глаза. Почему так больно? Неужели это из-за слов Криса? Нет, скорее, из-за того, ради чего они были произнесены. Крис хотел задеть Джонатана, ранить его. Наверное, от этого я и чувствовала пустоту внутри. А может, все не так, как мне казалось? Вдруг Джонатану все равно, и я сама надумала проблему.

Стоя рядом с лестницей, я чувствовала себя ничтожно маленькой в этом мире. Нет ни капельки спокойствия, ни капельки защищенности. Только боль, сжигающая изнутри. Даже в темной комнатке в подземном городе, когда одиночество душило меня, не было так больно. Столько всего свалилось на мои плечи. И я не выдержала. Под гнетом чувств я упала на колени и закрыла лицо руками. Вмиг они стали мокрыми, из глаз катились слезы. Но ведь вампиры не плачут...

Дверь снова открылась, всего на мгновение. Может, показалось? Я не услышала ни голоса, ни шагов, только еле слышное биение сердца и спокойное дыхание. Меня коснулась теплая рука. Я вздрогнула и замерла, боясь поднять глаза.

– Лекса, – тихий, мягкий голос, который я так жаждала услышать. – Посмотри на меня. Я покачала головой.

– Тебе нечего бояться, ты можешь посмотреть на меня, – заботливо произнес любимый голос.

Я осмотрела свои мокрые ладони. «Это не настоящий мир», – с облегчением, но неизменной горечью подумала я и рискнула взглянуть на того, кто стоял рядом.

Его янтарно-медовые глаза так заботливо на меня смотрели, с таким теплом и такой любовью, будто он пытался сжечь мою боль, заполнив пустоту собой. Он еле заметно улыбнулся, присел и провел пальцем по моей мокрой щеке, вытирая слезы.

– Ну что ты плачешь? Я ведь рядом, – прошептал он, глядя меня по щеке.

– Нет, ты не рядом, – покачала головой я, задыхаясь от слез и горечи.

И вдруг он взял меня за талию и потянул к себе. Я упиралась, зная, что за слабость придется платить. У всего есть цена, а я не готова снова резать свое сердце. Ведь он непременно уйдет и заберет часть моей души с собой, в итоге оставив меня одну. Я не переживу этот разлом.

– Иди ко мне, – прошептал он, пытаясь притянуть меня к себе.

Его сердце билось так близко, что жар его тела обжигал кожу, а сладкий запах заставлял совершать необдуманные поступки. И я сдалась. Я прижалась к нему, уткнувшись заплаканным лицом в его плечо. Так тепло, так уютно и так спокойно.

– А где же я? – слегка улыбнулся он, глядя мою спину.

– Ты не рядом со мной. Не так, как мне бы хотелось, – прошептала я, слушая монотонное биение его сердца. Тук-тук, тук-тук... Оно успокаивало меня, стирало боль с моей души. Но я всеми силами старалась отгородиться от мысли, что так может быть всегда. Нельзя позволять себе надеяться. Он сжимал меня в своих руках, будто защищал от всего мира. Он – мой щит.

– Я могу быть рядом так, как ты хочешь, – прошептал он, прижавшись к уху. – Позволь мне.

– Я не могу так с тобой поступить, они тебя найдут... Они заберут тебя... – я всхлипнула от боли и слез, которые снова покатались градом.

³ Советую послушать [Symf – Mr. Sandman](#)

– Неужели ты сомневаешься в том, что мы справимся? – он отклонился, желая заглянуть в глаза, а я боялась сдвинуться хоть на дюйм – вдруг он исчезнет. – Ты нужна мне, Лекса.

– Не говори так, пожалуйста. Не нужно...

– Почему? – нахмурился он. – Ведь ты мне нужна.

– Пожалуйста...

– Эй... – он ласково коснулся подбородка, я подняла на него заплаканные глаза. – Прошу, не плачь.

Он смотрел на меня с такой всепоглощающей любовью, что слезы послушно перестали катиться. С его мягких губ сорвалось тяжелое дыхание, в добром взгляде загорелся огонек. Я не могла налюбоваться им, и я позволила себе поднять руку и коснуться его щеки, он еле заметно улыбнулся и зажмурился.

– Не уходи, пожалуйста. Давай останемся в этом мире, – прошептала я.

– Этот мир ненастоящий, Лекса, – покачал головой он. – Но я никогда не уйду. Ты знаешь, где меня найти.

– Знаю, – разочарованно прошептала я, понимая, что никогда не появлюсь в их поселении, а он рано или поздно перестанет приезжать.

Его губ коснулась легкая улыбка.

– Я не об этом, Лекса, – он положил ладонь чуть выше моей груди. – Ты же знаешь, что я здесь. Всегда был и всегда буду.

– Как и я здесь, – я прижала руку к его сердцу.

– Навечно.

Наши души тесно сплетены и ничто не может это изменить. Ни расстояние, ни обстоятельства, ни смерть. В нем всегда будет кусочек меня, а во мне кусочек его.

В этот момент его сердце отбивалось и в моей груди, отчасти потому, что я так отчаянно прижималась к нему всем телом, отчасти потому, что знала: сердце у нас одно на двоих.

Вдруг он взял мою руку, поднес к губам и нежно поцеловал. Одно легкое касание мягких губ, он разжал объятия и поднялся. Его тепло больше не грело, я снова умерла.

Я знала: что бы я ни делала, он уйдет, потому продолжала беспомощно сидеть у лестницы, глотать вновь покотившиеся слезы и смотреть ему вслед. Но он остановился, обернулся и ласково посмотрел на меня:

– Если сомневаешься, что можешь летать, значит, ты забыла, что такое вера.

Я не успела спросить, что он имел в виду – дверь закрылась, а он развеялся, как туман. И снова я одна.

* * *

– Крис, ты же знаешь, какая она чувствительная. Уж кто должен ее знать, так это ты.

– Да я же ничего не сделал. Подумаешь, немного пошутил, но я же не...

В комнате вдруг стало очень тихо. По ощущениям – вокруг меня было три вампира: один ближе всех сидит в ногах, второй возле гардеробной, а третий расхаживает перед балконом. Поправка – расхаживал. Теперь все трое замерли.

– Лекса?

Я застыла, почему-то решив не спешить открывать глаза. Мне стоило бы стать шпионом, правда, в этом доме, по-моему, меня уже раскусили.

– Лекса, мы знаем, что ты уже очнулась. Давай открывай глаза.

Не хочу. Только не после того, как во сне видела *его*. Если открою глаза, то окончательно распрощаюсь с этим видением. А так я все еще смотрю в глаза Джонатана, пусть даже нарисованные моим воображением.

Кто-то схватил мою ногу, и меня начало качать из стороны в сторону.

– Фиби, ты очень противный вампир, – прошептала я, открывая глаза.

Белый потолок. В воздухе летали крошечные пылинки, подсвеченные лампой.

Я успела застать обеспокоенное лицо Фиби сразу перед тем, как она, увидев, что я открыла глаза, отдернула руку и состроила обиженную гримасу. У гардеробной стоял Тайлер. Крис замер у балконной двери, я не поворачивалась к нему, но краем глаза видела, что он поник. Еще бы.

– Ну и зачем вы меня разбудили? – спросила я, обводя взглядом близнецов.

– А что, ты хотела спать вечность? – возмутилась Фиби.

– Вообще-то, да.

– Извини уж, но в этом доме никто впадать в спячку не будет! – крикнул Тайлер, отходя от двери гардеробной. – Я сюда Мэри привожу, мне не хватало еще голодного вампира по соседству! А если нападешь? Попробуй еще от тебя отбиться. Нет, Лекса. Что бы у тебя там ни было, какие причины тебя не толкали бы на то, чтобы уснуть, мы тебе не подарим такого удовольствия.

– Забираю свои слова обратно, – вздохнула я, наблюдая за взбесившимся Тайлером. – Самый противный вампир – это Тайлер. Вне конкуренции.

– Ха! – воскликнула Фиби.

– Нечего улыбаться, ты на втором месте, – ощерился Тайлер.

– Нет, Фиби на третьем. Или... Нет, знаете, вообще-то, Фиби даже в десятку противных вампиров не входит.

Она обернулась к Тайлеру и злорадно усмехнулась.

Пока близнецы перемигивались друг с другом, я смотрела в потолок, избегая Криса. Судя по свету, сейчас ночь. Но какая?

– А сколько я проспала?

– Я тебя сразу попыталась разбудить, но на это ушел почти час. Ты точно как труп лежала. Странно это.

Ради такого сна я бы пролежала вечность, если бы так я могла быть с *ним*.

– Ну, раз ты уже открыла глаза, мы пойдем, – вдруг сказала Фиби и подскочила с кровати так резко, что матрас скрипнул и ощутимо отпружинил. Тайлер молча пошел за сестрой.

– Фиби! – прошипела я сквозь зубы, но та даже не обернулась. А ведь я состроила ей довольно красноречивую гримасу, могла бы и взглянуть.

Ушли близнецы, но Крис остался. Он переминался с ноги на ногу, не сводя с меня глаз. Я же продолжала безучастно рассматривать летающие пылинки.

– Лекса, прости меня, – еле слышно сказал Крис, так тихо, что я решила – мне привиделось. Неловкая тишина повисла в воздухе, отдавая звоном в ушах.

– За что? – повернулась я, вопросительно изогнув бровь. Крис замялся. Он смотрел на меня круглыми виноватыми глазами.

– За то, что неудачно пошутил, – Крис закусил губу и отвел взгляд. – Если бы я знал, какотреагируешь, то ни за что бы не стал...

– Значит, ты думаешь, что просто неудачно пошутил?

Крис промолчал.

– Зачем ты вообще говорил эти вещи? – мне не хотелось выяснять отношения, но вновь вспыхнувшая ненасытная злость, заставляла задавать вопросы.

В комнату ворвался холодный осенний воздух, потрепав занавески, коснувшись темных волос Криса, пощекотав мои оголенные запястья и ключицы.

– Я не знаю, Лекса, – выдохнул Крис, поправляя волосы и усаживаясь на край кровати. Он облокотился на колени и уставился на ночной лес сквозь открытый балкон. – Просто... Я думал, что сильнее, но... Да кто вообще будет воспринимать всерьез мои слова?

– С чего ты решил, что тебя не воспринимают всерьез?

– Хочешь сказать, что при первой нашей встрече я произвел впечатление серьезного парня? – повернулся ко мне Крис. Как бы он ни старался спрятать свои чувства за шутками и натянутой улыбкой, горечь в глазах не скрыть.

– Ну ты скажешь тоже, – улыбнулась я, привстав. – Если бы ты не распускал руки и не делал пошлые намеки, то впечатлил бы еще больше, не спорю. Но ты никогда не казался мне несерьезным.

Крис прищурился, мой ответ его удивил.

– Ну, значит, ты и правда особенная, – вдруг заявил он, отворачиваясь. – Потому что большинство вампиров – не буду говорить людей, они ведут себя с нами совсем по-другому, – видят меня как простого веселого парня, который только и знает, что размахивать кулаками и цеплять девчонок. Ни полезных способностей, ни выдающихся качеств.

– Это не так, – возмутилась я, забыв, что, вообще-то, обиделась на Криса.

Он снова повернулся ко мне и пристально всмотрелся в глаза так, что мне стало неловко.

– Можно задать тебе вопрос? Возможно, он покажется глупым, но все же.

– Давай, – с опаской сказала я.

Крис немного засомневался.

– Лекса... А ты уверена, что не ты моя родственная душа?

У меня отвисла челюсть от удивления, я ожидала какой угодно вопрос, но не этот. От моего молчания Крис смутился. Но я не знала, что сказать. Ответ был очевидным, но вопрос застал меня врасплох.

– Да, Крис. Уверена, – наконец ответила я. Крошечный огонек в глазах Криса вдруг потух.

Сколько времени я провела, мечтая, что Крис – моя половина. Все стало бы гораздо проще: мне не нужно было бы выбирать между тем, остаться ли вампиром и защитить стаю оборотней от властной бывшей семьи или быть счастливой и слиться душой с тем, кто так дорог моему сердцу.

Но теперь я бы ни за что не променяла Джонатана. Даже на Криса.

– Ему повезло, – вдруг сказал Крис.

– Кому? – глупо спросила я и тут же пожалела. Кровать скрипнула, Крис сел вполборота.

– Твоей родственной душе, кому же еще.

– Крис. Ты же знаешь, что дорог мне, правда?

Он продолжал смотреть на меня, не спеша отвечать.

– Знаю, и от этого еще хуже, – после некоторой паузы сказал Крис и поднялся с кровати. – Ну так что, я прощен?

– Только не шути так больше.

– Знаешь, Лекса, для немало прожившего вампира ты слишком впечатлительна.

– Просто для меня моральность не пустой звук.

– Хочешь сказать, я аморален?

– Шуточка явно была возвращена на этой почве.

Крис многозначительно сощурил глаза.

– А что насчет тренировок? Продолжаем?

– Без них мы оба сойдем с ума в этом доме, – вздохнула я. – Только... Не весь же день тренироваться, да?

Крис лукаво вздернул бровь. Я поспешила объясниться прежде, чем у него снова начнется полет аморальных мыслей:

– Я хочу несколько часов в день проводить в океане. Может, и весь день.

– Понятно, а когда в нашем доме есть Мэри, будем тренироваться.

Я благодарно улыбнулась за то, что Крис понимал теперешний расклад. Когда он вышел, я огляделась по сторонам. Нужно что-то поменять в комнате. Она слишком бледная и неприме-

чательная. Я бы добавила немного ярких деталей, таких, как изумрудного цвета кресло Фиби. Интересно, как выглядят другие комнаты.

Я выскочила в коридор – дверь захлопнулась от сквозняка, и эхо удара зазвенело в ушах. Фиби не удивилась, когда я вломилась без стука в ее комнату. Она лежала на кровати, водя пальцем по планшету.

– Была бы ты человеком, я бы порекомендовала тебе попить успокоительных, – проговорила она, все еще пялясь в экран.

– Зачем тебе столько вещей? – ужаснулась я, проходя мимо открытой гардеробной. Она была больше моей в два раза. Разноцветная одежда висела на плечиках, была сложена стопками на полках, для обуви выделено два стеллажа до потолка: в основном на них стояли туфли, босоножки и сапожки на каблуках.

– Мне порой бывает скучно, а шопинг помогает отвлечься. Можешь брать, если тебе что-то понравится. Там в основном все новое.

– Спасибо, но, боюсь, я не влезу в твою одежду.

Фиби оторвалась от планшета и смирла меня взглядом.

– Влезешь.

Я прищурилась. Фиби была миниатюрной девушкой, ее лицо завораживало: тонкий носик, изящные губы, огромные фиолетовые глаза. Я никогда не обращала внимания на телосложение Фиби, но сейчас, пытаясь прикинуть, врет она или нет, я заметила ее чрезмерную худобу. Она казалась немного болезненной: острые плечи, на руках выступали кости, а впалые щеки я всегда расценивала как просто ярко выраженные скулы. Ведь вампиризм сглаживает недостатки, меняет тело. Но теперь, смотря на Фиби по-новому, я пыталась понять, какой она была до обращения. Тайлер, пусть он и брат-близнец, не был таким. Он – жилистый с широкими плечами, на его теле выступали мышцы, какие появляются от тяжелого труда. Мне вспомнились слова Софи: «Страшно представить, что мы ели». И я задумалась, какой жизнью жили Герберты до того, как стали вампирами.

Я решила с Фиби не спорить и молча присела на край кровати.

Фиби отложила планшет, села и уставилась на меня.

– Что? – не выдержала я пристального взгляда.

– Тебе пора завязывать, вот что!

– Ты о чем?

– О том, что если ты каждый раз будешь засыпать, то сделаешь огромное одолжение Августу.

Я тяжело вздохнула:

– Как же ты права, Фиби.

В коридоре послышались едва различимые шаги. Дверь распахнулась так внезапно, что, не почувствуя я, кто стоит на пороге, уже бы бросилась в атаку. Тем не менее знание не уберегло меня от удивления. Мои глаза так и полезли на лоб, когда я увидела Эмму.

– Чего киснем, девочки? – опираясь о дверной косяк и размахивая розовыми бикини на пальце, спросила она.

– Ты чего голая по дому ходишь? – я смирла ее взглядом.

– Я не голая.

– Ну, почти, – усмехнулась Фиби.

Эмма стояла в черном раздельном купальнике и резиновых ботинках. Зачем она на пальце крутила трусы – не знаю. Но по лицу Эммы было видно – она что-то задумала.

– Так и будете сидеть и рассматривать меня или уже, наконец, догадаетесь, что нужно переодеться?

Фиби подскочила и с широкой улыбкой на лице поскакала в гардеробную. Натянув резинку, Эмма запустила в меня трусы, я ловко поймала. Подняв их на уровень глаз, я вопро-

сительно уставилась на Эмму. Она принесла крошечное бикини ярко-розового цвета, почти фуксия.

– Да оденься ты уже наконец, – вздохнула Эмма.

И затолкала меня в гардеробную, где Фиби уже успела надеть белый закрытый купальник. Я повернулась к Эмме, открыв рот, но она опередила:

– Мы идем купаться в океане, что непонятного?

– Все понятно, – широко улыбнулась я. Как же вовремя она ворвалась.

Надев купальник и свои черные ботинки на шнуровке, я шарила глазами по полкам, чтобы найти что-то, что смогу накинуть сверху.

– Она оттуда не выйдет, – послышался вздох Фиби из комнаты.

– Ты что, стесняешься? – изумилась Эмма.

– А вы что, в таком виде будете разгуливать по лесу?

Вместо ответа, Фиби влетела в гардеробную, схватила первую попавшуюся вещь и бросила мне. Черная кожаная куртка, удлиненная и на несколько размеров больше. Пойдет.

По коридору эхом разносился смех Айзека и Криса. Мой пыл внезапно поутих, я немного смутилась и подтянула края куртки.

– Вы купаться? – заинтересовался Айзек, когда Эмма спустилась на второй этаж. Я шла за ней, Фиби замыкала нашу процессию.

– Да, но это девичник. Вам с нами нельзя, – ответила Эмма. Я замедлила шаг, вдруг ощутив себя абсолютно голой. Фиби вдруг шлепнула меня по ягодицам, я резко развернулась, выпустив края куртки.

– Давай быстрее, – скомандовала Фиби. – Мы так до завтрашнего дня идти будем.

Лучшее, что можно сделать в этой ситуации, – послушаться Фиби.

– Детский сад, – прошептала я, пробегая мимо диванов в холле под пожирающим взглядом Криса.

Выйдя на улицу, я рванула что есть силы к океану. Эмма не набирала обороты, хотя легко могла меня обогнать, и мы втроем неслись по тихому ночному лесу. Большая часть деревьев – хвойные, их не касались времена года. Но между высокими елями, соснами и псевдотсугами желтели пышные кустарники лещины и папоротника, напоминая о том, что на улице ноябрь. Купальный сезон в Орегоне официально закрыт, но нас это не останавливало. Вампиры не способны чувствовать ни холод, ни жар. Еще одно напоминание, что мы мертвы.

Благодаря тому, что Рассел оставил нам кусочек земли у океана, мы могли плавать. От нашего дома к нему вела только одна тропинка. Пару раз я чувствовала по сторонам гудение чужих страхов и надежд. Волки не приближались к нам, но были начеку. Союз мы заключили на время сражения, а значит, срок годности вышел три дня назад. Или уже четыре?

Добежав до океана, я быстро сбросила с себя куртку и ботинки. Фиби стянула белое прозрачное платье, Эмма чуть ли не выскочила из своих сапог, и мы, смеясь во весь голос, бросились с обрыва. Тело пронзило черную воду, и я устремилась дальше от утеса. Ледяная вода быстро охладила кожу, и теперь я с наслаждением плыла вперед, чувствуя, как счастье постепенно наполняет меня.

Вокруг все казалось черным, но хорошее вампирское зрение позволяло увидеть, как преломляется тусклый свет луны в воде, что совсем рядом зависла кверху брюшком пятнистая длинная рыба, как колышутся водоросли подо мной. Все это казалось мне таким интересным, что я готова была потратить недели или месяцы на то, чтобы изучить океан. Говорят, что он исследован всего на 2%, но я бы с радостью увеличила эту цифру.

Эмма и Фиби уплыли в разные стороны, но я все еще их видела. Я нырнула глубже, устремившись к самому дну. Оно было усеяно ракушками, камнями и железными прутьями. Водорослей немного, и я отчетливо видела в них мелкую рыбу, которая колыхалась в такт зеленой

пелене. Фиби проплыла рядом, как белая тень, и поманила к берегу, я нехотя последовала за ней.

Когда мы с Фиби взобрались по скале, Эмма уже ждала нас, усевшись на траве так, будто загорала. Ее мокрые волосы выглядели немного темнее привычного пшеничного оттенка. Эмма отбросила их назад, чтобы вода стекала на землю. Казалось, что ее кожу измазали мелом: в лунном свете она будто подсвечивалась серебром, румянец на щеках был, но бледный, как и у меня. Животная кровь не давала такого насыщения, как человеческая. Живя в подземном городе, я каждый день наблюдала, как вампиры приходили с фермы с ярко-горящим румянцем. В такие моменты они казались чуточку живее, чем раньше, только красные глаза напоминали, какой ценой.

– Я уже и не помню, когда последний раз плавала, – вздохнула Фиби, завалившись на спину и раскинув руки.

Взгляд невольно зацепился за острые выступающие колени и выпирающие ребра, которые была не способна скрыть тонкая ткань ее белого купальника. Я задумалась: Фиби всегда носила одежду чуть посвободнее, несмотря на то, что ее гардероб был забит всевозможными нарядами. Но я не стала задавать вопросы, потому что знала, как это неприятно, когда пытаются ворошить болезненные воспоминания.

– Ну вы ведь засели здесь в лесу, посреди территории оборотней, вот и некогда вам, да и негде было купаться, – усмехнулась Эмма. – Еще четыре месяца назад мы с Айзеком и Крисом плавали в голубых водах Калифорнии. Хорошо было, свободно...

– Было бы так хорошо – не возвращались бы, – пожала плечами Фиби.

Эмма только хмыкнула.

Шум прибоя заполнял собою тишину, на чистом небе горела луна: еще не полная, но вот-вот подсветится последний кусочек – и она засияет ярким кругом. Каждая из нас погрузилась в собственные размышления. Но это безмолвие не было в тягость. Иногда хочется помолчать, но не в одиночестве.

– Что будем делать теперь? – первой не выдержала Фиби, она села и уставилась на меня и Эмму. – Мы же веселиться пришли. Это девичник или что? Ну так давайте веселиться.

– Есть предложения? – спросила я.

Четыре ночи назад, сидя на поляне перед приходом армии, Фиби хотела отпраздновать нашу победу. Но даже теперь мне было не до веселья. Оно казалось неуместным в сложившихся обстоятельствах. Мы все еще на войне.

– М-да... когда ты вампир и живешь в лесу, вариантов для развлечений немного, – вздохнула Фиби и вдруг загадочно улыбнулась: – Хотя можно было бы попробовать заглянуть на их территорию.

– Фиби, – застонала я. – Это самоубийство! И если вы можете сбежать, то я – нет. Да еще и этот договор на крови...

– Интересно, что он значит, да? – заинтересовалась Фиби. – Как Рассел может проконтролировать, перешагнула ты границу или нет. Скажем, если сейчас ты шмыгнешь за нее и там не будет волков, то он ведь не узнает?

– Я бы не стала рисковать, – отозвалась Эмма. – Кто знает, какие у них возможности. Сомневаюсь, что единственное, на что способны оборотни, – это перевоплощаться в волков. Было бы слишком странно создавать такое существо для убийства вампира. Думаю, у них есть еще какие-то фишечки.

– Например? – повернулась я к Эмме.

Она задумалась, глядя на океан, и, прищурившись, заговорила:

– Ну, например, читающий мысли человек.

– Думаешь, Дастин и правда умеет читать мысли?

– А что тут думать? Я уверена, – усмехнулась Эмма. – Это же было очевидно сразу. Дастин не раз выдавал их со стаей связь. Мне вообще кажется, что они и скрывать это не пытались.

– Пытались, – не согласилась я. – Иначе почему они не позволяли нам даже вопросы ему задавать. Но Дастин точно не оборотень...

– Не оборотень, – согласилась Эмма. – Но он слишком тесно с ними связан. Взять хотя бы тот перформанс, когда Джонатан чуть не отгрыз голову Тайлеру. Волки слушаются Дастина.

– Как еще ты не разгадала эту загадку, – засмеялась Фиби.

Эмма не обратила на нее внимание. Она встала, отряхиваясь от прилипшей к голой коже травы и земли, и повернулась спиной к океану. Я рассматривала Эмму, пытаюсь понять: ее ум – результат способности, или она всегда такой была. Джордж очень уж рассчитывал на Эмму, он советовался с ней во всем и не оспаривал ее решения. Еще Крис рассказывал, что Джордж и Эмма часто ходили по различным вампирским заведениям с тридцатых по шестидесятые. Там они сколотили основной капитал семьи, а потом Эмма его приумножила благодаря фондовым биржам.

– Эмма?

– А?

– Это твоя способность? – я решила не гадать, а спросить напрямую.

– Думаю, да. Тяжело сказать точно, когда у тебя что-то не настолько очевидное, как у вас, – как-то невесело сказала она. – Что-то, что нельзя пощупать, нельзя увидеть.

– Да брось, – улыбнулась Фиби. – Сколько раз ты вытаскивала нас из передрыг, а сколько папе помогала? Крис вообще тебе жизнью обязан, если бы не ты, он бы умер на тех боях в подвале. Твоя способность ничуть не абстрактна.

– Да уж, – невесело усмехнулась Эмма.

– Если ты не можешь создавать щиты, это не значит, что твоя способность менее значима, – я села так, чтобы получше видеть Эмму, Фиби села рядом. – Я вот тебе завидую, ты можешь касаться кого угодно, не боясь стать волком или человеком в самый неподходящий момент.

– И не переживаешь каждый раз момент смерти. Снова и снова, – добавила Фиби.

Эмма смотрела далеко в лес, она стояла вполоборота. Опущенные уголки губ, поникшие плечи и время от времени сжимающиеся кулаки говорили о грусти, которую она испытает. Но отчего? Неужели мы ее обидели?

– Вы ошибаетесь, если думаете, что в моей способности нет минусов, – тихо сказала она. Мы с Фиби притихли. Эмма обернулась и, грустно улыбнувшись, спросила: – Хотите, я расскажу вам свой самый главный секрет?

Меня, как человека, который пять сотен лет хранил свои тайны, боялся даже имя родителей произнести вслух, такой вопрос застал врасплох. Я не имела права говорить, что хочу услышать ее секрет, она не обязана мне его рассказывать. Но в глазах Эммы я увидела что-то такое, что часто замечала в своих, в моменты, когда мне нужен был человек, которому я могла бы довериться, поделиться тем, что накопилось внутри. Это было отчаяние. Наверное, потому я и кивнула.

– Я не люблю Айзека, – прошептала Эмма, горько скривив губы. – И никогда не любила.

Фиби ахнула и хотела было что-то сказать, но передумала. В моей голове крутилось множество вопросов, которые я боялась задать.

– Я вообще никого не любила, – продолжила Эмма, садясь рядом. Она не смотрела на нас, отводя глаза, будто стыдилась своего признания. – Кроме одного-единственного человека. Маму. Ее я любила больше всего на свете, она вырастила меня, сделала такой, какая я есть, отдала мне всю себя. У нее и выбора другого не было. Отец умер, когда мне был год, я даже не знаю, как он выглядел, ни одной фотографии не сохранилось с того времени. Маму убили в

ту ночь, когда обратили меня. И знаете, что самое грустное? – Эмма повернулась к нам, лицо ее было напряжено, руки сжаты в кулаки. – Я не знаю, любила бы я ее после того, как стала вампиром. Мне хотелось верить, что да. Но разум подсказывает, что сердце мое не просто замерло – оно очерствело. Я слишком рациональна, чтобы кого-то любить.

Эмма замолчала, уставившись на океан. Тонкая полоска на горизонте светлела, будто солнце томилось, ожидая момента, когда сможет вынырнуть. У нас с Фиби хватало тактичности молчать и не задавать вопросов.

– Айзек все знает, не волнуйтесь, – спокойно сказала Эмма. – Когда мы с ним познакомились, он был испуганным вампиром, бежавшим от самого себя. Мы никогда друг другу не врали. Я знала, что Айзек не участвовал в бунте, а он знал, что я не испытываю к нему глубоких чувств. Он мне нравится как человек, рядом с ним я не чувствую себя одинокой. В конце концов, нам обоим комфортно так жить. Он любит меня, а я позволяю себя любить.

По правде говоря, иногда я задумывалась: что такая девушка, как Эмма, делает с таким трусом, как Айзек. И если раньше я списывала это на злое чувство любви, то теперь понимаю, что ответ еще хуже. Она боялась одиночества, как и я.

– И раз уж на то пошло, – Эмма повернулась ко мне. – Это я посоветовала Айзеку умалчивать о побеге, я помогла ему придумать историю, потому что его угнетало то, что он оказался в семье, где каждый чего-то стоит. А он трусливый новосозданный вампир без семьи, друзей и таланта, удравший с поля сражения. Мы все совершали такие ошибки, за которые нам стыдно смотреть друг другу в глаза.

От пронзительного взгляда Эммы мне стало дурно, будто ее слова были адресованы только мне, и, сглотнув тяжелый ком, я заговорила:

– Я не горжусь тем, что делала с Крисом, Эмма. И если бы я могла вернуться во времени, то никогда бы не дала ему надежду.

«Какими бы сладкими ни были воспоминания о нем», – подумала я.

Эмма вдруг засмеялась:

– Я не о Крисе, Лекса. Кто, как не я, поймет тебя. Ты надеялась, что он заменит тебе оборотня, не так ли? Ты боялась одиночества, а Крис слишком хорош, чтобы от него так просто отвернуться. Никто не вправе осуждать за желание любить. Пары сходятся и расходятся, а вы еще и сохранили дружбу.

От слов Эммы я дернулась, как от удара током, осознав, что она знает о Джонатане.

– Тогда о чем ты? – выпалила я.

– Ты не убийца, Лекса, какой бы жестокой твоя способность ни была. Тебя создали такой, скорее всего, против воли. Ты жалеешь о каждой забранной тобою жизни, подавляешь это чувство в себе, потому что иначе оно разорвет на части. Я видела, с какой болью ты убивала вампира на допросе. Видела, что с каждой секундой тебе все тяжелее и тяжелее это делать. Видела пустоту в глазах, когда ты приговорила к смерти того, кто нам помог. И до сих пор мы наблюдаем, как ты прячешься на крыше после сражения, как боишься смотреть нам в глаза, будто ждешь, что мы вот-вот будем тебя осуждать. Ты считаешь себя монстром и потому думаешь, что Джонатану будет лучше без тебя. Но ты забываешь, что он тоже убивал. Вы слишком похожи, с одной только разницей: он не жалеет.

Внутри меня проснулся вулкан – обжигающая лава уже начала ранить, но я подавляла в себе чувства, точно как описывала Эмма. Она все еще изучала меня, смотрела на реакцию от ее слов, но я старалась не показывать то, что испытывала, узнав о догадливости Эммы. Она знала о Джонатане. Глупо было надеяться, что такой умный вампир, как Эмма, не видела моих взглядов и перемен, когда *он* рядом. Но я не думала, что она подмечает абсолютно все!

– Айзек предполагал, что ты не хотела применять способность из-за своей слабости. Ты не раз намекала, что после пустыни случилось то, что сломало тебя: ты жалела, что забрала столько жизней. Он думал, что тебе не хватает духу и ты пытаешься переложить ответствен-

ность за убийство вампиров на нас. Что тебе станет слишком жаль людей, выросших запертыми на вампирской ферме, которые увидят мир за пределами своей камеры только для того, чтобы умереть. Но он ошибался. Я говорила, что если ты смогла убить того чужака, молящего о свободе, то сотня вампиров, которые будут покушаться на стаю, не станут для тебя проблемой.

Слова Эммы давили тяжелым грузом, с каждой секундой я ощущала, что сердце вот-вот сгорит от злости и паники. Фиби молчала. Судя по ее лицу, она была поражена не меньше меня. Эмма посмотрела на нас и отвернулась.

– Видите, а говорили, что у вас есть минусы в способностях. Попробуйте подмечать все на свете и хранить это в своей голове. Самое обидное, что я не могу это контролировать. Я вижу, запоминаю, анализирую, получаю ответ. Это не остановить.

– А как же твоя родственная душа? – прошептала Фиби. – Вряд ли ты сможешь не полюбить ее.

– Очень на это надеюсь, – улыбнулась Эмма, она смотрела в пустоту, будто представляла себе эту возможность любить. – Мы с Айзеком даже поспорили, кто первый встретит родственную душу.

– И кто же?

– Я хочу верить, что Айзек. Ему будет тяжелее, если я уйду, ведь он меня любит. А я, наоборот, буду рада его счастью.

– Интересные у вас отношения, однако, – вздохнула Фиби, свесив ноги с обрыва. – Почему ты никогда не рассказывала?

– А зачем? – вздернула бровь Эмма. – В этом нет ничего такого. Мы встречаемся, нам обоим хорошо в наших странных отношениях. О чем было рассказывать?

Я молчала, уткнувшись взглядом в траву. Мне было стыдно и страшно смотреть на Эмму – теперь я ощущала себя под микроскопом, будто она знает меня лучше, чем я сама. От этого становилось некомфортно. Эмма слегка коснулась моего колена.

– Твоя очередь, – улыбнулась она, когда я подняла глаза. – Откройся немножко, излей свою душу. Поверь, станет легче. Уж я-то теперь знаю.

Я сжалась еще сильнее, будто правда может вылететь сама, если я расслаблюсь. «Откройся немножко» – то, чего я боялась сильнее смерти.

– Давай так, – потирая ладони, начала Эмма. – Ты задашь мне интересующий тебя вопрос, дашь исходные данные, а я отвечу. Это останется здесь, на обрыве, обещаю.

Я засомневалась, но присутствие Фиби не давало мне расслабиться. Я любила близнецов, но Тайлеру не доверяла. Я простила его за то, что он чуть не проболтался перед всеми о Джонатане накануне сражения, но та ситуация научила меня не рассказывать тайны даже друзьям. Я не имела права просить хранить мои секреты, если сама не смогла их сдержать в себе.

Фиби положила руку на мое плечо.

– Лекса, мы обещаем, что никому не скажем, честное слово. Но если хочешь, я уйду, чтобы вы с Эммой могли поболтать. Поплаваю еще немного.

– А ты правда можешь предугадать что угодно, и это будет точный исход события? – уточнила я, глядя на Эмму.

– Чем больше и достовернее исходные данные, тем точнее будет расчет.

Я тяжело вздохнула и решительно посмотрела на Эмму.

– Для тебя, как я вижу, не секрет, что я связана с Джонатаном...

– Лекса, в неведении остались только Джордж и Софи.

– Ну Крис тоже может лишь догадываться, – возразила я.

Эмма так внезапно рассмеялась, что я даже растерялась, не успев понять, в чем дело.

– Уж извини меня, конечно, но кто-кто, а Крис точно знает о вашей с Джонатаном связи.

– Логично... – вздохнула я. Ну конечно! Крис проводил со мной так много времени, что не мог не заметить, как я смотрю на другого. Этот обман до конца моих дней будет душить.

– Как хорошо ты знаешь Криса? – вдруг спросила Эмма.

– Ну, он рассказывал о своем прошлом и... о его способности я знаю.

– Обо всех ее сторонах? – загадочно вздернула бровь Эмма. Я прищурилась, пытаюсь понять, что она имеет в виду.

У Криса очень нестандартная способность: он притягивает к себе необычным для этого способом. Я анализировала то, что почувствовала три дня назад, когда Крис впервые ее применил на мне, и поняла, что все дело в запахе. Возможно, он умеет выделять достаточно много сильных феромонов, чтобы у другого человека сорвало голову. Он управлял моими инстинктами, заставлял чувствовать влечение к себе.

– Подумай об этом, – хмыкнула Эмма, прервав мои мысли. – Ну так что решила, задаешь вопрос или расходимся?

– Ну ладно, – вздохнула я. Фиби с опаской поглядывала на меня, ожидая, что я сейчас же попрошу ее уйти, но секрета в моем вопросе не было. Ничего такого, чего близнецы уже бы не знали. – Ты знаешь, почему я избегаю Джонатана?

– Потому что боишься за него. Но вопрос не в этом.

– Не в этом. Август ненавидит оборотней, они отобрали его территории, заставили жить под землей, а потому Август не пощадит ни одного волка. Он уничтожил всех, кто жил в Европе, но сохранились стаи в Азии, Австралии и Америке. Меня Август держал ради силы, чтобы я внушала страх другим семьям, но еще и для того, чтобы я убила оборотней. Три месяца назад я сбежала из подземного города, угрожала Августу, а после помешала его армии уничтожить стаю. Я самое ненавистное ему существо на земле. Ты понимаешь, что будет, если Август узнает о моей родственной душе? Он захочет ее убить, стереть или еще хуже – будет мучить, пока я не сделаю то, что он хочет. Не уничтожу всех оборотней на планете.

– Все верно, – кивнула Эмма. – Сейчас он напуган тем, что мы с легкостью расправились с его вампирами. И он прекрасно понимает, что это в большей степени твоя заслуга.

– А теперь вопрос. Есть ли хоть малейший шанс, что я уберегу Джонатана, если позволю нашим душам слиться?

Глаза Эммы стали сонными, веки потяжелели. Казалось, что она вот-вот потеряет сознание. Но она продолжала сидеть и смотреть на меня, а точнее, сквозь меня в пустоту. Повисла нехорошая тишина.

Мне было страшно как никогда, и я всеми силами старалась не допускать надежду услышать «да». Потому что если позволю себе мечтать, а Эмма подтвердит опасения, то еще один надрыв души я не выдержу. Потому я сжала ладони в кулак и ждала. Фиби тоже замерла. Они с Тайлером были против того, что я избегаю Джонатана. Им полезно будет услышать ответ Эммы, тем более что спорить с ней так же бесполезно, как и с судьбой.

Как глупо полагаться на слова. Но это все, что у меня есть.

Наконец взгляд Эммы стал прежним, и когда наши глаза встретились, меня вдруг охватила паника.

– Тяжелая ситуация, – начала она. – Ты права – Август непременно использует его, как оружие против тебя. Если найдет. Но Август может и не найти его. Я бы сказала, шанс того, что Джонатан выживет, двадцать процентов, может, двадцать пять.

«Слишком мало, чтобы рисковать», – с досадой подумала я.

– Правда, есть одно «но», и оно тебе вряд ли понравится, – сказала Эмма. Она смотрела на меня так, будто ждала разрешения продолжать, я кивнула. – Столько же процентов на то, что Джонатан выживет, и без слияния ваших душ. Не стоит забывать, что он оборотень, лидер восточной стаи. Бой никак не обойдет его стороной. Не говоря уже о том, что он не перестает быть твоей половинкой, даже если вы не соединились. Насколько я понимаю, твоя сила как-то с ним связана, ведь он смог тебя вернуть, когда ты была в забытии. И если волк влюбится в тебя, то сам же и выдаст вашу связь, когда сюда явится Август.

– Значит, нужно сделать так, чтобы он не влюбился, – кивнула я, убеждая себя, что мне ни капельки не больно это говорить.

– Ты чуть-чуть опоздала, по-моему.

– Нет, еще не поздно. Я буду тщательнее его избегать.

– Лекса, шансов, что он выживет без слияния душ не настолько-то и больше. Я не романтик, но... Ты правда думаешь, что риск стоит того, чтобы платить одиночеством? Не только твоим, но и его. Ведь рано или поздно Джонатан может проснуться с серьезными чувствами и прийти к тебе. Разобьешь его сердце?

Это удар под дых. Уравнение с двумя результатами, и оба меня не устраивали. Слиться душой с Джонатаном и рискнуть его жизнью или разбить его сердце, но он все равно может умереть, пусть и с меньшей вероятностью?

– Нет, – с досадой выдохнула я. Мне тяжело было признавать, что я не могла защитить его от всего. Если бы я не появилась в этом лесу, то не узнала бы о родственной душе, он не стал бы моей слабостью. Но стая была бы уже мертва. И *он* в том числе. – Я не разобью его сердце.

– Значит, ты выйдешь к нему, если он узнает о вашей связи? – наклонилась ко мне Фиби. В ее сиреневых глазах мелькнула странная надежда, будто речь шла не о мне, а о ней самой.

– Да. Но Фиби, – я серьезно посмотрела на нее, надеясь, что решимости в моих глазах достаточно. – Если вы хоть как-то подтолкнете его к этому, я убью тебя и Тайлера. Обещаю.

Глава 6. Он знал

4

Двадцать семь дней назад

Шесть дней после сражения... Эмма согласилась со мной, что не стоит ждать скорого нападения Августа. Я описала ей все сражения, о которых что-то знала и в которых сама участвовала. Обращение в вампиров целой фермы людей было импульсивным решением Августа, продиктованное отчаянием. Больше он не станет действовать так опрометчиво. Это делало его еще опаснее, но в то же время давало нам время немного выдохнуть и собраться с мыслями.

К тому же у нас были близнецы, которые в случае смертельной угрозы успеют предупредить. Поэтому я чувствовала себя более или менее спокойно, с одним только но...

Тайлер продолжал привозить Мэри, а Джонатан – забирать ее из вампирского логова. В такие моменты я старалась вести себя тихо, не привлекая внимания. Джонатан, к счастью, больше не просил меня выходить и не проверял в доме я или нет. Но это одновременно было и плохо, ведь доказывало, что правило придумано им не ради безопасности Мэри.

Крис помогал мне отвлечься и с радостью составлял компанию для купаний в океане, а после – для тренировок. И вот, когда наступил очередной вечер и мы с Крисом отделились от дома на нашу площадку, на подъездной дорожке остановился мотоцикл.

Сконцентрироваться на бое было сложно – я то и дело отвлекалась на голос Джонатана и пропускала удары Криса. В моменты, когда Джон был рядом, Крис будто с цепи срывался и дрался так свирепо, что, казалось, он борется за жизнь.

Вот Мэри вышла из дома, Джонатан поздоровался, но та молча села на мотоцикл.
– До встречи, Мэри, – сказал ей Тайлер.

Джонатан вздохнул, но вмешиваться не стал. Готова поспорить, что ему не нравится приезжать в вампирский дом. Интересно, на сколько его хватит?

Двигатель завелся, и мотоцикл тронулся с места. Лишь когда гул сменился тишиной, я осознала, что наша с Крисом тренировка остановилась. Он терпеливо ждал, когда я отпущу его. Мне стало стыдно за свою заминку, и я разжала хват. Крис поднялся, отряхнул серые джинсы и посмотрел на меня.

– Что будем делать теперь? – невозмутимо спросил он, делая вид, что не заметил, как я несколько минут, застыв, слушала разговор перед домом.

– Не знаю, – пожала плечами я. – Есть предложения?

Крис задумался. Он осматривал лес прищуренным взглядом, а я наблюдала, как в его глазах попеременно вспыхивают и гаснут новые идеи.

– Можно поохотиться, – предложил Крис после долгой паузы.

– Давай, – вяло ответила я. Что еще нам оставалось делать? Плавать в океане, тренироваться, охотиться. Вот же жизнь...

– Нам не обязательно охотиться в этих лесах, – вдруг заявил Крис.

Я недоверчиво прищурилась:

– Охота на людей запрещена. Я не позволю тебе убить хоть кого-то из...

– Лекса, – раздраженно перебил меня Крис. – При чем тут люди? Я имею в виду, что мы можем поохотиться не в округе, а немного дальше. Ну или не немного.

– Насколько далеко? – заинтересовалась я.

– Ну, скажем... Можно отправиться в горы, посмотреть, кто водится там.

– Как мы отправимся в горы? Они ведь на территории оборотней.

⁴ Советую послушать [TroyBoi – On My Own](#)

– Что, прям все горы на территории оборотней?! Лекса, я говорю о тех, что на севере, до них мы можем добраться через океан.

– В Канаду, что ли?

– А почему нет? У тебя есть другие планы на эту ночь?

Я покачала головой, расплываясь в улыбке.

Холодный ночной лес молчал, я слышала пробегающего мимо кабана, но не обращала на него внимания, зная, что впереди меня ждала добыча побольше. До океана мы добрались за считанные минуты, я даже не успела осмотреться по сторонам, но, кажется, волков не было. У шерсти оборотней не очень яркий запах, тяжело их выследить, полагаясь на обоняние, но все-таки возможно. Зато в человеческом обличье их не распознать. Они пахнут так же, как и обычные люди, отличаясь от большинства только внушительными размерами.

Крис прыгнул с обрыва в океан, я последовала за ним. Сегодня вода была спокойной. Черная гладь поглотила нас, и мы устремились на север. Я не могла перестать улыбаться, и Крис, заметив мое выражение лица, тоже улыбнулся. Он стал для меня хорошим другом, рукой помощи, которую без лишних слов и вопросов готов протянуть.

Водный мир погрузился в сон, изредка ночные рыбы проплывали мимо. Мы с Крисом ловко огибали их, то глубже ныряя, то и вовсе поднимаясь на поверхность. Мы плыли параллельно берегу, но на определенном расстоянии. Спустя какое-то время песчаное дно стало подниматься, и вскоре мы коснулись его ногами. Макушка Криса появилась над водой раньше моей.

Перед глазами предстал пляж: прибрежная зона усыпана скалами с густыми зелеными верхушками. Их будто кто-то намеренно рассыпал, как соль по столу. Торчащие из камней деревья, тонкие и высокие, делали скалы еще выше и так завораживали, что казалось, будто мы вынырнули на другой планете. Местность была похожа на Лунный пляж оборотней, но этот – дикий, с длинными высохшими обломками деревьев на песке и ковром из водорослей, закрывающим половину береговой линии. За пляжем виднелся густой хвойный лес, а еще дальше – горы с белыми шапками.

Я всегда мечтала увидеть весь мир, но не дожив до своего двадцатиоднолетия, обратилась в вампира, а после, сама пришла в свою тюрьму и выбрала остаться в ней. Единственной возможностью увидеть мир стало наблюдать за ним через книги, позже – через телевидение. Я мечтала исследовать все уголки Земли, особенно те, что недоступны человеку. Но мечта всегда оставалась несбыточной. А теперь я снова скована и тоже по собственной воле.

– Ты был здесь раньше? – спросила я, продолжая рассматривать завораживающую местность.

– Нет. Красиво, да?

– Очень, – шепотом ответила я.

Крис улыбнулся, наблюдая за мной.

– Эх... – тяжело вздохнул он.

Я вопросительно подняла бровь. Увидев, что ему удалось привлечь мое внимание, Крис демонстративно отвернулся и грустно протянул:

– А я надеялся, что ты наденешь то розовое бикини.

Я толкнула его в бок, Крис качнулся, но устоял на ногах и, схватив меня в охапку, потащил под воду.

Мы вышли из воды все еще смеясь, песок захрустел под ногами. Я сделала глубокий вдох – пахло свежей животной кровью. Крис кивнул, почувствовав тот же запах, и мы наперегонки бросились в самую гущу елового леса. Недалеко от берега лежал труп оленя, он был наполовину съеден окружившими его серо-белыми волками. Три зверюги отрывали куски плоти, четвертый волк наблюдал на расстоянии. Теперь эти животные в моих глазах – всего лишь щенята, в сравнении с громадными оборотнями, которые были не меньше бизона.

Крис фыркнул и двинулся вперед, но я остановила:

– Не будем охотиться на волков, ладно?

– Ты серьезно? – нахмурился он.

– Думаю, здесь и без волков есть на кого поохотиться, – я подошла немного ближе к Крису, все еще придерживая его, и он, вздохнув, кивнул.

Странная реакция. Мне показалось, что для Криса охота на волков своего рода отдушина, будто он жаждал разорвать хотя бы этих, пусть даже они никакого отношения к оборотням не имели. Для меня волки всегда были неприкосновенными животными, а уж теперь тем более.

Мы с Крисом пошли дальше и вскоре уже взбирались по склону. Густой лес стал редеть. Когда мы взбежали на верхушку горы, увидели двух горных баранов. Не раздумывая, мы набросились на них.

Нам попало еще несколько парнокопытных, но потом Крис увидел черного медведя в два раза больше него. Хищно, но довольно ощерившись, он рванул к нему. А я, наоборот, замедлила шаг и отвернулась. Мне не нравилось наблюдать за охотой вампира. Для меня пить кровь – все равно, что высасывать душу. Еще одна причина, почему я ненавидела новую себя.

Я втянула свежий хвойный воздух. Отсюда, с вершины горы, открывался завораживающий вид. Смотря на зеленый ковер верхушек деревьев, расстилающийся далеко к океану, я думала о том, что больше всего на свете хотела бы разделить этот момент с Джонатаном. Но я не могла избавиться от мысли, что стоит нам хоть немного сблизиться – и он окажется в смертельной опасности.

Мы с Эммой думали над вариантами, как сохранить жизнь Джонатану, пытались выяснить, какие случаи подпадают под двадцать пять процентов на выживание. Что я должна сделать, чтобы его спасти. И к сожалению, мы нашли всего три варианта.

Первый и основной для меня: сделать так, чтобы Джонатан не узнал о нашей связи. Тогда, даже если Август явится сюда, Джонатан не проявит себя, как моя родственная душа и не сделает себя целью для правящего. Но это хлипкий вариант. Во время сражения Джонатан доказал, что скрыть связь уже невозможно. Он жертвовал собой ради меня, выбился из кольца оборотней, чтобы разорвать кучу навалившихся на меня вампиров. Тем не менее план был таков: я буду избегать его и дальше, надеясь, что он встретит другую, ту, которая сможет отвлечь его, как когда-то меня отвлекал Крис. Если я перестану маячить перед глазами, Джонатан сможет стать счастливым с другой. И пусть мне сейчас больно об этом думать, но он будет жить. А это главное.

Второй вариант: рискнуть и слиться душами с Джонатаном, уговорить его не вмешиваться в войну, позволить мне самой бороться. Но не в его характере отсиживаться в стороне. Джонатан ни за что не будет прятаться, пока я буду сражаться против отряда или целой армии вампиров. Я бы на его месте не стала. Потому что это был худший вариант из всех. Даже Эмма признала, что шанс уговорить Джонатана держаться в стороне ничтожно мал. Она советовала спрятать его, но пока что мне трудно представлялось это возможным.

Сложный, смертельно опасный, но и самый действенный вариант: в одиночку убить Августа. Нанести удар первой, не ждать, пока он сделает ход, а самой уничтожить правящего. Ведь силы у меня были. Я могла вернуться в город, могла убить каждого Юлара, каждого прислуживающего им вампира, сделать то, что обещала Августу во время побега из подземного города. Но риск покинуть лес слишком велик. Если сюда явится семья, когда я буду переправляться через океан, то моя ошибка в расчетах будет стоить стае и Гербертам жизни. Мне были нужны гарантии, что жизням оборотней ничего не будет угрожать во время моего путешествия домой. Потому что этот вариант оставался на случай, если не будет другого выхода.

Конечно, был и запасной план: дожидаться, когда закончится война, и если мы оба выживем, я наконец-то обрету покой с Джонатаном. Стану человеком или оборотнем и проживу ту

жизнь, которую у меня забрали. От этой мысли в груди загорелась надежда. Она грела меня, хоть я и понимала, что шансов на то, что мы с Джонатаном оба выживем, слишком мало.

Пока Крис еще не опустошил медведя, я любовалась канадскими видами. Деревья внизу то поднимались по холмам, то спускались по склону, местами прерываясь тонкими горными речушками. Их шум доносился до ушей, и я отчетливо слышала плещущуюся в них рыбу. Зеленый лес редкими пятнами желтел, но ближе к блестящей полоске океана был полностью хвойным. За спиной находились горы повыше с белыми заснеженными верхушками, как раз те, что были видны с пляжа.

Крис тихо подошел и положил руку мне на плечо.

– О чем думаешь?

– Здесь хорошо.

– Хотела бы остаться? Не возвращаться в дом?

– Ты ведь знаешь ответ. Я должна быть там, на побережье Орегона, рядом со стаей.

– Но ты все еще оставляешь себе выбор?

– Что ты имеешь в виду? – я подняла взгляд на Криса – он с каменным лицом смотрел на лес.

– Когда ты защитишь стаю и им больше не потребуется твоя помощь, ты останешься с... ними? Или у тебя другие планы?

Удивительным образом Крис вклинился в ход моих мыслей, задав именно тот вопрос, который меня мучил. Но ответ всего один:

– Я не знаю.

Пасмурное темное небо еще не думало светлеть. Стояла глубокая ночь. Я смотрела на лес, утопающий во мраке, а слова Эммы снова раздавались эхом в голове: «Как хорошо ты знаешь Криса?».

Крис задумчиво смотрел в лес, но почувствовав мой взгляд, повернул голову.

– Какая у тебя способность? – спросила я. Зачем гадать, если можно задать вопрос напрямую?

Лишь на долю секунды в глазах Криса мелькнуло беспокойство. Затем он лукаво усмехнулся:

– Хочешь, чтобы я еще раз показал? – и совершенно внезапно провел рукой по спине вниз. Я вовремя его остановила и оттолкнула.

– Одного раза было достаточно.

– Зря отказываешься, одного раз со мной никогда не будет достаточно.

– А ты все не намечаешься.

Крис громко засмеялся, но быстро успокоился и отвернулся, продолжая рассматривать горизонт.

– Я о том, что способности многогранны, – продолжила я. – Ты показал только одну грань, какие остальные?

Крис тщетно пытался сохранить безразличие на лице. Как я всегда говорила, глаза выдают даже вампиров, а еще красноречивее звучит их страх. И сейчас Крис начинал бояться.

– Ты правда хочешь знать? – уточнил он. Сама необходимость задать этот вопрос меня пугала. Но теперь я еще больше хотела услышать то, что скрывал Крис, и кивнула.

Он тяжело вздохнул и тихо заговорил:

– Это похоже на способность Тайлера. Он видит глазами других людей и потому чувствует их сущность. Наверняка ты знаешь, почему он от тебя не отставал, когда ты была человеком. Чувствовал в тебе вампира, а наше неверие еще больше его раззадорило. Вот он и довел дело до конца, показав всем, что был прав, – Крис нервно усмехнулся, будто вспоминая то время, когда мы только-только с ним познакомились. – Я контролирую, так скажем, уровень

влечения. То, что чувствовала ты, еще не предел, – Крис бросил на меня мимолетный взгляд. – Но если я могу его контролировать, то могу и чувствовать.

Я слушала Криса, пытаюсь понять, что такого крылось в его способности. Почему Эмма так странно себя вела, едва мы заговорили о нем? Крис не смотрел на меня, и теперь мне начинало казаться, что он попросту не хочет видеть реакцию на моем лице, когда до меня дойдет. И постепенно я начала осознавать.

Если Крис ощущает влечение других людей, то от него не скроешь чувств. Он знал о Джонатане с тех самых пор, как волк овладел моим сердцем.

Он все это время знал.

Ком подкатил к горлу. Крис знал, что меня влекло к Джонатану, и все равно принимал под своим крылом. Он видел, что я бежала от него к другому, а потом возвращалась снова и снова. И он принимал меня. Стало так тошно от самой себя, что я чуть не захлебнулась горечью.

– Прости, – из последних сил выдавила я, опустив голову и пряча лицо в ладонях. – Ты был мне небезразличен, ты ведь знаешь это, правда?

Я подняла на него глаза. Если бы я могла заплакать, то сейчас умывалась бы слезами, но мне оставалось только смотреть на Криса и надеяться, что он чувствовал – я говорю искренне.

– Знаю. Я и сейчас это чувствую.

– Когда? – прошептала я.

– Тебе что, правда это интересно? – наконец Крис на меня взглянул. Он не был злым или раздосадованным, ведь все уже произошло, и, судя по тому, что этот момент всплыл только сейчас, Крис давно смирился.

Я кивнула.

– Когда оборотни пришли тебя казнить...

Я вздрогнула. Неужели так давно?

Крис глянул на меня и продолжил:

– Я чувствовал, что в тебе что-то вспыхнуло, но на тот момент и не думал придавать этому значение. Особенно когда нашел тебя лежащей трупом на кровати. В ту неделю я много времени провел с тобой и убедился, что... Как ты там сказала? Я тебе небезразличен. В общем, все стало очевидно, когда мы заключили с оборотнями союз.

Крис замолчал, да и продолжать не было смысла: я прекрасно знала, что было дальше. Три счастливых дня, когда я надеялась, что волк не появится на тренировках, и по завершении своей миссии я смогу сбежать с Крисом. Но все оказалось гораздо сложнее. Джонатан засел слишком глубоко в моем сердце. А на что было рассчитывать, если во мне половина его души? От этого становилось еще хуже, ведь в нем половина моей, а значит, что бы я ни делала, если чувства в нем уже загорелись, они будут сжигать Джонатана, пока он не догадается и не придет ко мне. «Я не смогу разбить его сердце...»

– А знаешь, что меня радует? – Крис толкнул меня плечом. – Я все еще чувствую, что тебя ко мне влечет.

Он протянул руку, пытаюсь обнять за талию – я ударила по ней, но улыбнулась. Крис рассмеялся.

Я всегда буду виновата за то, как поступала с Крисом, но если он знал обо мне и Джонатане, то сам выбрал такой путь. Мне стало даже чуточку легче оттого, что Крис сам сделал этот выбор.

– Если ты все знал, то почему не уходил?

– Поначалу тебя больше влекло ко мне. Но постепенно твое внимание переходило... на него. И я никак не мог понять почему. Думал, что мне все это кажется, ведь ты его совсем не знаешь. У меня возникло ощущение, что прямо под носом происходило что-то очень важное, что-то, что я упускаю, но никак не мог понять что. Мне казалось, что это я делаю что-то не

так, а ты не можешь мне об этом сказать. Я ведь не из тех, кто быстро сдается. Переломным моментом стало сражение. Для всех нас.

Я была согласна с Крисом. В то утро, сразу перед тем, как Фиби увидела приближающуюся армию, я впервые осознала, что у меня не получится избавиться от чувств к Джонатану и прикрыться Крисом. На следующий день наши мимолетные отношения прекратились.

– Крис, никому нельзя знать о Джонатане. Обещай, что не расскажешь.

– Мне некому рассказывать, кроме семьи, но обещаю, – Крис серьезно посмотрел на меня. – Лекса, а чего ты боишься? Почему делаешь из этого такую огромную тайну, что не рассказываешь даже нашим?

– Ты хоть представляешь, что Юлары сделают с оборотнем, который носит в себе часть моей души?

Крис скривился и до скрежета сжал челюсть, я поняла свою ошибку. Слишком прямолинейно. Догадываться – это одно, а слышать правду из моих уст, что Джонатан – моя родственная душа, – совсем другое.

– Они убьют его, – сквозь стиснутые зубы сказал Крис.

– В лучшем случае. В худшем – используют, чтобы я сделала то, что нужно Августу.

Совсем рядом с нами пробежало парнокопытное, но мы с Крисом так и застыли, глядя друг другу в глаза.

– За меня ты тоже так переживала? – вдруг спросил он.

– Я боялась только одного: что мне самой придется тебя убить, – призналась я, стараясь изо всех сил не отводить глаза от Криса. – Тебя Юлары бы не тронули. Они, скорее, были бы рады пригласить талантливого вампира в семью. С тобой правящие нашли бы другой рычаг давления на меня.

– А что, неплохая идея, – усмехнулся Крис. – Примкнул бы к семье правящих.

– Это не смешно, Крис. Они сломают твою волю, подчинят себе. Ты будешь выполнять их приказы, неважно – хочешь или нет. Это не шутка. Из тебя сделают монстра...

– Да я пошутил, расслабься. Делать мне больше нечего, служить кому-то.

Конечно, я сомневалась в том, что Крис согласился бы присоединиться к Юларам – в большей степени из-за того, что Крис не из тех, кто преклонит голову. Однако я боялась, что ошиблась в нем. Боялась до сих пор. Никому нельзя верить – этот урок я в который раз усвоила в доме Гербертов.

– Крис, это война, – вздохнула я. – После того, что они сделали, это больше не воображаемая угроза. Ты не знаешь Августа, не знаешь Диану, и, к счастью, не видел Сантьяго. У них достаточно сил, чтобы уничтожить этот мир – лишь бы добиться своей цели. Только разрушенным миром править никто не хочет. Юлары будут хитрее, они уже сейчас продумывают, как уничтожить стаю и убрать первую преграду – меня.

– Как ты там выживала вообще? Столько неприятных вампиров, а ты вроде ничего, – усмехнулся Крис.

– Если бы не Веста, я стала бы худшим из всех вампиров. Я бы точно сломалась. Плохим быть легче – совесть не мучит. А Веста была моим лучом света, напоминанием, что в мире есть много хорошего и за это стоит бороться.

– Какая она? – заинтересовался Крис. – Красивая?

– Очень, – я устремила взглядом в океан, виднеющийся тонкой полоской на горизонте. Веста где-то там, далеко. Она осталась в том мире, из которого я так стремительно бежала. Одна... – Она не похожа на меня. У нее милое круглое лицо с ямочками на щеках, глаза цвета выдержанного вина. У Весты была смуглая кожа, но вампиризм выбелил ее. Она как-то рассказывала, что больше всего не терпит этого изменения и после обращения еще долго не могла привыкнуть к новому отражению в зеркале. А еще у нее кудрявые волосы. Пышные, почти пепельные. Сейчас ее назвали бы мексиканкой.

– Мне нравятся мексиканки, – мечтательно протянул Крис, расплываясь в улыбке. Я рассмеялась.

– Крис, прости, но твоя способность на нее не подействует. Я же говорила: она умеет успокаивать не только нервы.

– Мне никакая способность не нужна, чтобы соблазнить девушку, – обиделся Крис.

– Ну, удачи. Надеюсь, у вас будет шанс познакомиться, а у меня – посмотреть на это.

Только когда я произнесла эти слова вслух, я поняла, какая грусть довлела над моей душой. Я не просто оставила Весту в подземном городе одну – я даже не подумала над тем, чтобы схватить ее за руку и вывести за собой. Я сковала ее так же, как и остальных, и убежала. А ведь она мне помогла.

Мне нужно было найти способ вытащить Весту из подземного города, но как это сделать, не оставляя стаи?

Глава 7. По шкале эмоций уже почти предел

Наступил рассвет, тучи разошлись, и уже к полудню светило яркое солнце. Мокрая одежда не успевала высохнуть, мы с Крисом исследовали все озера, все реки, попадавшие на нашем пути, и даже один высоченный водопад, в котором грех было не искупаться. Поохотились мы на славу, и к тому моменту, когда солнце перевалило за полдень, на наших щеках красовался такой яркий румянец, который я видела только у вампиров из подземного города, а они питались исключительно человеческой кровью. Я поймала себя на мысли, что никогда еще не чувствовала себя более живой. Физически. Душа все еще была разорвана и мертва.

Мы с Крисом ушли далеко на север и большую часть дня бегали по Аляске. Тему родственных душ мы больше не затрагивали, но меня начинало беспокоить то, как менялось настроение Криса. Поначалу он казался спокойным, смеялся вместе со мной, шутил и продолжал делать довольно плоские намеки. Но чем ближе подходило время возвращаться, тем больше Крис замыкался и отстранялся от меня. Наверное, Крис все же не до конца смирился или просто не хотел верить, что Джонатан действительно моя родственная душа. Пытался найти другие объяснения моему влечению к оборотню. Видимо, сегодня Крис предположил, а я подтвердила его худшие опасения.

Когда мы добрались к океану, у меня перехватило дух. По сторонам пляжа лежали ледники, они спускались со склонов гор, заполняя собой ущелья, и будто светились изнутри, как мой щит.

Мы остановились у линии воды. Крис рассматривал россыпь островов с пушистыми верхушками из копьевидных елей, виднеющихся вдалеке.

- Крис... – я попыталась взять его за руку, но он резко двинулся вперед, заходя в воду.
- Нужно идти, если не хочешь опоздать.

Мне казалось, что я теряла друга, и от этого чувства стало так нехорошо, что я готова была поклясться – меня начало тошнить. Крис нырнул и скрылся из виду. Мне оставалось только последовать за ним. Хотя заканчивать наше маленькое путешествие на такой ноте совсем не хотелось.

Вода обдала ледяными иголками, но тело быстро приспособилось к новой температуре, и вскоре я почувствовала себя настоящей льдинкой, хоть на наших с Крисом щеках и горел румянец. Догнать его не составило труда, он и не стремился уплыть, даже взглянул на меня, когда я поравнялась с ним. Только вот гранатовые глаза были грустными. Не в моих силах было ему помочь. Ведь я не могла дать Крису то, что он хочет.

Мы плыли быстро, чтобы успеть к моменту, когда Тайлер привезет Мэри в наш дом. Из глубин океана вдруг появился звук. Я остановилась, хоть и знала, что так мы наверняка опоздаем. Этот звук нельзя спутать ни с чем: будто песня, голос моря. И я, не задумываясь, направилась к нему.

В толще воды показалось первое шевеление, и уже через секунду я разглядела синего кита с маленьким детенышем. Хотя на самом деле детеныш был в четыре раза больше Криса, а вот мама-кит... Казалось, будто над нами проходит целое судно, медленно, никуда не спеша и так грациозно. Детеныш плыл над мамой, и казалось, будто он на нее хочет лечь. Мама-кит снова запела. Она кого-то звала, этот низкий, но протяжный стон казался грустным. И вскоре мы увидели еще одного кита. Большого, холеного, с серо-голубой кожей, широкими полосками на брюхе и нижней челюсти. Он направлялся за мамой и детенышем. Мне хотелось верить, что они семья.

Он тоже звал, так же истошно и протяжно, хоть наверняка видел своих впереди. Ни один из китов не обращал на нас внимания, они просто следовали своей дорогой. Мы для них не больше муравьев.

И я, и Крис замерли, задрав головы и наблюдая за дивным явлением. Не представляю, что может быть прекраснее природы и ее обитателей. Тихий звук снова привлек мое внимание. Он был похож на тонкую песенку, немного отличающуюся от того звука, который мы слышали ранее, и вдруг я поняла: детеныш говорит с мамой. Вот над нами проплыл отец семейства.

Давно забытая мечта вновь предстала перед глазами. Но я вампир, вновь ожившее существо, в котором нет ни капли жизни. Проводив взглядом семью китов, мы с Крисом двинулись дальше. Я еще долго слышала их пение, но по мере того, как мы отдалялись, волнующие и чарующие звуки затихали, пока и вовсе не исчезли. Спустя полчаса мы добрались к нашему обрыву.

Вскарабкавшись наверх, я немного затормозила. Мне не хотелось возвращаться в рутину, пусть даже я и предвкушала момент, когда вновь услышу голос Джонатана. Хотелось повернуть время вспять, стереть наш с Крисом разговор, из-за которого он теперь практически не смотрел на меня. Почему с каждым днем становилось только хуже? Дойдя до опушки, Крис обернулся, я улыбнулась, и уголки его губ еле заметно дрогнули. Маленький знак, который был мне так необходим. Значит, еще не все потеряно.

Когда мы добежали до дома, на галке уже были следы от колес машины Тайлера. Крис распахнул дверь и сразу скрылся на лестнице. Мэри и Тайлер болтали на диванах в гостиной, а теперь замолкли и уставились на нас: Тайлер – на нависающий над кухней балкон, где секунду назад исчез Крис, а Мэри – на меня.

– У тебя такие красные щеки, – заметила Мэри, когда я подошла ближе.

– На севере много животных.

– Вы охотились в Вашингтоне? – заинтересовалась Мэри.

– В Канаде и на Аляске, – ответила я. – Кстати, мы плавали с китами, представляете?

– И Криса это, судя по всему, не впечатлило? – вздернул бровь Тайлер.

– Нет, просто теперь он все знает, – бросила я на ходу. Краем глаза я заметила, как лицо Тайлера изменилось.

Не знаю, почему Тайлер занервничал, ведь о том, что он оклеветал Криса, тот уже догадался. А единственный, кто должен был переживать из-за того, что Крис узнал о моей с Джонатаном связи, – это я.

Войдя в комнату, я направилась напрямик в ванную.

И чего я хотела? Жить в этом доме, тесно общаться с Крисом, и чтобы он не догадался? Даже без его способности он бы вскоре обо всем узнал. Я сбросила грязную мокрую одежду и залезла под горячий душ. Так я нагревала свою кожу и воображала, что жива. Если Крис больше никогда со мной не заговорит, то я получила именно то, что заслужила. Хотя нет, мне еще долго предстоит искупать вину перед Крисом.

Заматавшись в полотенце, я направилась к кровати. Попозже отнесу пропахшие сыростью вещи в стирку, мне сейчас для полного счастья не хватало только допроса от Джорджа.

Давно стемнело, волосы успели высохнуть, а я все лежала на кровати и решала, идти мне к Крису или нет. С минуты на минуту приедет Джонатан и снова будет терзать мне душу своим присутствием. Нет, я просто не могла лежать и ничего не делать.

Одевшись, я вышла из комнаты и тихонько постучала в дверь в конце коридора.

– Заходи.

Крис сидел на кровати и что-то печатал в ноутбуке.

– Чего ты там крадешься? – посмотрел он на меня.

Я тихонько прикрыла дверь.

– Мы с тобой еще друзья? – спросила я, садясь перед Крисом.

Видно было, что вопрос его удивил. Он захлопнул ноутбук и отложил его в сторону.

– Если бы границы определял я, мы не были бы друзьями.

– До поры до времени, – вздохнула я, поняв его намек.

Нравилось это Крису или нет, но у него тоже есть родственная душа, которую он просто еще не нашел.

Крис негромко хмыкнул.

– Не суди других по себе. Ты знаешь, что я не верю в родственные души. Хотя теперь правильнее было бы сказать – не верил. По-другому твои перемены, когда он приезжает, просто не объяснить.

– Крис... – начала я, но он перебил:

– Ты хоть пыталась?

– Что? – не поняла я.

– Не поддаваться этому. Не реагировать на него, не обращать внимания, жить обычной жизнью. Ведь тогда, до твоей погони за чужаком, мы неплохо провели время, ты не замыкалась и не пыталась отстраниться. Я это чувствовал. Ты можешь попытаться и сейчас.

– Это невозможно, Крис. Как бы мне ни хотелось.

– А ты хочешь?

Он смотрел на меня внимательно, даже слишком, будто пытался считать все эмоции, которые могли мелькнуть в моих глазах. Оказалось, что точка, которую мы поставили неделю назад, была вовсе не конечной. И это логично, ведь чувства не проходят с принятым решением. Даже я, глядя на Криса, все еще испытывала к нему тепло. Но ведь сердце принадлежит Джонатану.

– Крис, все не так просто. Пойми...

Не успела я договорить, как услышала звук приближающегося мотоцикла. Крис сжал ладони, его взгляд стал безучастным. А вот я начала паниковать и, подскочив с кровати, рванула к двери.

– Куда ты? – крикнул Крис, я остановилась в проеме.

– Не знаю, – я забежала глазами, не зная, могла ли просить Криса мне помочь. Особенно после нашего с ним разговора. Но ничего не делать я не могла, мне нужно было хоть как-то отвлечься. – Хочешь потренироваться?

Из двух зол, как говорится, выбирать нужно меньшее, а в данном случае для меня было лучше тренироваться с Крисом, чтобы не сорваться и не пойти к Джонатану. Уверена, я бы и предлог нашла.

– Ну пойдем, – вздохнул Крис, вставая, и тихо добавил: – Если это можно назвать тренировкой.

На лестницу идти было нельзя, мотоцикл уже остановился, а панорамные окна открывали полный обзор на первый этаж. Мы с Крисом пошли в мою комнату, но, едва ступив на балкон, я услышала любимый голос:

– Извини, Мэри, сегодня немного раньше иду в патрулирование. Пришлось приехать заранее.

– Мог и не приезжать. Тайлер отвез бы меня домой, – проворчала Мэри.

Джонатан лишь вздохнул.

– Все дома? – тихо спросил он.

– Фиби с Эммой в городе, – ответил Тайлер.

Наступила короткая пауза.

– А...

– Лекса дома, – перебил Тайлер и задумчиво продолжил: – Вот интересно, а если ее не будет дома, если ей будет нужно ненадолго отлучиться...

– Тогда не привози Мэри. Все просто, – спокойно ответил Джонатан.

– Но это ведь просто смешно, Джон! – вскрикнула Мэри. – Из-за своих заскоков ты привязал Лексу к дому, и ей приходится торчать с нами, вместо того, чтобы заниматься тем, чем ей хочется! Ты странный, Джон...

– Мэри, вопрос закрыт, – тихо ответил Джон, в его голосе прозвучали нотки строгости, но не грубости. Он был совершенно спокоен, впрочем, как и всегда. – Я ему не доверяю! Мы с тобой это обсуждали десятки раз. Садись, поговорим по дороге.

– Никуда я с тобой не поеду! Ясно? – вскипела Мэри. – И вообще, что это за дележка: одному вампиру я доверяю, а другому – нет! Ты либо доверяешь всем, либо никому вообще!

– Прекрати истерику. Садись на мотоцикл, – повторил Джон, будто стиснув челюсть.

– Нет! – крикнула Мэри. Галка зашуршала.

Мотоцикл скрипнул, Джонатан поднялся и сделал всего один шаг.

– Мэри, не заставляй меня насильно тебя усаживать.

– Ты не будешь ничего делать насильно! – прошипел Тайлер.

– Осторожнее, вампир, мое терпение не резиновое.

– Да кем ты себя возмнил? – еще разъяреннее завопила Мэри. – С чего ты взял, что можешь за меня что-то решать? Я, вообще, возьму и перееду сюда жить!

– Нет, – коротко ответил Джон.

– Это не тебе решать, – прошипела Мэри.

– Не мне. Это решать стае.

– И что? Придете сюда всех уничтожать? Я тебя умоляю... Как я поняла, из-за Лексы вам сюда не подобраться. Или ее ты тоже разорвешь каким-то хитрым способом? Это в твоём духе, не сомневаюсь. Такая вот будет благодарность за то, что она тут нянчится со мной...

– Мэри! – зло зарычал Джон, впервые на моей памяти потеряв спокойствие. – Я сказал – садись на мотоцикл, или это будет твой последний приезд в их дом!

– Мэри, успокойся, мы ведь завтра увидимся, – прошептал Тайлер. – Поезжай с ним.

Все это время я стояла не шевелясь, внутри бурлили эмоции, волнение будто пеленой застелило мой рассудок. Я даже не заметила, как сильно сжала руку Криса, которому пришлось наблюдать за моей переменной. Снова.

– Я серьезно, Тайлер. Я не сяду к нему на мотоцикл и никуда с ним не поеду!

– Ты ведешь себя, как маленькая капризная девчонка! – вспыхнул Джон, я впервые услышала, как звучит его голос, когда он злится. У меня мурашки побежали по коже. – Ты лишилась возможности здраво мыслить? Одно то, что я позволил тебе посещать их дом и оставаться в обществе вампиров на несколько часов, уже слишком щедро! Я пошел тебе навстречу, а теперь ты капризничаешь?! Если ты так доверяешь ему, это не означает, что другие вампиры будут себя так же хорошо контролировать!

– Но ты почему-то уверен, что Лекса будет!

– Да, уверен! – рявкнул Джонатан.

– С какой стати? Ты ее знаешь не больше месяца, а их – несколько лет!

– Довольно! Садись на мотоцикл немедленно! – галка зашуршала, очень быстро и грубо, затем послышался взвизг Мэри, рычание Джонатана и шипение Тайлера. Я и без того сжимала руку Криса так сильно, что еще немного и сломала бы ее. Но Крис выглядел таким спокойным, даже отрешенным, словно перед ним показывали самый скучный фильм на свете, и он вовсе не замечал моих тисков.

– Убери руки, Тайлер, или останешься без них! – зарычал Джонатан.

– Сын, что происходит? – послышался обеспокоенный голос Джорджа.

– Ничего, пап. Сами разберемся!

– А где Лекса? – растерялся Джордж.

– У себя в комнате с Крисом, – коротко ответил Тайлер.

Крис довольно хмыкнул.

– Я позову ее, – заявил Джордж. От страха я сильнее сжалась – послышался хруст. Крис вырвал руку из моей хватки и потерял кисть. На ней красовалась ветвистая трещина.

– Они заняты, – ответил Тайлер, и я скривилась, услышав, как это странно звучит со стороны.

Джонатан тем временем шептался с Мэри. Я не знала, что и делать, ведь вмешиваться я не могла, а значит, мне оставалось только стоять на своем балконе с Крисом и надеяться, что Мэри прекратит спорить и уедет с Джонатаном домой.

– Джон... Тебе будто самому нечем заняться, – ворчала Мэри. Судя по звукам гальки и скрипу мотоцикла, она таки села на него. – Занялся бы своей личной жизнью. Чувствую себя маленьким ребенком, которого мама забирает со школы.

– Я разве похож на тетю Энн? – Джон, кажется, улыбался.

– Отдаленно все-таки похож, – вздохнула Мэри под звук заводящегося мотора.

Я с облегчением вздохнула, когда мотоцикл начал отдаляться от дома. И пожелав поскорее стереть то, что я сейчас слышала, и загладить свою вину перед Крисом, я столкнула его с балкона и прыгнула следом. Не успела я коснуться земли, как тут же повисла вверх ногами. Я не сразу поняла, почему вижу кроссовки и пятую точку Криса. Он взвалил меня на плечо и нес на заднюю площадку дома, прижав ноги руками, чтобы я не удумала ударить его.

Едва Крис поставил меня на землю, я напала на него. Правда, тот ловко увернулся, обхватил меня руками, и мы вместе завалились набок. Я была благодарна ему за то, что он терпеливо ждал, видя, как я дрожала от голоса другого. Крис злился, но он был рядом, дал мне время, хоть я и знала, что для него это было непросто.

Я подскочила и уже хотела идти в новую атаку, но тут из-за угла появился Тайлер. Вид у него был взъерепененный, глаза зло сверкали в темноте, и он смотрел на меня так, будто шел открутить голову.

– Могла бы и выйти, – прошипел Тайлер, подойдя к нам.

– И что бы я сделала? – удивилась я. Крис встал рядом со мной.

– Поговорила бы с Джонатаном, может, он бы перестал страдать ерундой и ездить сюда каждый вечер.

– Я не буду с ним говорить. И вопрос был в Мэри, зачем она упрямилась?

– Вопрос в Мэри?! – ошарашенно сдвинул брови Тайлер. – Наверное, потому что ей надоело, что за ней приезжает кузен, который трясется над ней так, будто она фарфоровая ваза, а я – слон!

– Вообще-то, это весьма удачное сравнение. Ты же легко можешь ей навредить...

– Да что ты несешь?! – взбеленился Тайлер. Крис напрягся. – Ты бы навредила Джонатану?

Я скривилась. Опять Тайлер забыл включить мозг, позволяя словам вылетать раньше, чем он успевал их обдумать.

– Ты не в себе, – я старалась говорить спокойно, но на самом деле, готова была разорвать Тайлера на мелкие куски.

Его давно пора проучить. Тайлер переставал контролировать слова, стоило его хоть немного выбить из равновесия. Судя по возмущенному лицу Тайлера, он так и не понял, что только что ляпнул. Крис уже успел напрячься – Тайлер обидел друга.

– У тебя нет другого выхода. Хочешь видиться с Мэри – следуй правилам.

– Ты могла бы с ним поговорить. Джонатан тебя послушает.

– Я сказала, что не буду с ним говорить! – рявкнула я.

На подъездной дорожке сверкнули фары, подъехало темно-серое Ламборгини Фиби, но в гараж машина не заехала. Мотор еще работал, когда открылась дверь, и уже через секунду рядом со своим братом стояла Фиби. Потянуло ароматом сладкой ваты.

– Отстань от меня, – прошипел Тайлер, отмахиваясь от рук сестры.

Фиби посмотрела на меня, взглядом давая понять, что ее брат все-таки не в себе.

– Ладно, давай продолжать, Крис.

Надеюсь, Фиби вразумит Тайлера.

Но Крис не сдвинулся с места, в упор уставившись на Тайлера, решимость которого заметно гасла. Я хотела дернуть Криса за руку, но он отмахнулся.

– Значит, ты все-таки знал? – спросил он Тайлера. Тот сжал губы и тяжело выдохнул. По лицу Тайлера было видно, что он только что осознал свою вину. Но за что?

– Крис, мы можем все объяснить, – Фиби округлила глаза, будто вымаливая прощение.

– Вам с Лексой лучше уйти, – сухо ответил он, продолжая сверлить взглядом белобрысого вампира.

По-моему, тянет на разборки, и что-то мне подсказывало, что уходить не стоило. Но с другой стороны, они друзья. Сколько раз за почти сотню лет Крис с Тайлером ссорились? И ничего: живы-здоровы.

– Крис... – начала я, но запнулась, когда он повернулся ко мне. На его лице была горечь, лицо искривлено, уголки губ опущены. Крис впился в меня взглядом, от которого внутри все перевернулось.

– Ведь я тебе больше не нужен для прикрытия? – его стальной голос прозвучал, как пощечина. Но испугалась я вовсе не его, а того, что увидела в глазах. Боль. Пустота. Отрешенность. Весь день, проведенный с Крисом, стерся, превратившись в еще одну ошибку.

Фиби взяла меня под руку и потащила в дом. Я обернулась, чтобы еще раз взглянуть на Криса: парня, которому я бесконечно делала больно. Но его злость уже была направлена на Тайлера, болтливость которого впервые выдала его самого.

Глава 8. Ты больше никогда его не вспомнишь

5

Двадцать три дня назад

Я смотрела, как желтый шар скользит по чистому голубому небу. Уши были под водой, но я слышала громкие крики пролетающих мимо чаек, длинные волосы касались раскинутых в стороны рук. Сегодня океан был чуточку беспокойнее обычного, и я мерно качалась на его волнах, как в колыбели, сбившись со счета, сколько так лежу. Где-то в глубине раздался еще один толчок. Здесь землетрясение было едва уловимым, для человека так и вовсе не заметным, но в штатах южнее Орегона явно случится беда.

Сегодня я чувствовала себя еще более одинокой, чем в другие дни. Наверное, это потому, что мне хотелось с кем-то разделить первый солнечный день за последнюю неделю, но того, кого я представляла рядом, я избегала. А другой не захочет на меня и взглянуть.

Крис много раз спрашивал Тайлера, знает ли тот о моей с Джонатаном связи. Тайлер обманывал ради меня и клялся, что не знает. Он держал слово, данное мне, хоть и знал, что Крис чувствовал мое к оборотню влечение. Мы с Тайлером оба предатели. Мы обманывали Криса, и теперь он был вправе злиться на нас двоих. Я пыталась заговорить с ним, но он уходил, делая вид, что очень занят и ему нужно в город. Для Тайлера Крис даже не играл, избегая его или зло осердиваясь. Что ж, за все нужно платить. А у лжи особо жестокая цена.

Я потеряла друга. Опять. Но теперь уже по собственной вине. Крис был нужен мне сейчас не меньше прежнего, а может, даже больше, но я не вправе ему это говорить. Пусть даже он – свеча в моем темном мире. И без него мне холодно, как никогда.

Сейчас была только я и бескрайний океан.

Солнце светило ярко, мне не нужно было зажимать глаза, чтобы посмотреть на него. Но это не то солнце, которое могло согреть меня. Я не чувствовала его тепла, не ощущала его лучей. Я мертва, а мертвые не способны ощущать жизнь вокруг, они могут только наблюдать за ней. Тот, кто являлся моим истинным солнцем, сейчас находился на том берегу, куда таким, как я, запрещено ступать, – в поселении оборотней. А может, он нес дозор, патрулируя леса и охраняя людей. Он способен меня воскресить, вдохнуть в меня жизнь, заставить сердце биться. Это тепло – единственное, что было способно меня согреть.

Перевернувшись на живот, я ушла под воду с головой. Когда стоишь на обрыве, вода вдалеке кажется непроглядно черной, но на деле она насыщенно-синяя, и я отчетливо видела косяки мелкой рыбы, проплывающей подо мной, медуз, размахивающих пышными юбками, мелкие водоросли, качающиеся в искаженных лучах солнца. Коснувшись ногами дна, я пошла к берегу. Какое это странное и приятное чувство – идти под водой, когда над головой до поверхности несколько десятков ярдов. Волосы будто ожили, они колыхались в такт океану. Здесь невозможно не почувствовать себя частью чего-то, когда вода поглощает тебя, ты чувствуешь ее с каждым шагом, каждым взмахом руки, каждой попыткой вдохнуть. Но я вампир, и мне вовсе не обязательно дышать. Еще одно напоминание, что я мертва.

Пожалуй, сегодня я вернусь домой пораньше, поймаю Криса и заставлю выслушать извинения. Он был нужен мне, без него я тонула, и, кажется, на этот раз мне не выбраться. И чего уж там скрывать, я скучала по своему другу, скучала по его шуткам, по легкому обществу, по веселым заплывам в океане. Возможно, я даже предложу ему поохотиться ночью в Канаде.

Ловко взобравшись по скале, я уже хотела одеваться и бежать домой, но вместо этого тупо уставилась на пустую землю.

⁵ Советую послушать [Omri](#) – [Save Me](#)

– Это что, шутка?

Одежда, которую я оставила на берегу и привалила камнем, чтобы ее не унесло ветром, исчезла. Камень-то был на месте, а вот под ним пусто. Я огляделась по сторонам – платья нигде не было. Принюхалась – волчий след свежий, оборотень ушел не больше получаса назад. И что это значит?

Ну отлично...

Я шла не спеша, стараясь не позволить украденному платью испортить мне настроение. Я должна была настроиться на разговор с Крисом, найти правильные слова, ведь ему уж точно не лучше, чем мне. Хотя что можно сказать человеку с разбитым сердцем, чтобы забрать его боль?

Под босыми ногами хрустели хвойные иголки и сухая кора деревьев, листья папоротника щекотали голые ноги. Я почти дошла до границы нашей территории, когда почувствовала приближающийся комок. Будто кто-то стучался в мою душу, желая заставить почувствовать свои страхи и мечты. Тук-тук.

Из-за высокого замшелого дерева справа показался волк: серый, с добрыми-добрыми горящими огнем глазами. Оборотень неизменно приходил ко мне каждый день с тех пор, как я стала плавать в океане. Он был меньше тех, кого я видела на сражении. Гораздо меньше моего трехцветного волка. А значит, этот оборотень совсем молоденький и слабее других. Но он все равно не боялся меня, и я старалась не давать ему повода испугаться.

– Привет, – улыбнулась я волку. Он скептически осмотрел меня, в его глазах я прочитала безмолвный вопрос.

– Кто-то из ваших зачем-то украл мою одежду, – пояснила я свой внешний вид.

Волк прищурился, вытянув шею, как вдруг он задрожал. Я уже давно поняла, что так выглядит смех оборотня в волчьем обличье. Джонатан показал мне...

– Ну и зачем? – возмутилась я, поняв, отчего волку стало так весело.

Даже если не он украл вещи, то он точно знал, кто именно. Не успела я задать следующий вопрос, как волк просто-напросто сбежал. Я только и успела заметить его удаляющуюся тень и пушистый хвост, быстро качающийся, как маятник.

Отлично, теперь я стала мишенью для шуток оборотней. Что в этом смешного? Не стражи человечества, а маленькие дети...

Вышла я у парадной двери дома и была удивлена увидеть на подъездной площадке припаркованную машину. Чужую. Судя по запаху – человеческая. Синяя Тойота поблескивала на солнце, но хозяина не было видно. Я насторожилась, осматриваясь по сторонам. Кого могло принести в вампирское логово? Сосредоточившись, я почувствовала три пульсирующих комочка в доме. Крис, Джордж и еще кто-то мне незнакомый с сильными страхами.

Я направилась к двери, каждый мой нерв был в напряжении. Если это хитроумный план Августа и его шпион пробрался в дом... Сквозь панорамные окна показалось движение у лестницы. Я облегченно выдохнула, увидев живого и невредимого Криса, за ним шла незнакомая мне девушка. Среднего роста, с русыми наэлектризованными волосами до лопаток, в обтягивающем желтом платье, которое она то и дело поправляла. Под мышкой у нее была маленькая синяя сумочка, высокие каблуки громко цокали по паркету. Девушка широко улыбалась, не сводя глаз с Криса. Она человек.

Крис шел, не оглядываясь на девушку, он не улыбался, но и грустным не казался. Увидев меня, Крис напрягся, в глазах вспыхнуло непонятное мне чувство. Он замедлил шаг, но все равно приближался к двери. Как и я.

Подойдя к крыльцу, я остановилась. Дверь распахнулась. Первой вышла незнакомка.

– Привет, – улыбнулась она, заметив меня. Девушка игриво толкнула Криса в бок, когда тот вышел следом за ней: – Ты не говорил мне, что у вас есть бассейн. Я бы с удовольствием поплавала.

Она кокетливо засмеялась. Ничего смешного я не видела, и смех у нее был на удивление противный.

Втянув побольше воздуха в попытке сбросить с себя остатки беспокойства, я еле сдержалась, чтобы не фыркнуть. От девушки неприятно пахло.

Крис смотрел вперед с каменным лицом.

– У нас нет бассейна, – коротко ответила я, поняв, что Крис не собирался отвечать своей новой подруге.

– Нет? А почему ты мокрая? На улице что, дождь? – удивилась девушка, высматривая в чистом голубом небе тучи.

– Солнце светит, – я ткнула пальцем на ее же машину, от которой отражались солнечные лучи.

– Ой, точно, – засмеялась девушка. – Так почему ты мокрая?

Крис все молчал, будто надеялся, что если он будет вести себя тихо, то я забуду, что он здесь. Но невозможно не заметить застывшую статую, особенно когда новоиспеченная подруга то и дело прикасалась к нему и игриво заглядывала в глаза. Как песик смотрит на своего хозяина. Внутри меня вскипел вулкан.

– Я купалась в океане, – вежливо улыбнулась я, стараясь сделать так, чтобы улыбка получилась искренней.

– Но ведь океан далеко, разве нет? – нахмурила светлые брови незнакомка, под ее глазами размазалась тушь, на краешках губ еще осталась помада, щеки горели.

Я склонила голову, рассматривая ее. Простая девушка, которая казалась дружелюбной. Я старалась убедить себя, что злюсь из-за ее глупых вопросов. Но если бы это было так, стала бы я себя убеждать?

– Ой, точно, – глупо улыбнулась я, повторяя реакцию незнакомки. – Я люблю пешие прогулки по лесу в купальнике и плавать в океане, который, кстати, и правда далеко.

Все мои силы уходили на то, чтобы не дышать, и, кажется, эмоции начинали вырываться из-под контроля. Что же со мной не так? Я напрасно злилась, но ничего не могла поделать.

– Все равно, далековато идти...

– Я быстро бегаяю, – прошептала я, убрав с лица улыбку.

Крис поднял глаза, лишь на секунду, и снова их опустил, чтобы наши взгляды не пересеклись.

– Ты, наверное, сестра Криса, да? – спросила девушка, присматриваясь то ко мне, то к Крису.

Я уставилась в упор на Криса, желая закричать, чтобы он наконец нашел в себе силы посмотреть мне в глаза. И он взглянул. С сожалением, с горечью, со злостью. В гранатовых глазах пылал огонь, уголки губ опустились. Мне вдруг захотелось дать ему пощечину, не знаю за что, ведь Крис ничего плохого не сделал. Я сжала руки, напрягла тело, чтобы оно бесконтрольно не двинулось к нему.

– Да, сестра, – ответила я, глядя в гранатовые глаза.

– Вы очень похожи. Интересная у вас генетика, никогда не видела красных глаз, а тут сразу у двоих.

– Тебе очень повезло, – коротко ответила я, переведя взгляд на нее.

– Что не видела красных глаз? – засмеялась она. – А мне нравится. Так необычно. У тебя особенные глаза, – замурлыкала девушка, прижимаясь к Крису и протягивая руку к его щеке. Послышался скрип зубов – так сильно я сжала челюсть.

– Тогда хорошо, что ты встретила именно Криса, – кивнула я. – Не буду вам мешать.

Я отвернулась от них, волосы упали на лицо, скрывая глаза, и я сделала шаг, изо всех сил стараясь перебороть желание рвануть к своему балкону. Нельзя давать незнакомке увидеть, кто мы на самом деле. Я чувствовала на спине прожигающий взгляд, от которого по коже бежала

дрожь. Ничего не произошло, ничего не произошло, ничего не произошло... Почему тогда мне казалось, что грудь вот-вот сгорит от полыхающего внутри огня?

Прежде чем я завернула за угол, я снова услышала тошнотворный голос девушки:

– Красивая у тебя сестра, – с улыбкой произнесла она и тихо добавила: – Как и ты.

Я скривилась и, как только скрылась от их взора, через секунду уже стояла в своей комнате, тяжело дыша. Белые стены давили, кровать напоминала о тех временах, когда Крис обнимал меня, спасая от самой себя. Я ненавижу кедр, ненавижу его запах. Ненавижу все, что позволяла делать Крису. Все, что делала сама. Какая же я дура. Задыхаясь от эмоций, я уставилась на дверь, сжимая и разжимая кулаки. Нужно успокоиться.

Галька зашуршала. Дверь машины открылась и быстро закрылась. Крис молчал даже тогда, когда девушка спросила о следующей встрече. Она что-то тихо мурлыкала, но я не вслушивалась в слова. Завелся двигатель. Колеса зашуршали по камушкам.

Мне в спину дул ветер, проникающий в комнату через открытый балкон. Едва машина выехала на лесную дорогу, я почувствовала комочек, остановившийся позади меня. Ветер принес запах Криса, я поморщилась, и мне снова пришлось задержать дыхание. На нем был противный запах девчонки.

– Ты воняешь.

Крис скрипнул зубами, но ничего не ответил.

– Сходи в душ, – попросила я, – желательно несколько раз.

– Ты злишься? – тихо спросил он.

Нужно было найти в себе силы повернуться, сказать, что все хорошо, я не злилась. Но ведь это была ложь. Я сгорала от ревности, ругала себя за это, но все равно горела. Но почему? Мне не было никакого дела до его отношений с другими девушками, ведь я тянулась душой и сердцем к другому. Но горечь добралась до меня, разрушая сознание, искривляя все вокруг.

– У тебя нет права злиться, – сказал Крис, не дождавшись моего ответа.

– И все же я злюсь! – выпалила я, резко повернувшись к Крису.

Слова вырвались раньше, чем я успела их обдумать. Он стоял вполборота ко мне и нервно сжимал край балконной перегородки. Крис нахмурил брови, его взгляд стал жестче.

– Какое тебе вообще дело до того, кого я привожу или не привожу к себе?

– Никакого, – пожала плечами я, чувствуя досаду от своей вспыльчивости.

– Насколько я помню, между нами нет отношений. Ты не моя девушка, я не твой парень. Больше нет. И это не я все разрушил. Я тебе не лгал. Я ждал тебя...

– Если ты такой идеальный, то мог подождать немного дольше одной недели!

Крис дернулся от моих слов. Неосознанно я выпалила именно то, что мучило меня с момента, как я увидела его с другой. Не лгал? Если Крис испытывал ко мне сильные чувства, то как они могли пройти спустя неделю? Я не верила, что можно забыть в объятиях другого человека, особенно после того, как почувствовала это на себе. Даже Крис не смог заставить меня забыть Джонатана. Как бы мне ни было тяжело осознавать, что теперь я обречена на одиночество, ведь я никогда не встречу кого-то, кто хотя бы отдаленно был бы похож на Джонатана. Даже через тысячу лет.

А Крису потребовалась всего неделя, чтобы забыть меня и обнимать другую, так как обнимал меня, и даже больше. Тайлер был прав. Крис похож на того, кто добивается своего. Это не была ложь, это было предупреждение. Чтобы я не возлагала на Криса больших надежд; тот парень, с которым я каталась на мотоцикле, – настоящий Крис. А не тот, в кого он превратился рядом со мной. Нет, не превратился, а притворялся тем, кто был нужен мне.

Мы молча смотрели друг другу в глаза. Что же стало с тем парнем, кто был со мной каких-то пять дней назад? Неужели тот, кто спасал меня от боли, когда я думала, что мы оба сняли свои маски, бесследно исчез, и я больше его не увижу? Нет, Крис оставил свою при себе. До сегодняшнего дня, когда маска случайно слетела, показав того, кто скрывался под ней.

– В этом все дело? В ревности?

– Это не ревность.

– Нет? А что же? Ты меня приватизировала, что ли? После всего того, что я видел и терпел? Я, что, твоя собачка на поводке? – Крис повысил голос, начиная терять контроль. – Когда ты его встретила? Через день после нашего знакомства? День! А теперь ты мне рассказываешь, что прошла всего неделя после нашего расставания!

– Ты еще и сравниваешь? У меня не было никакого выбора! – закричала я. – Ты не знаешь, что это такое! Не знаешь чувство, когда душу разрывает на части!

– Да ты даже не пыталась с этим бороться!

– Пыталась тысячи раз!

– Врешь! – лицо Криса изменилось, и если раньше в глазах было сожаление, то теперь только злость. Он смотрел с ненавистью, которая стремилась меня раздавить. – Не верю ни единому слову! Я пытался стать для тебя всем, но тебе было мало! Ты прижималась ко мне, а в следующее мгновение бежала к нему в лес! Целовала меня, а потом отворачивалась и дрожала от самого его присутствия, будто меня вообще не существует! Ты не пыталась ни минуты! Если бы ты позволила мне увезти тебя, прекратила бы отгораживаться, то я смог бы вытащить тебя из этой болезни! Тебе нужно было просто мне сказать! Но ты даже не нашла в себе силы, чтобы честно признаться мне в том, что происходит, а я ведь мог тебе помочь!

– Уехать с тобой и бросить их умирать? Это, по-твоему, выход?

– Да плевать! Может, им и нужно подохнуть! Не думала об этом?

Я отшатнулась от слов Криса. Я не узнавала его. Не видела того парня, который какую-то неделю назад помогал мне защитить стаю. Который остался и помог противостоять армии вампиров. Это искривленное от злости лицо принадлежало не тому Крису. Это я сделала его другим, изранила его сердце, чтобы приравнять к себе. Крис закрыл глаза и тяжело выдохнул, переводя дух.

– Ты и был для меня всем, – честно призналась я, Крис удивленно уставился на меня. – Моим островком спокойствия, тем, с кем я чувствовала себя чуточку живой. Ты был нужен мне! Даже не представляешь как. Я каждую секунду пыталась. Мне жаль, что ты этого не видел.

Крис внимательно смотрел на меня, его темные волосы развеивал ветер. Я дрожала не то от гнева, не то от обиды. Жалкое зрелище: девушка, которую все время нужно утешать. Больше нет. Я солдат, меня создали, чтобы убивать, я должна быть черствой, душа – холодной. Но видимо, Веста была права: я все еще та, какой была пять сотен лет назад. Только сердце мое больше не билось.

– Не делай этого, – голос Криса дрогнул. – Не нужно снова меня притягивать, если собираешься в итоге оттолкнуть.

– Я не притягиваю тебя, Крис. Именно сейчас я выстраиваю между нами стену. Нам нужно перестать друг друга терзать. Прекратить любое общение. Забудем, что мы могли быть друзьями, я уеду из этого дома и перестану мешать тебе и другим, ты забудешь, что когда-либо меня видел, и будешь жить так, как тебе хочется.

– О чем ты говоришь, Лекса?!

Крис быстро подошел ко мне и протянул руку, желая прикоснуться. Я напряглась, не в силах поднять на него глаза. Синее облако быстро сформировалось в тонкую пелену, закрывающую меня от Криса.

– О том, что нам лучше быть как можно дальше друг от друга, чтобы не причинять боль.

Крис настойчиво приближался несмотря на щит. Я попятилась, пока не уперлась в кровать. Крис тянул ко мне руку, а я не понимала зачем, если нас разделяет щит. Он отшвырнет вампира, едва тот к нему прикоснется. Но Крис не отступал, кончики его пальцев дотронулись до синей мерцающей пелены, появилась тоненькая струя черного дыма, вампир задрожал. Я

опустила щит, пока Крис не сжег себя. Его пальцы остались обугленными, и я смотрела на то, как быстро вампирская кожа приходила в норму.

Крис сделал шаг ко мне.

– Нам нужно быть ближе, как ты этого не понимаешь? – он взял меня за талию и хотел притянуть к себе, но я упиралась. – Позволь мне стереть его из твоей головы. Откройся, – шептал Крис, наклонившись к лицу, – откройся мне, Лекса. И ты больше никогда о нем не вспомнишь.

Руки Криса гладили мое почти обнаженное тело, я отталкивала вампира, но он крепко прижимал меня к себе. Водил губами по щеке и продолжал шептать на ухо: «Будь ближе».

Он еще смел ко мне прикасаться, когда сам до сих пор вонял той девчонкой. Ее запах прилип к телу Криса. Я чувствовала его, больше не задерживая дыхания, чтобы вонь служила мне напоминанием – Крис никогда и не чувствовал что-то серьезное, он никогда не любил. Невозможно забыть любимого человека всего за неделю. Я не забыла.

– Не трогай меня, – прошипела я, наконец сбросив с себя его руки. Крис не отступал, поэтому отошла я. В его глазах горело безумие. – Говоришь мне о том, как неправильно поступала я, а сам не успел попрощаться с новой подругой, а уже смеешь лезть меня обнимать? Когда весь провонял ею?

Стало противно настолько, что я отступила еще дальше от Криса, а он молча наблюдал за мной, тяжело дыша.

– Я хочу, чтобы ты ушел.

Шепот будто продолжал эхом раздаваться в моих ушах и, судя по выражению лица Криса, в его тоже. Сначала он казался злым, и я думала, что Крис снова притянет меня к себе. Крохотная извращенная часть моего сердца этого хотела, вопреки тому, что мне вновь пришлось бы сделать Крису больно. Потом на лице Криса появилось замешательство, будто он не верил своим ушам. Я никогда не прогоняла его так открыто. Лишь когда я увидела боль на его лице, я почувствовала пустоту в своей душе. Это конец.

Он молча отвернулся и пошел к балкону, но, едва коснувшись перил, остановился и повернулся ко мне. Гранатовые глаза яростно блеснули.

– Знаешь, я предпочел бы никогда тебя не встречать. Всем стало бы гораздо легче, если бы ты побежала к своему оборотню и закончила весь этот масштабный обман, в который вовлекла всех.

Крис скрылся с балкона, я чувствовала, как он стремительно удалялся в лес, пока не вышел за границы досягаемости моей способности.

Я продолжала стоять у кровати и смотреть на пустой балкон, чувствуя себя такой ничтожной, сломленной и раздавленной. Я не имела права злиться на Криса. Я злилась на себя, за то, что не нашла в себе смелости признаться ему во всем сразу; за то, что использовала Криса, давала себе и ему ложные надежды; за то, что до сих пор боролась с желанием подпустить Криса ближе. И за то, что его последние слова ранили меня. Он выстрелил ими, пронзив плоть, испепеляя меня, уничтожая все живое, что осталось во мне.

Под гнетом жутких эмоций, нестерпимого одиночества и собственного ничтожества мне хотелось разорвать все, уничтожить мир вокруг себя. Повернувшись к кровати, я ударила ее ногой, и она отлетела в стенку, но не разбилась. Эмоции бурлили во мне, не имея выхода. Вампиры не плачут, мертвые не плачут, а я – то и другое. Худшая из всех. Не желая впасть в сон, я продолжала разбивать кровать, из нее сыпались доски. Упав на колени, я с криками рвала дерево, как бумагу. Все, что попадалось под руки.

Доски летели в разные стороны, ударяясь о стенку и сдирая с нее краску. На стенах появились царапины, но мне было мало. Я не успокоилась, пока вся кровать не была разорвана, пока я не сидела у груды мусора, полностью осознавая, что именно так сейчас выглядело мое ничтожное сердце.

Глава 9. Похмелье от дружбы

6

Наступил вечер, по комнате плясали синие блики облака, которым я загрозила балкон и двери. Я сидела на полу, так и не сдвинувшись с места ни на дюйм, смотря на мерцающий щит, ограждающий меня от незваных гостей. Я не хотела никого видеть. Сейчас одиночество – лучший выход.

Дом постепенно наполнился его обитателями. Джордж, Софи, Тайлер, Фиби, Эмма, Айзек. Даже Мэри. Но одного не хватало.

По дубовому полу были разбросаны щепки кровати, валялись лоскуты простыней и одеял. Ветер не мог ворваться в комнату, чтобы развеять разбросанный пух. Я не осматривалась по сторонам, не желая видеть последствия своего порыва. Последнее, что я помнила, – это как выбила кусок стены, бросив в нее ножку кровати. Не хотелось ни о чем думать, я укрылась пустотой, как защитным слоем, не позволяя эмоциям пробиться сквозь него.

Шума я не слышала, но почувствовала, что к дому приблизился еще один комочек эмоций. Мое сердце затрепетало, и я бросила все силы на то, чтобы перестать что-либо чувствовать.

Щит красиво мерцал: помимо тонкой синей пелены, в нем танцевали белые нити, как тонкие паутинки, пульсирующий организм. Я рассматривала его, когда на балконе появилась фигура. Высокий черноволосый мужчина. Самый родной и желанный. *Он* потянулся к щиту, и я без раздумий опустила его. И замерла.

Медовые глаза смотрели на меня с той теплотой, которую я видела в своем сне. Сил отвести взгляд у меня не было, и я с замиранием сердца рассматривала каждую деталь его лица: мягкие, слегка пухлые губы, острые скулы, темные густые ресницы и широкие брови.

– Лекса, что здесь произошло? – тихий шепот женского голоса из его уст привел меня в шок и произвел отрезвляющий эффект. Мираж развеялся – на темном балконе стояла взволнованная Фиби, она с ужасом рассматривала пол, стены и меня.

Я слышала приглушенные голоса тех, кто стоял перед домом.

– Что-то случилось? – теперь, когда я сняла щит, я услышала *его* голос на подъездной площадке.

– Тут как будто была война, – Фиби подняла кусок деревяшки с пола, задумчиво рассматривая его, и бросила в общую кучу мусора позади меня. – Ты что, с кем-то сражалась в своей комнате?

– С собой, – сухо ответила я, наблюдая, как Фиби ошарашенно разглядывала комнату. Правда, теперь она с такой же внимательностью посмотрела и на меня.

– И кто победил? – поинтересовалась Фиби, садясь передо мной.

– Мы обе проиграли.

– А виновата была, судя по всему, кровать... – задумчиво протянула Фиби. – Ты не оставила ей шансов.

– Прости, я сама займусь комнатой и возьму убытки.

Какой кошмар. Я даже не задумывалась о том, что крушу чужие вещи.

– Так, давай вставай, – Фиби просунула руки подмышки, поставила меня на ноги и молниеносно рванула к гардеробной. – Держи. Одевайся.

Я послушно натянула поверх купальника джинсы, которые принесла мне Фиби, затем футболку. Быстрые отточенные движения. Я не смотрела на Фиби, мне было стыдно за то, что натворила. Пустота все еще давила на плечи, заставляя сутулиться.

⁶ Советую послушать [Beyonce – End Of Time \(Remix\)](#)

– И это, – Фиби протянула еще что-то, я не глядя взяла, и только когда почувствовала в руках знакомый предмет, опустила глаза. Темные солнцезащитные очки. Я испуганно взглянула на Фиби. – Джонатан хочет видеть тебя.

– Я никуда не пойду, – сунув очки назад Фиби, я попятилась от нее.

– Он очень просил. У нас не было выбора, и мы пообещали, что позовем тебя. Он ждет.

Что бы я ни чувствовала сейчас, какое бы опустошение меня ни душило, нельзя выходить к нему. Я была еще в здравом уме, пусть по моей комнате этого и не скажешь. И Фиби знала, что мне нельзя показываться ему. Она была тогда на обрыве, слышала наш с Эммой разговор и знала, что я должна избегать Джонатана. Иначе он не выживет.

Именно поэтому ее жалостливый вид меня злил как никогда.

– Пожалуйста, Лекса, на пять минут. Хочешь, я буду рядом с тобой? – взмолилась Фиби. – Выйди, поздоровайся, узнай, что он хочет, и быстро назад. Он очень просил.

Перед домом были слышны приглушенные голоса Тайлера и Мэри. Фиби сверлила меня умоляющим взглядом. Мне все равно, что они пообещали Джонатану. Я не выйду.

Кончиками души я почувствовала еле ощутимую пульсацию, которая с поразительной скоростью нарастала, становясь более отчетливой. К дому кто-то приближался. Быстро и решительно. Я насторожилась, прислушиваясь к себе, но не успокоилась даже тогда, когда страхи и мечты гостя оказались мне знакомыми.

– Здравствуй, Джонатан, – крикнул Крис рядом с моим балконом, выходя из-за угла на подъездную площадку. – Ты все никак не можешь оставить вампиров в покое? Или так сильно скучаешь, что не можешь и дня провести без нас?

– Не льсти себе, – фыркнул Джонатан.

– А я не про себя говорил, – усмехнулся Крис, шаркая ногами по гальке.

Его голос звучал, как заточенная сталь: холодно и остро. В Крисе кричало желание, которое заставило меня всерьез испугаться.

– Джон, поехали. Она не выйдет, – прошептала Мэри. Никогда я не была с ней так согласна, как сейчас.

– Еще минутку, – тихо ответил ей Джонатан. У меня защемило сердце, зачем он надеялся?

– Она не выйдет к тебе, волк, – насмешливо выпалил Крис. Последнее слово он так и выплюнул, будто хотел сказать «пес».

– У тебя какие-то проблемы? – мотоцикл скрипнул под телом Джонатана, я почувствовала, что он начал приближаться к Крису.

– Возможно, – процедил сквозь зубы вампир.

– Тайлер, – обеспокоенно шепнула Мэри. Я взглянула на Фиби, она бегала глазами: соединилась сознанием с Тайлером и наблюдала за происходящим.

– Я думал, что оборотни будут сообразительнее, – все не успокаивался Крис. Он шел навстречу Джонатану. – А ты, видимо, полный идиот. Катаешься сюда и не понимаешь, почему она к тебе не выходит. Какая пустая трата времени.

Я превратилась в натянутую струну. Как бы мне хотелось иметь способность Тайлера, чтобы заглянуть в чьи-то глаза и увидеть, что происходит. Хотя я и так знала: судя по шуршанию гальки, Крис и Джонатан идут друг к другу. Я знала, что это именно они, потому что чувствовала их эмоции – они оба были хорошо мне знакомы. Фиби напряглась, галька зашуршала еще сильнее. Я нервно сжимала кулаки, перебирая в голове варианты того, что могла сделать, чтобы прекратить это и в то же время не появляться перед Джонатаном.

– Напомнить о нашем договоре или сразу показать, что бывает за его несоблюдение?

– Осторожно, волк. Ты один, а нас шестеро, – прошипел Крис.

– Шестеро? – насмешливо протянул Джонатан. – Значит, и я не один.

«Не один, – мысленно повторила я. – Ты никогда не будешь один, Джон».

Послышалось раскатистое рычание одного и еще более громкое рычание другого. Они были слишком близко друг к другу. Выхватив очки из рук Фиби, я нацепила их на самую переносицу уже по дороге к балкону.

Я вылетела из-за угла, от страха даже не дыша. Я боялась, что Крис мог что-то сделать Джонатану. И в момент, когда они оба показались, Крис тянул расправленную ладонь к Джонатану. Он не хотел его бить, нет, это было бы слишком просто. Крис хотел вырвать глотку обратно: желание, в котором захлебывался вампир. Джонатан оскалился, его тело дрожало и дымилось, глаза вспыхнули. Он не отводил взгляд от Криса и будто ждал, что тот притронется к нему. Крис дотянулся до горла Джонатана, но не успел коснуться кожи, как отлетел назад.

Вцепившись в руку Криса, я дернула что есть силы и встала перед Джонатаном, прикрывая его собой. Мир вдруг резко изменился, на ребрах я почувствовала сильный жар от прикосновения и в следующее мгновение оказалась за спиной Джонатана. Я тяжело дышала и даже не сразу поняла, что он отодвинул меня назад. Теперь оборотень защищал меня, а не я его.

Крис приземлился на ноги у самого края леса и, опустив голову, громко засмеялся.

– А вот и она, – через смех выдавил Крис и, подняв голову, уставился на меня. – Классные очки, новые?

Я сжала зубы так сильно, что послышался противный скрежет.

– Не отвечай, – фыркнул Крис. – Я знаю, что новые.

– Успокойся, Крис, – послышался голос Тайлера, они с Мэри стояли возле мотоцикла позади нас с Джоном. Вампир прикрывал любимую собой.

Крис устремил на Тайлера такой презрительный взгляд, что стало ясно – ему лучше молчать, чтобы не провоцировать вспышку безумия. Крис злился на друга не меньше, чем на меня.

Я выглядывала из-за широкой спины Джонатана и чувствовала, как сильно он горит. Мне вспомнились свои ощущения, когда я чуть не обернулась в волка: кожа пылала так, что мне казалось, я сгорю заживо. Джонатан был на грани. Если он не выдержит, Крису не жить.

Из-за угла выскочила обеспокоенная Фиби, она глянула на нас, бросила взгляд на Криса и замерла. Сейчас она оказалась ближе всех к этому безумцу. Лицо Криса было искажено, глаза холодные. Что-то в его внешности изменилось, но у меня не было времени думать, что именно. На крыльце появились Эмма и Айзек. По их виду было понятно, что вампиры не будут вступать в наш разговор, пока это не станет жизненно необходимо. Я встретила глазами с Эммой – она лишь склонила голову набок. Ее просчеты сейчас не точны – слишком много переменных.

– Смотри-ка, все в сборе. Софи и Джорджа только не хватает, – усмехнулся Крис, обводя взглядом всех. – Ну что, Лекса, по-моему, более подходящего времени, чтобы объявить новость, не представится. Не благодари за организацию.

– Еще одно слово и...

– И что? Что ты сделаешь, Лекса? – Крис вопросительно поднял бровь. Джонатан встал ближе и почти коснулся меня, когда расправил плечи, чтобы загородить. Крис нервно засмеялся: – А-а-а... вот оно что. А я все думал, что может тебя заставить убить меня.

– Убьет тебя не она, – прорычал Джонатан, его тело снова начало дымиться, а мышцы на руке неестественно заворочались.

– Джон, не нужно, – прошептала я, слегка коснувшись его плеча. Даже сквозь плотную рубашку я чувствовала, что он горячее тлеющего угля. – Он ничего не сделает.

– Уверена? – спросил Джон, обернувшись.

В его изучающих глазах плясал огонь. Был бы передо мной другой оборотень, всепоглощающий животный страх уже сковал бы меня. Но я смотрела на *своего* волка, чувствуя, что даже без связи он оставался самым родным мне человеком, который никогда не причинит мне зла. Мы встретились глазами, но души не связались, пусть моя и больно ныла. Очки остались

единственной преградой, не дававшей им соприкоснуться. По чуть-чуть огонь гаснул, и вскоре я увидела свои любимые медово-янтарные глаза.

– Ты меня плохо знаешь, – фыркнул Крис.

Из дома выскочил Джордж. Он метнулся на середину площадки, остановившись между Крисом и нами с Джонатаном.

– Что здесь происходит? – вскрикнул он, перепугано озираясь по сторонам.

– Светские беседы, – буркнул Крис.

– Иди в дом, – рявкнул ему Джордж, опасливо косясь на Джонатана. Оборотень все еще прикрывал меня собой, а я следила за Крисом. Если он начнет раскрывать мои секреты, придется его сковать. – Тайлер, уведи Мэри в дом.

Тайлер послушно подхватил Мэри на руки вопреки ее сопротивлению. Фиби подошла ближе к Крису, хотя было видно, что она побаивалась его. Неужели Крис способен навредить своей семье? Сейчас он выглядел безумным, я никогда не видела его таким, но ведь мы были знакомы всего пару месяцев. Я не знала, был ли он таким раньше.

– Что ты устроил представление? – разозлилась Фиби, но совсем близко к Крису не подошла, держась на расстоянии. – Ты будто пьян.

– А вот тут ты в точку попала. Мы все в театре, только актер вовсе не я.

– Это уже бред, – прорычала я и сделала шаг, намереваясь схватить обезумевшего Криса и утащить в дом, но Джонатан выкинул руку в сторону, не пуская меня вперед.

Крошечный жест, машинальный, неосознанный. Крис задумчиво прищурился, мускул на его лице дернулся, рот исказился в зверином оскале. Он смотрел на руку Джонатана, на меня, выглядывающую из-за оборотня. В гранатových глазах вампира мелькнула боль. Он зарычал и бросился на нас, устремившись напрямик на Джонатана. Одна секунда. Я толкнула оборотня в бок, он отлетел немного в сторону – крепкий орешек, я думала, отлетит дальше. Крис не успел сориентироваться и выпустил цель из внимания. Я воспользовалась его секундным замешательством и перехватила вампира. Вцепившись в Криса, я хотела отбросить его, но он сжал мои руки мертвой хваткой, и мы кубарем покатались в лес мимо семьи.

Я не знала, что мы хотели сделать, но продолжали бороться, отталкивая друг друга подальше от дома. Где-то далеко послышались крики Джорджа и Фиби, но я разобрала только ее слова:

– С ними все нормально.

В ушах звенел адреналин, лицо Криса размылось оттого, как быстро мы летели и, когда остановились, я ужаснулась. За спиной слышалось рычание, нарастающее с угрожающей скоростью.

Джонатан остановился слишком близко ко мне. Я уставилась на Криса, вцепившись в него, скорее, от отчаяния, чем от злости. Очки слетели где-то по дороге. Ничто меня теперь не защитит.

– Все в порядке, – сказала я Джонатану, надеясь, что он поверит мне и уйдет. Я чувствовала, что он человек. Когда Джонатан становился волком, его эмоции менялись, страхи и желания тоже. Значит, оборачиваться нельзя.

– Ничего не в порядке, – прошипел Джонатан. – Иди в дом, я сам с ним разберусь.

– Не нужно, пожалуйста, я все улажу.

– Лекса, нечего улаживать. Если этот вампир не может себя контролировать, ему не место на нашей земле.

– Джон, дай мне, пожалуйста, поговорить с Крисом.

Вампир сидел тихо-тихо, вцепившись в мои руки, как я в его. Он поднял на Джонатана глаза и злорадно усмехнулся. Сколько же в нем злости. И виновата в этом я.

– Нет, – отрезал Джонатан, подойдя еще ближе. В прищуренных глазах Криса вспыхнул огонь, зрачки расширились, и его хватка ослабла. Это было отражением огня Джонатана.

– Пожалуйста, – отчаянно прошептала я. Если бы могла, я бы повернулась к Джонатану и попросила его, глядя в глаза. Я знала, он послушал бы меня.

– Лекса, он не в себе, ему нельзя верить.

– Крис мне ничего не сделает, – быстро ответила я и тихо добавила: – Не сможет.

Джонатан сомневался. Огонь в глазах Криса потух, теперь я видела в них очертания оборотня.

– Пять минут, – резко сказал Джонатан. – Если через пять минут она не выйдет из леса, я сожгу тебя и этот дом. Ясно?

– Тогда ей негде будет жить, – усмехнулся Крис. Он продолжал провоцировать оборотня.

Джонатан ничего не ответил, он выдвинул условие и ждал, когда Крис его примет. Спустя минуту вампир наконец кивнул.

– Лекса, я буду ждать тебя у мотоцикла, – сказал Джонатан, поворачиваясь к дому.

Крис следил, как уходил оборотень, а я наблюдала за Крисом. Как же мы докатились до такого. Я не могла понять, как мой лучший друг, тот, кому я так доверяла, почти выдал мой секрет. Но мне не было больно, больше нет. Теперь в моей душе царила пустота, все эмоции я выплеснула днем, разрушая свою комнату и себя саму.

Крис повернулся ко мне. Его глаза были ясными как никогда. Будто стекающие капли гранатового сока на солнце. Лицо бледное, как мел, такое же, как и у меня. Но что-то в нем было другим. Щеки горели румянцем, ярче того, какой был после нашей охоты на севере. Я шарахнулась от вампира, не веря своим глазам.

– Ты... Крис, ты что... – я не могла поверить в то, что вижу. Не могла произнести эти слова вслух, они застряли в горле. Мне было страшно, будто если скажу, то крохотная надежда на то, что это неправда, разрушится.

Крис горько поджал губы, но взгляд не отвел.

– Ты охотился? – я задала самый простой вопрос, уже зная ответ. Но подбираться к истине легче издалека. Он кивнул. – Ты убил человека...

Я произнесла эти слова так тихо, что они больше были похожи на дыхание, воздух, шепот ветра. И все же слова были произнесены вслух. Это был не вопрос, утверждение, которое не требовало подтверждения, оно уже у меня было.

Крис сел вполоборота, согнув колени, и вытянул руки вперед, глядя куда-то в лес. Я не знала его. Сейчас Крис казался таким живым, как никогда прежде. Да, кожа выбеленная, да, глаза красные, но этот румянец... чья-то кровь. Жизнь, которую Крис забрал, чтобы насытиться. Хотя был другой путь. Его щеки горели, напоминая о содеянном им.

– Зачем? – прошептала я, хотя мне было уже все равно.

Я могла понять вампиров, которые не знали, что есть другой выход, не пробовали животную кровь и ели просто, чтобы выжить. Но Крис знал, что может жить, не убивая людей. Он лишил кого-то жизни не потому, что не отдавал себе отчет. Как раз наоборот. Он сознательно сделал это, потому что был зол, потому что не смог совладать со вспышкой ярости.

Я не знала его.

– Я такой, какой я есть. Всегда таким был, – сухо ответил он.

Крис – чужой, неизвестный мне человек. Нет, вампир. Безумие исчезло из его глаз, осталась только пустота. Она выела в нем все живое. Он убил сегодня не только незнакомого человека, но и себя. Он позволил своей душе очерниться.

– Это был незнакомец? – испугалась я, вспомнив о мисс Браун, Питере и других людях, с которыми я познакомилась в свою короткую человеческую жизнь.

– Незнакомка.

Я чуть не взвыла, услышав, как легко он это произнес. Осторожно отползая от него, я не могла не цепляться взглядом хоть за что-то в нем, что могло напомнить мне о прежнем

человеке. «Он всегда таким был», – напомнила я себе. Нет, таким жестоким он не был никогда. По крайней мере, когда был со мной. Что я наделала...

– Ты понимаешь, что тебе за это грозит?

– Я не охотился в округе, – тихо ответил Крис. – Это было... далеко.

Он посмотрел на меня призрачными глазами, такими же гранатовыми, какие были прежде, но передо мной не тот Крис, которого я знала, к которому бежала днем, по которому скучала. Он умер.

Пять минут. У нас было только пять минут.

– Ты не прав, – начала я, найдя в себе силы заговорить с ним. – Я убью тебя не потому, что ты можешь раскрыть мою тайну. И не потому, что можешь напасть на Джонатана, – я больше не осторожничала с Крисом. Все, что мы могли разрушить – уже разрушили. – Я убью тебя, если ты станешь угрозой. Начнешь охотиться на людей.

– Смотри-ка, – усмехнулся Крис. – Ты так и не стала оборотнем, а уже говоришь, как они.

– Неважно, как я говорю. Ты просил меня помочь – я помогала. Ты знаешь, что может быть по-другому, что не нужно убивать людей для пропитания, – я запнулась, не в силах совладать с нахлынувшими чувствами. – Теперь тебе придется двигаться самому. Но я не позволю тебе убивать невинных людей.

– Мы вампиры, Лекса. Мы едим людей. Это природа.

– Если ты ведешь себя, как зверь, то и обращаются с тобой, как со зверем.

Я старалась не думать о потерях, о мертвом обескровленном труп, о том, что потеряла сегодня друга. самого дорогого из всех. Не было на это времени.

– Ты себя контролируешь?

Крис холодно посмотрел на меня:

– Да.

– Хорошо, – кивнула я, поднимаясь с земли. – Разговор не окончен. Просто я не хочу остаться без дома.

Крис нервно усмехнулся, но глаза его остались безжизненными. Нам не хватит пяти минут для разговора, но условие было ясным. Мне не хотелось заставлять Джонатана беспокоиться и давать повод усомниться, что вампиры могут держать слово.

– Извинись перед Мэри, ты ее сильно напугал, – бросила я Крису, потянувшись за потерянными очками.

– Тайлер не даст мне к ней подойти.

– А ты попробуй.

Мы вышли из леса с разных сторон. Крис сразу направился в дом через задний двор. Он обернулся один раз, я с горечью смотрела ему вслед. Я была виновата в безумии Криса и всегда буду, но не стану брать на себя вину за то, что он убил человека. Этот выбор Крис сделал сам.

Джонатан стоял у мотоцикла, сложив руки на груди. Он всматривался в лес, нахмурился брови, и заметно расслабился, когда я вышла на площадку. Здесь был только он, вампиры спрятались в доме. В гостиной на первом этаже сидели Тайлер с Мэри. Крис вошел через заднюю дверь, Тайлер подскочил с дивана, прикрывая собой Мэри, но, судя по лицу Криса, он не собирался нападать.

Я медленно пошла к Джонатану.

– Прости, – начала я, остановившись в нескольких шагах от него. – Этого больше не повторится.

– Он не может себя контролировать. А мы не можем позволить таким вампирам жить на нашей территории. И вообще жить.

– Не убивайте его, – забеспокоилась я. Пусть Крис и потерял самообладание, я злилась на него и вряд ли смогу верить ему и общаться, как прежде, но я так же не могла позволить

убить его. Он был моим другом. Больше чем другом... – Он сможет себя контролировать. Я позабочусь об этом.

Джонатан искал мои глаза, пытаясь высмотреть их через очки, которые снова были на мне. Я занервничала, хоть и знала, что он ничего не увидит.

– Что с ним вообще случилось? – вдруг спросил Джонатан.

– Это я виновата, – прошептала я.

Когда сегодня днем я увидела его с другой, я должна была подавить в себе ревность, спрятать свои чувства и поддержать Криса. Он нашел способ выкарабкаться из наших больных отношений, а я только сделала хуже. Испугалась, что могу потерять друга и того, что во мне вспыхнуло, и надавила на больную рану. А теперь она кровоточила. Не во мне, а в Крисе.

– Ты уверена, что ему можно доверять?

– По крайней мере, я не дам ему нарушить договор.

Джонатан кивнул, без лишних вопросов доверившись моим словам. Как долго я его не видела? Неделю... А казалось, будто вечность. Ему шел зеленый: клетчатая рубашка была застегнута не до конца, оголяя часть ключицы. На смуглой шее мерно выбивал пульс. Я нервно облизала губы, борясь с желанием коснуться ими его кожи, почувствовать ее тепло и его пьянящий сладкий запах.

Неосознанно я сделала крохотный шаг к нему, Джонатан повторил за мной, сокращая расстояние. Нельзя, Лекса, нельзя с ним сближаться. Я остановилась, уткнувшись глазами в землю, и сжала кулаки. Джонатан прокашлялся и резко повернулся к мотоциклу.

– Я хотел тебе кое-что вернуть, вообще-то, – смущенно сказал он. Джонатан поднял с земли черный рюкзак и достал из него аккуратно сложенный цветастый сарафан. – Кто-то из новеньких оборотней стащил его, но никто так и не признался зачем. Прости.

– Новеньких? – переспросила я.

– На этой неделе двое ребят впервые обратились. Брат Мэйсона и брат Остина. Кстати, это те, от кого ты убегала в лесу, когда была человеком.

– Грациозный волк, – улыбнулась я.

– Да, это Мэйсон, – засмеялся Джонатан, сжимая в руках мое платье. – Так что теперь в стае на два волка больше. Правда, они пока не боевые. Молодых мы держим рядом с поселением, пока не научатся контролировать свою силу.

– А много еще стоит на очереди? – я задумалась, насколько сильно может разрастись стая.

Джонатан покачал головой:

– Еще пятеро ребят, которые должны обратиться. Правда, двое не раньше чем через год. А за ними совсем еще малышня. Если больше никто не привезет своих детей, то в ближайшие десять лет стая останется в таком же составе.

– А кто может привезти своих детей? – удивилась я.

Джонатан слегка усмехнулся и кивнул, будто вспомнил, что я не посвящена в их волчьи порядки.

– Те оборотни, что когда-то сбежали, обязаны привезти своих детей до пятнадцатилетия в поселение. У них должен быть выбор. После обращения они сами решают: хотят остаться и присоединиться к стае или уехать и больше не обращаться.

Как любопытно. Получалось, что оборотней гораздо больше, чем сейчас в стае, они просто еще не знали, что были созданы для одной-единственной миссии – убивать вампиров. Вот бы собрать их воедино. Тогда стая увеличилась бы по меньшей мере в два раза, и ставки бы возросли. На кону стояло бы не просто выживание, а уничтожение Юларов.

До этого момента ветер был безмолвным, но сейчас он решил внести свою лепту в наш с Джонатаном разговор. Сделав всего один виток, он заставил нас одновременно вздрогнуть. Зрачки Джона расширились, он впился в меня взглядом, полным желания. У меня в груди снова сжалось сердце, и все тело буквально заныло, требуя сделать шаг, поднять руку и снять

очки. Я даже не заметила, как жадно вдыхаю *его* запах. Джонатан сильнее сжал мое платье, прижимая к себе.

– Джон...

– Лекса...

Одновременно произнесенный шепот из наших уст разбудил что-то новое внутри. Он нес столько смысла, столько личного. Мы сделали шаг друг к другу. Я буквально ощущала жар его тела. Как же мне хотелось к нему прикоснуться. Рядом с ним весь мир терял смысл и сходиллся только в нем.

Ничто не давалось так тяжело, как перестать на него смотреть. Но мне пришлось опустить голову. Чтобы не выглядеть слишком странно, я не стала отступать, а просто искала глазами то, на что можно было отвлечься. Мы стояли рядом с байком. Черный блестящий металл был начищен, как и всегда. Мотоцикл казался таким же опасным, быстрым, изящным, но массивным, как и его хозяин. Я провела рукой по металлической раме, рассматривая приборную панель. Касаясь ручек, я будто чувствовала кончиками пальцев *его* тепло.

Как же мне хотелось снова стать человеком, сесть на мотоцикл и укатить к моему любимому, но теперь совершенно недостижимому пляжу.

– Хочешь прокатиться сейчас? – вдруг спросил Джонатан. Он наблюдал за мной с легкой улыбкой.

– Не могу, – честно призналась я. – Мне ведь нужно присматривать за... – я кивнула на дом, намекая на безумного вампира, который жил со мной по соседству. Забавно, что из всей жестокости ситуации я все же получила выгоду. Алиби, почему не могла отправиться с Джонатаном на пляж.

Джонатан прищурился, смотря мне за спину. Его губы слегка искривились от напряжения.

– Мне начинает казаться, что ты только из вежливости хорошо отзывалась о нашем пляже, – усмехнулся Джонатан, возвращаясь взглядом ко мне. Я хотела было возразить, но Джонатан засуетился, вспомнив, что сжимал в руках мое платье. – Держи. Не волнуйся, я поговорил с шутниками. Такого больше не повторится.

Джонатан протянул мне аккуратно сложенную ткань, я одновременно с ним потянулась забрать и чуть не коснулась его ладоней. Какие же они горячие. Джонатан замер, задержав дыхание, я не поднимала глаз, но ощущала, как внимательно он наблюдает за мной.

– Прости, – опомнился он и положил платье на седло мотоцикла. – Вот.

Я забрала сарафан и прижала к груди, он все еще хранил *его* тепло и запах... Мне следовало бы отступить, но я наслаждалась последними минутами рядом с Джонатаном. Он снова как-то странно на меня смотрел, стало даже неловко.

– А тебе не холодно? – поинтересовалась я, чтобы прервать затянувшуюся тишину. Пусть Джонатан и стоял без куртки, в одной рубашке, черных джинсах и ботинках, когда температура на улице близка к 32 °F, он все-таки был оборотнем. Неделю назад я наблюдала, как он в одних только шортах щеголял ночью в бурю, и его кожа даже не покрывалась мурашками.

Джон засмеялся:

– Мне никогда не холодно, – он оглядел меня с ног до головы: – А тебе?

Я стояла босиком в тонких джинсах и еще более тонкой футболке.

– Ну, у меня-то температура тела подстраивается под окружающую среду.

– Правда? – Джонатан вдруг задумчиво на меня посмотрел. – Протяни руку.

– Зачем? – испугалась я.

– Не волнуйся. Просто протяни.

Не понимая, зачем это нужно, я все же послушалась. Джонатан вытянул свою руку над моей. Между нами осталась всего пара дюймов. Воздух сгущался, и, казалось, еще чуть-чуть и он заискрится. Все мое самообладание ушло на то, чтобы не коснуться его, не переплести

наши пальцы и почувствовать, как сгораю в его огне. Меня обдало таким невыносимым жаром, будто я приблизилась к костру, пытаюсь согреться.

– Наверное, есть и что-то хорошее в том, чтобы обращаться в волка, – сказал Джонатан, задумчиво наблюдая за нашими почти сплетенными руками.

Неужели быть оборотнем – это все время гореть в огне, который я чувствовала во время обращения. Я испугалась, но не стала спрашивать Джонатана, чтобы не бередить возможные раны. Отдергивать руку не хотелось, но было нужно. Я аккуратно убрала ее и заметила, что за это короткое время тело Джонатана успело нагреть мою кожу, и, в отличие от остальных частей, рука была по-человечески теплая. Быстро прижав ладонь к щеке, я на секунду представила, что вовсе не мертва.

Джонатан наблюдал за мной с любопытством. Я смотрела на него, прикрываясь черными очками. Рука быстро остывала без него, забирая последние мечты о том, что я жива.

В ночном лесу раздался громкий волчий вой. Джонатан резко обернулся, взглянул на наручные часы.

– Вот же ж! – досадливо покачал он головой. Джон посмотрел мне за спину и махнул кому-то рукой. Я обернулась: Мэри нехотя встала с дивана и поплелась к выходу вместе с Тайлером. Мотоцикл скрипнул под весом оборотня, он повернул ключ зажигания – мотор завелся.

– Джон, только не говори, что теперь ты не будешь меня отпускать, – возмутилась Мэри, остановившись возле Джонатана. – Эта ситуация ничего не значит. У всех бывает плохое настроение.

Он задумчиво посмотрел на меня, я слегка кивнула. Улыбнувшись, Джонатан обратился к Мэри:

– Я и не собирался.

– То есть я могу приехать сюда завтра? – удивилась Мэри, с подозрением глядя на кузена.

– Если захочешь, – подтвердил он и нахмурился: – Мэри, давай быстрее, я и так уже опоздал.

– Будто я в этом виновата, – прошептала Мэри, усаживаясь позади Джонатана.

Тайлер остановился рядом со мной. Мэри выглянула из-за широкой спины Джонатана и посмотрела на Тайлера влюбленными глазами, ее сердце заколотилось, губы сложились в печальной улыбке.

– До завтра? – спросил Джонатан, подняв на меня медово-янтарные глаза, и мне ничего не оставалось сделать, как кивнуть.

Он не сводил с меня глаз и тогда, когда мотоцикл покатился вперед, описывая привычную петлю вокруг нас с Тайлером. Я не позволяла себе думать в этот момент, иначе точно закричала бы от горечи. Я больше не могла *его* видеть. Не могла показываться ему, потому что лишу Джонатана шанса выжить. Я была обязана быть сильной за нас двоих.

Вскоре мы с Тайлером остались одни, слушая гул мотоцикла, уносившего самых дорогих нам людей.

– Ненавижу этот момент, – прошептал Тайлер. Я ничего не ответила. Тайлер повернулся ко мне, разглядывая мои руки: – Что это у тебя?

Я судорожно сжимала сарафан, который привез Джонатан. Хотела бы я стать этим платьем, побывать в руках Джонатана, чтобы он обнимал меня так же, как этот кусок ткани, прижимал к себе.

– Кто-то из оборотней украл мою одежду, пока я плавала. Джонатан вернул, – сухо ответила я, повернувшись к дому.

– Спасибо тебе, – крикнул мне вдогонку Тайлер. Я остановилась. – Вряд ли Джонатан сам пришел к мысли, что Мэри все еще можно сюда отпускать.

– Не благодари меня, Тайлер. Мы оба знаем, что теперь ей опасно находиться в нашем доме.

Глаза Тайлера потухли. Он был согласен со мной. Крис больше не тот веселый парень, который сам бы бросился защищать Мэри. Отныне она для него еда. Или нет. В любом случае выбор за Крисом. Но теперь он должен был пройти этот путь в одиночку.

Зайдя в комнату, я вздрогнула. Погром никуда не исчез, он был взаправду. Все, что произошло сегодня, – реальность.

Я прижимала к себе платье, оно пропиталось *его* пьянящим запахом. Закрыв глаза, я представляла, что Джонатан рядом. Пусть я сойду с ума, но найду способ его видеть. Быть с ним. Даже если придется сжечь весь мир дотла. Но до тех пор, я должна держаться в стороне. Ради него.

Из сложенной ткани что-то выпало, я взглянула на усыпанный щепками и пухом пол и изумилась. Крошечная фотография, сделанная на поляроид, а на ней самое желанное место на земле. Сделано самым любимым на свете человеком.

Глава 10. Джонатан. Любопытство ведь не грех? Или я что-то путаю?

7

Два дня назад

– Это бомба! – довольно отозвался я, запихивая в себя очередной горячий бутерброд. Я потянулся к пятому или шестому, кто, вообще, считает?

– Сейчас подавишься. Куда ты спешишь? – Руди пристально наблюдал за мной своим излюбленным всезнающим взглядом, будто видел меня насквозь.

– Странный вопрос. Ты же знаешь, что мне нужно забрать Мэри, – я взглянул на часы за спиной брата. – Ладно, это последний, – и потянулся к большому блюду с бутербродами. Ну как устоять перед ароматом плавленого сыра и помидоров?

За спиной хлопнула дверь спальни. Только она и стала знаком, что мы с Руди больше не одни.

– Сегодня снова едешь в их дом? – спокойный и в то же время грубый голос отца прозвучал очень близко. Как для бывшего оборотня, то он шагал слишком тихо. Папа стоял прямо за моей спиной, облокотившись о спинку дивана, и сурово смотрел на меня. Начинается...

Он не одобрял мои поездки в вампирский дом. Да и с чего бы ему их одобрять? Мы с отцом слишком похожи, наверное, это от него у меня такая ненависть к вампирам. За единственным исключением. Когда отец узнал, что Алан позволил семье упырей поселиться в нашем лесу, он чуть вновь не загорелся. Я уж было думал, что пламя вернулось к отцу, но нет. Он рвал и метал, но остался простым человеком. Алан погиб два года назад, его больше нет, а последствия его решения расхлебывали мы. И в большей степени его сын, новый вожак.

В отличие от меня у отца не было исключений. Была бы его воля, он разорвал бы всю семью вампиров, едва они появились на нашей территории. И уж тем более, никогда бы не позволил своей племяннице ездить в дом, который кишит кровососами.

– Мне нужно, – я встал с дивана – крошки, прилипшие к джинсам, посыпались на пол. Я виновато посмотрел на Руди, он тяжело вздохнул. – Прости, я подмету, когда вернусь.

– Поезжай уже... Подметет он... – тихо бурчал Руди, со скрипом направляясь к кладовой. Возьму на заметку, что нужно по возвращении смазать механизм кресла. – На этой неделе опять берешь по четыре смены?

– Возможно, – зашнуровывая ботинки, ответил я.

Отец неодобрительно покачал головой.

– Ты изматываешь себя. Зачем? Дай другим дежурить. Ребят скоро будет тошнить от твоего излишнего контроля.

– Пап, давай потом обсудим, я спешу, – отмахнулся я, хлопая себя по карманам в поисках ключей. – Увидимся!

Не обращая внимания на недовольный взгляд отца, я вышел из дома и захлопнул за собой дверь.

Вокруг – тишина. Ветра практически не было, окна в соседних домах не горели – в них никто не жил, как и в большинстве срубов. Поселение слишком большое для тридцати семи семей. Если раньше на этих землях жило более двухсот оборотней, то с начала XX века стая стала редеть. Когда отец мог обращаться, волков было около сотни. Но после нападения, когда большую часть стаи убили вампиры, оборотни один за другим отказывались от второй сущно-

⁷ Советую послушать [Ursine Vulpine & Annaca – Without You](#)

сти ради своих семей. Отец был одним из них. Он выбрал маму, а не долг. Я не осуждал его за такой выбор, но сам так никогда не поступлю. Ничто не может быть важнее долга. Что станет с миром, если оборотни перестанут его защищать от вампиров? Мы охраняли ничтожный кусок земли, не в состоянии охватить больше, в то время как каждый город, каждый дом, каждый человек, должен быть под нашей защитой.

Мотор мотоцикла взревел, в тишине этот звук казался устрашающе громким, колеса зашуршали по замерзшей земле. Смотря в окна пустых домов, я не мог не морщиться: неприятно осознавать, что здесь мог бы жить еще один оборотень, еще один солдат. Если бы стая была больше, то нам не нужно было бы терпеть вампиров, сотрудничать с ними, ждать их помощи. Ей не нужно было бы рисковать. Но оборотни предали нас и себя самих, изменили свою природу, трусили. Из-за них стая слаба как никогда, и об этом знали не только мы, но и наш враг. Мы не могли защитить сами себя, не говоря уже о том, чтобы уничтожить эту погань, гниль на теле земли.

Выезжая за пределы поселения, я осмотрелся по сторонам – волки, как им и положено, были на месте, охраняли территорию. Будто молодые пятнадцатилетние оборотни могли остановить нашествие вампиров. По крайней мере, они следили, чтобы люди не приближались к нашей границе. Я махнул рукой, приветствуя собратьев, и выжал газ на максимум, устремляясь к трассе.

Мне нравилось ездить ночью, когда вокруг царил тишина. На рев двигателя я уже давно не обращал внимания, как и на многое другое. Если раньше я проезжал определенный кусочек дороги, спеша поскорее оставить его позади, то теперь, внимательно осматривал дерево, которое забрало жизнь близкого мне человека. Хотя в смерти матери виновато не оно, а тот, кто заставил ее свернуть с дороги. Когда-то я обещал себе, что узнаю правду, убью каждого живущего на планете вампира. Это не месть, это долг. Цель моя не изменилась до сих пор. Просто теперь я другой. Больше нет того мальчика, который рыдал на обочине, стоя на коленях. Теперь я знал, что для достижения целей нельзя рубить сплеча, и если вампиров можно использовать во благо человечеству и стае, я буду это делать. До поры до времени.

Я свернул на проселочную дорогу, узкую и не освещаемую. Непримечательная дорожка, никому из людей и в голову не придет ехать по ней вглубь леса, кишашего волками. Справа, в темном ночном лесу, между деревьями показалось движение. Хотя я и не успел заметить силуэт, я точно знал, кто там бежит. Волки стерегли границы с вампирским домом, особенно в моменты, когда приезжал я. Вожак все еще мне не доверял и думал, что я сорвусь – и союзу конец. Какая глупость, если учесть, что союз с семьей и с Лексой состоялся благодаря мне. А еще он не доверял Лексе, считая, что она могла изменить свое желание нам помогать или еще хуже – оно никогда не было искренним. Какая нелепая мысль: Лекса – шпион, которого отправили правящие, чтобы она следила за нами. Смертник, который взорвется, но сам выживет. Разведчик, внедрившийся в стаю, призванный рано или поздно убить всех. Враг внутри, враг снаружи. Кто угодно мог бы напасть на стаю, на одинокого волка, приезжающего в вампирский дом, но только не Лекса. Ей я доверял гораздо больше положенного. Никто из вампиров этого не заслуживал, да, но ведь она не вампир.

Из-за деревьев показался дом. Он светился, как рождественская елка, изо всех окон сочился яркий свет. Я припарковался на обычном месте. Толку всматриваться в окна не было. Ее я все равно не увижу.

Зачем вампирам такой пафосный дом? До встречи с Гербертами я был уверен, что вампиры – это ненасытные бродяжки, которые, как зараза, населяли города и вылавливали людей по ночам. А эти даже человеческой кровью не питались. «Мы охотимся на кабанчиков», – вспомнились слова Лексы. Сомневаюсь, что все. Тот неуравновешенный упырь не похож на миротворца.

Мэри нигде не было видно. Не помню, предупреждал ли я, что сегодня заеду за ней. Хорошо, если нет, заодно посмотрю, чем они тут занимаются, когда не знают, что к дому придет оборотень.

С заднего двора слышались привычные для меня звуки драки, хотя это первая тренировка в доме вампиров за последнее время. В поселении мы тренировались каждый день, не только в волчьем обличе. А теперь вот и вампиры тоже благодаря нововведениям Лексы.

– Эмма, ну давай быстрее, я тоже хочу! – крикнула сестра Тайлера. Я прислушался: она однозначно на заднем дворе.

– Фиби... – прошипела Эмма, ее дыхание не сбилось, но от усердия было слышно, что этой вампирше сейчас не до разговоров. – Я стараюсь!

В гостиной появилась Мэри, как всегда, с кислым выражением лица. Ее черные волосы были идеально приглажены, взгляд бегал, но на меня она не смотрела. Если она еще раз устроит истерику, то больше никогда не придет в этот дом, и Мэри это знала.

– Привет, Джон, – промямлила Мэри, открыв входную дверь.

– Сегодня решил побаловать нас своим вниманием? – ехидно улыбнулся Тайлер, спускаясь по ступенькам. Шею бы ему свернул, достала его глупая ухмылка.

– Чтобы не расслаблялись, – кивнул я, стараясь сохранять самообладание.

После стычки с тем дикарем, который вел себя как безумец, я пообещал себе, что больше не вспылю. Лексе и без того было тяжело, нечестно заставляя ее волноваться еще и по таким пустякам. К тому же, учитывая, что после того случая Лекса перестала выходить даже на задний двор для тренировок, скорее всего, я слишком сильно ее напугал. Но что я мог сделать? Если этот их Крис будет угрожать людям или стае, он должен стореть, как и положено законом. Этот вампир провоцировал меня, но я больше не поведусь. Хотел бы я извиниться перед Лексой лично, да только она теперь не желала со мной говорить, а я не вправе настаивать.

Потому я и перестал приезжать каждый день, чтобы не показаться слишком назойливым. Но не приезжать совсем я не мог. Этот блондинистый вампир пользовался крошечной свободой, но границу не переступал. Волки докладывали мне, когда он привозил Мэри домой и уезжал ли.

Сквозь панорамные окна и гостиную не видно, что происходило на заднем дворе. Но я надеялся на то, что Лекса сама проводила тренировку, как в старые добрые времена. Мне бы взглянуть на это всего одним глазком...

– Лекса тренирует Эмму и Фиби, – пояснил Тайлер, заметив мое чрезмерное любопытство. Я не смутился, в конце концов, я имел право знать, что происходит на нашей территории. Вампиры взяли этот клочок земли в аренду, а не в постоянное пользование. Хозяевами оставались мы.

Даже если раньше Лекса меня боялась, я был рад, что она вернулась к своему привычному образу жизни. Я хотел поговорить с ней. Можно было бы попросить Тайлера ее позвать, но, скорее всего, этим я снова напугаю Лексу. Что я ей скажу? Она не хотела ехать со мной на пляж, Лекса ясно дала мне это понять. Можно было бы поговорить о вампирах, но у нас нет новостей, а заставляя ее нервничать я не хотел. Возможно, в другой раз у меня появится повод.

– Ну давай же, Эмма! Сколько можно ждать? – снова жалобно протянула Фиби.

– Я сейчас на тебя переключусь! – прорычала Эмма.

– Ты сначала со мной разберись, – засмеялась Лекса. Молодец, не давай им спуску! Хотелось бы еще раз увидеть, как она заставляет эту семейку попытеть. И какое это наслаждение видеть, как искорка радости вспыхивает в ее глазах каждый раз, когда один из вампиров злобно ругается из-за проигрыша.

Внезапно Тайлер напрягся, послышался женский визг, а за ним раскатистый звук удара, будто кто-то бросил гранату в дерево и оно разломилось пополам.

Тайлер схватил Мэри и в одно мгновение оттащил ее от дома. Я на всякий случай попятился за ними. В этот момент одно из высоких деревьев за домом наклонилось. Оно падало медленно, но с нарастающей силой приближаясь к крыше. Я ожидал удар, псевдотсуга была достаточно высокой, чтобы толстый ствол проломил крышу. Но дерево застыло в нескольких футах над ней.

– Что там такое? – испугалась Мэри.

– Эмма швырнула Лексу в дерево, – усмехнулся Тайлер, указывая пальцем на все еще колышущиеся ветки, которые выпирали за край крыши. – Фиби его поймала.

Я напрягся, пытаясь потушить вспышку беспокойства. С ней ничего не могло случиться, у нее тело вампира, кожа – прочнее стали. Но я все равно продолжал высматривать ее сквозь панорамные окна, вглядываясь в темноту по ту сторону дома.

– Вы что тут устроили? – завопил появившийся на первом этаже Крис. Распахнув двери, он вылетел на задний двор. – Дом решили разнести?

«Конечно, именно это они и собирались сделать, – подумал я, набирая побольше воздуха, чтобы успокоиться. – Идиот...»

Следом за Крисом выбежал Айзек – вампир с необычной кожей: она одновременно темная и бледная, будто присыпанный серебром шоколад. В отличие от расфуфыренного вампира, Айзек не обронил ни слова, направившись к месту, где, судя по всему, раньше росло дерево.

– Шли бы тренироваться в овраг. Там и разносили бы все что вздумается! – все никак не успокаивался Крис. Неужели Лексе нравятся такие несдержанные недоноски? Во мне начала зарождаться злость, если он не сбавит тон, мне потребуются все силы, чтобы снова не вспылить.

– У тебя забыли спросить! – огрызнулась Лекса.

– Эмма, помоги оттащить этот... обломок, он слишком длинный и раскачивается, – крикнула Фиби. – Не хочу задеть ветками свое окно.

Псевдотсуга колыхнулась, будто сбрасывая с себя лишние иголки, они посыпались по скату крыши. Наверное, дерево подхватил еще один вампир повыше Фиби.

– Не спускайтесь! – вдруг крикнула Лекса. – Я его попробую... уничтожить.

– Не вздумай! – завопила Фиби.

– Ничего страшного, – отозвалась Эмма, ее голос звучал оттуда же, откуда и близнеца Тайлера – они обе были на крыше. – Что делать? Подбрасывать?

– О нет... – прошептал Тайлер.

Он оттащил Мэри прямо к мотоциклу. Не зря я сегодня приехал, хоть мне и не удастся увидеть Лексу, но по крайней мере я услышал ее голос.

– Не дом, а цирк, – прошептал Тайлер.

– Зато у вас теперь весело, – ободряюще улыбнулась Мэри. Я уставился на крышу, предпочитая не замечать, как этот упырь вцепился в талию Мэри. Нет, сегодня меня явно решили вывести из себя.

– На счет три? – крикнула Эмма. Мне показалось или Фиби всхлипнула?

У Тайлера начался нервный тик, мне никогда не понять, что у него в голове, почему он ведет себя, как трус, и в то же время моя кузина от него без ума. Но отдам ему должное: он любил Мэри не меньше, если упырь вообще умеет любить.

Когда дерево взлетело в воздух, Тайлер закрыл собою Мэри. Из псевдотсуги вырвался знакомый синий свет, и уже в следующее мгновение он разорвал древесину в пыль. Небо озарилось синей вспышкой, на фоне которой, обнявшись, летело два силуэта. Когда раздался звук, Мэри вздрогнула. Казалось, будто рядом взорвалась мина. Из-за крыши появился третий силуэт. Ударная волна коснулась стоящих рядом деревьев: они пошатнулись, но остались целыми. Посыпался пепел.

Перед моими ногами упали Эмма и Айзек: он обхватил ее руками, прижав к себе, а вампириша тряслась от смеха. Следом за ними на ноги приземлилась Фиби. Она оглянулась:

– Лекса?! – испуганно завопила Фиби, глядя на дом.

Я насторожился. С ней могло что-то случиться? Я уже собрался бежать на задний двор, когда услышал хорошо знакомый смех. Лекса смеялась так чисто, так задорно и заразительно. Такой смех бывает у детей, когда никто не может остаться безразличным, и волей-неволей ты улыбаешься и жаждешь снова рассмешить.

Услышав не слишком красноречивый, но довольно понятный ответ Лексы, Фиби расслабилась. Эмма столкнула с себя Айзека, выглядел он донельзя перепуганным. Наблюдая за этой картиной, Фиби сдавленно захихикала.

– Ведешь себя глупо, – прошипел Крис, стоя на пороге у заднего входа, и, развернувшись к дому, хлопнул за собой дверью и скрылся наверху.

– Видели бы вы... – Лекса так и заливалась смехом. – Видели бы вы Айзека!

Фиби засмеялась еще громче, как и Эмма. Айзек поднялся, зыркнул на меня и пошел к дому, махнув рукой. Странно, когда я кого-то спасаю, мне за это ни капельки не стыдно. Может, Айзек привык к другому: не спасать, а охотиться и убивать. Тогда к нему стоило приглядеться.

– Не знаю, кто в итоге победил, – отряхиваясь, сказала Эмма, – но думаю, настала твоя очередь, Фиби.

Близняшка Тайлера довольно кивнула. Эмма покосилась на меня: странный у нее взгляд, иногда казалось, что она пытается раскусить меня, прочесть мысли или узнать о моем прошлом. От ее взгляда обычно становилось неудобно, но сейчас она еле заметно улыбнулась и, прежде чем я сделал хоть вдох, развернулась и побежала за Фиби на задний двор.

Снова раздался смех Лексы, а затем, всхлипы Фиби. Она громко дерется, я бы порекомендовал ей вести себя тише, Фиби слишком открывалась и выдавала свои последующие ходы. Если бы она не была такой тоненькой и быстрой, сомневаюсь, что Фиби удалось бы выстоять в том бою.

– Тебя не пригласят, – съязвила Мэри, толкая меня в ребро.

– Садись давай, – вздохнул я, направляясь к мотоциклу.

Когда позади меня села Мэри, я завел двигатель. Я старался не смотреть на Тайлера – выражение его лица пробуждало во мне все плохое. Он смотрел на Мэри таким пожирающим взглядом, что мне хотелось вырвать ему глаза. Ненавижу этот момент. Не дожидаясь, когда они приступят ко второй фазе прощания – томное вздыхание за спиной и жалкий вид у вампира, – я поспешил развернуться и поехать подальше от беловолосого упыря.

Даже на ходу Мэри сильно вертелась, сидя вполоборота и наблюдая за своим ненаглядным.

– Еще немного и ты свалишься, и свитер мне порвешь к тому же, – крикнул я, поворачиваясь к кухне. Она недовольно заворчала и вцепилась в ребра, как ей, наверное, казалось, до боли, почти прорвав ногтями свитер. Опять начинает капризничать.

Любопытно, почему именно сегодня Лекса захотела тренироваться? Возможно, она что-то знала? Вдруг этот их Август объявился? Ну почему все хорошие мысли приходят с опозданием! Я, конечно, сомневался, что, если бы Август сделал следующий ход, Лекса бы молчала. Она в первую очередь оповестила бы стаю. Но зато какой хороший повод поговорить. В следующий раз обязательно поспрашиваю ее об этом, хватит играть в прятки. А еще лучше – предложу ей совместные тренировки, как перед сражением с армией, в конце концов, у нас одна цель. Нам нужно объединяться, научиться работать друг с другом, раз теперь единственное, что стая могла сделать для своего выживания, – это сотрудничать с вампирами. Без них не обойтись, Герберты нужны Лексе для поддержки и помощи.

Фонари быстро мелькали один за другим, как и мои мысли. Я, конечно, старался ни о чем не думать, сосредоточиться на дороге, на завтрашнем дежурстве, на отце или Руди, но, так

или иначе, мысленно возвращался к ней. Я не слышал ее голос больше двух недель, и теперь он беспрестанно звучал в голове.

У меня столько вопросов...

Вскоре мы доехали до дома Мэри – узкий двухэтажный дом, обшитый небесно-голубой вагонкой. Я сбросил скорость и остановился у подъездной дорожки. Мэри слезла с мотоцикла и молча повернулась к дому. Она дулась на меня, но я не понимал, за что. У нее и так достаточно времени для Тайлера, они разлучались только на ночь, неужели она хочет, чтобы я позволил ей и ночевать у них?

– Дядя Джеймс в больнице? – спросил я, Мэри остановилась на полпути и повернулась ко мне, качнувшись в сторону. Выглядела она неважно, мешки под глазами, бледное лицо, а теперь еще и нарушение координации. – Мэри, ты вообще спишь?

– Папа на работе, – ответила она, намеренно игнорируя второй вопрос.

– Давай ты завтра останешься дома, а?

– Джон, да прекрати уже!

Пока вспышка еще была контролируемая, я быстро ее перебил:

– Хотя бы подумай над тем, чтобы заехать к нам. Руди скучает.

Злость в глазах Мэри постепенно сменялась смущением. Как бы Мэри ни старалась сохранить суровое выражение лица, я попал в точку: ей было стыдно, что она перестала ездить к нам. Раньше Мэри часто приезжала, особенно после того, что случилось два года назад с Руди и с мамой. Мэри знала, что ему нужна ее поддержка, но теперь, он остался один: я поглощен делами стаи, папа вынужден все время торчать в океане, чтобы ловить рыбу и продавать, иначе мы были не в состоянии прокормиться. Новых друзей Руди категорически не хотел заводить. Еще одна причина злиться на кровососа Тайлера – с того момента, как он появился в жизни Мэри, он заполнил ее и вытеснил всех ее друзей. Я совершил ошибку, позволив им чаще видаться: раньше у Мэри не было выбора, и она ехала в поселение, а теперь торчала в вампирском доме.

– Я заеду на днях, – наконец сказала она, опустив глаза.

Я мог бы настоять, сказать, чтобы приехала завтра, да что толку? У Мэри сложный взрывной характер, стоило мне чуть-чуть перегнуть, и я снова буду вынужден выслушивать ее негодование. Но она много подмечала такого, чего мне никак не разглядеть, да и, по правде говоря, мне не хотелось сейчас оставаться наедине со своими мыслями, тем более я знал, куда они меня приведут. Потому я и заговорил:

– Чем будешь заниматься сейчас?

Мэри быстро вскинула голову и внимательно посмотрела на меня:

– Нужно приготовить что-нибудь поесть для папы. Хочешь зайти? Я сделаю чай! У нас есть миндальное печенье.

Я не ожидал такого наплыва эмоций, и судя по тому, что Мэри слишком настойчиво говорила, я ей не помешаю:

– Кто откажется от миндального печенья? – улыбнулся я и достал ключи из зажигания.

В соседних домах не горел свет – все спали, и я был рад этому. Одна из причин, почему я забирал Мэри так поздно, – это нежелание ненароком встретиться с Питером. Он жил справа от Мэри, в одноэтажном небольшом доме с серой, почти черной крышей. С тех пор как мы с семьей переехали в поселение за три месяца до моего пятинадцатилетия, я не связывался с Питером. Поначалу мне не разрешал отец, я злился, не понимая, почему не могу общаться с прежними друзьями, но теперь знал, что на тот момент я мог обратиться в любой момент и отец просто-напросто оберегал и меня, и Питера. Потом, когда я перевоплотился и научился контролировать себя, мне не нужно было обрезать все нити с прежней жизнью, я мог бы позвонить другу и объясниться. Но когда ничто не тащит тебя назад, гораздо проще ориентироваться на цель.

Мэри пошла в дом, я направился за ней.

На дежурство мне только к вечеру. Хотя я и просил дать ночную смену, вожак запретил, говоря, что мне нужно передохнуть. Пф-ф, как будто вампиры отдыхали... Они днем и ночью пробирались на наши территории, нападали на волков на границах, пытались просочиться в города. Мегаполисы уже заняты, вампиры там сбивались в так называемые бандитские группировки, проводили границы территорий, и тем, кому не находилось места или упырь был настолько глуп, что умудрялся нажать врагов среди своих же, ничего не оставалось делать, как бежать в еще незанятые места.

За последнюю неделю наплыв увеличился, оборотням приходилось патрулировать не только леса, но и города, обернувшись людьми. Опасное дело, учитывая, что не все оборотни в человеческом обличье были способны убить вампира. И после всей этой ситуации вожак еще и не давал мне брать как можно больше дежурств!

Дверь дома со скрипом захлопнулась за нашими спинами, Мэри косо посмотрела на меня. Намек понят: нужно придерживать двери. Она небрежно бросила курточку на стул у входа и убежала на кухню.

– Вымой руки, я сделаю чай! – крикнула она. Мэри была жутко похожа на тетю Энн не только внешне, но и повадками. Я буквально услышал сейчас ее голос, как в старые добрые времена, когда мы с Мэри и Питером наперегонки забегали домой, уставшие от игр, и неслись прямоком на кухню, чтобы ухватить свежее испеченное печенье.

– Покрепче, – напомнил я, задержавшись у входной двери.

– Помню я... – прошептала Мэри, явно забыв, что у оборотней, как и у вампиров, хороший слух.

На стене справа от входа висели фотографии. Они были развешаны в хаотичном порядке, совсем несимметрично, в духе тети Энн и моей мамы. Сестры были очень похожи и внешне, и по характеру. Дядя Джеймс, отец Мэри, не такой, он – за идеальный порядок, четкость и расписание. Хирург, что сказать. А мой отец что-то среднее между педантизмом дяди Джеймса и творческой натурой тети Энн и мамы. Только в одном наши с Мэри отцы были схожи – они оба до беспамятства любили своих жен.

Рассматривая фотографии, я подсознательно сжался внутри, будто нацепил броню на свою душу. Маленькая, ничем не примечательная фотография излучала тепло, она была светлой, но буквально заставляла разрываться на части. Снимок был сделан в гостинной Кларков шесть лет назад, за несколько месяцев до нашего переезда. На диване, обнявшись, сидели тетя Энн и дядя Джеймс, у них на руках лежала маленькая Мэри с двумя высокими хвостами, она их ненавидела, но в тот день позволила маме себя заплести. Ее щекотала тетя Энн, потому Мэри хохотала так, что даже покраснела. Рядом с дядей Джеймсом сидела моя мама. Невероятной красоты женщина, с длинными черными волосами. На фотографии не видно, но на солнце они отливали красным. У нее на руках сидел крошка Руди с улыбкой до ушей и еще пухлыми щеками, я давно не видел, чтобы он так улыбался. Рядом с мамой сидел я, очень серьезный, а почему – не помню. Папа остановился за спиной мамы в последний момент перед тем, как сработал таймер. Его лицо слегка размазано, но даже так было видно, что он улыбался.

Мы все были счастливы тогда, еще не разбитые, еще вместе. Если в жизни и может произойти разлом, то он случился два года назад, когда умерла мама. Когда мы остались одни. Когда она ушла, нет, когда ее забрали у нас...

– Прости, – прошептала Мэри, она стояла рядом и смотрела на этот же снимок. Я не слышал, как она подошла. – Нам следовало убрать эту фотографию.

– Не нужно, – покачал головой я, не в силах отвести глаз от лица мамы.

Я все время ощущал ее незримое присутствие. Глупо, наверное, а может, и нет, но мне казалось, что она всегда рядом с нами. Руди говорил, что тоже ощущал это. С папой мы стара-

лись такие вещи не обсуждать. Малейшее упоминание о матери выбивало равновесие из-под его ног. Я боялся, что он никогда не оправится от ее смерти.

– Чай готов, – сказала Мэри, слегка коснувшись моего плеча.

Я еще раз взглянул на маму: темные длинные волосы до самой поясицы, немного вьющиеся на концах, заразительная улыбка, добрые глаза, через которые ощущается всепоглощающая любовь и сила, будто она могла противостоять целому миру, если он вдруг осмелится посягнуть на нашу семью. Она была не просто мамой, она была другом, поддержкой, всем...

В маленькой кухоньке Кларков всегда было уютно. Голубые стены над белыми деревянными тумбами обвешаны различным инвентарем: всевозможные лопатки, сковороды и ковши. На широкой плите, вдвое больше нашей, висели идеально выглаженные розовые клетчатые полотенца. В углу на тумбах стояло еще несколько подставок с лопатками, венчиками и ложками, а на небольшом закрытом штормовом окне стояли горшочки со свежими травами. Даже без хорошего обоняния оборотня я бы учуял запах мяты, розмарина и тимьяна.

Когда тетя Энн не уезжала в командировку, она сидела дома и много готовила. Она говорила, что готовка для нее не труд, а способ отдохнуть. Согласен, я тоже любил готовить, только времени на это у меня никогда нет. Да и Руди полностью взял на себя домашние дела, за что я ему был безгранично благодарен. Особенно сейчас, когда ни меня, ни папы практически не бывало дома.

На столе, застеленном цветастой скатертью, стояли две чашки с дымящимся чаем. Я устроился на деревянном стуле. Он явно был маловат для меня, и я уже предвкушал, что он вот-вот треснет. Мэри сразу направилась к мойке, подготавливать ингредиенты.

– Что готовишь? – спросил я, делая первый глоток. Чай оказался недостаточно крепким, но я и не удивился, люди редко понимали, что я имел в виду, говоря: «Я пью крепкий чай. Черный-черный».

– Запеку курицу с овощами, на большее я сейчас не способна.

Назойливые часы тикали и тикали, я мимоходом взглянул на время: половина первого ночи. Любопытно, во сколько упырь заезжал за Мэри?

– Как прошел день? – невзначай спросил я.

– Все как обычно, – крикнула Мэри, она открыла кран и из-за шума воды думала, что мне плохо ее слышно, хотя все наоборот – из-за ее крика я, скорее, плохо слышал воду.

– Совсем ничего интересного?

– Про вампиров меня спрашиваешь? – она быстро взглянула на меня через плечо. Я лишь пожал плечами. – С какой целью? Если собираешься их высмеивать или снова талдычить, какие они опасные, я тебе ничего не расскажу.

– Ну и когда я последний раз тебе все это говорил? А?

Мэри промолчала. Я давно уже не напоминал ей о том, что с вампирами водиться слишком опасно. Что толку говорить, если сам разрешил ей проводить много часов в их доме? Мэри с таким усердием мыла картофель, что я начал сомневаться: она обдумывала, что бы мне рассказать, или то, о чем лучше умолчать?

– Ты с кем-то, кроме Тайлера, общаешься вообще в их доме? – спросил я, уже не выдерживая неловкой паузы.

– Конечно! – фыркнула Мэри. – С Фиби, с Софи тоже. И с Лексой, – поспешно добавила она.

– А что остальные?

– Ну Криса ко мне не подпускают, если ты об этом. Да он и сам или в комнате своей сидит, или в городе мотается. Но людей он не ест, это я точно знаю. А Айзек и Эмма держатся отдельно, они не слишком-то и хотят с человеком говорить. Это я так думаю.

– А Джордж? – спросил я, но без особого интереса, только для того, чтобы мой следующий вопрос не выглядел так странно.

– А он в кабинете своем сидит все время. Иногда они с Софи ездят к друзьям в Портленд. Я его, если честно, почти никогда не вижу.

Хотел бы я сказать то же самое. Джордж в последние две недели каждый день ходил к границам, чтобы выяснить у нас что-нибудь. Зачастую его интересовали новости о вампирах, но иногда он позволял себе большее и задавал вопросы о стае. Не понимаю, это праздное любопытство или он собирал информацию? Но тогда что он будет делать с ней потом? Да без разницы, все равно ему никто ничего не говорил. Непонятно, на что Джордж рассчитывал, задавая вопросы волку.

– А чем Лекса занимается? – невзначай спросил я, делая еще один глоток. Мэри уже очистила картофель и теперь небрежно сбрасывала его в круглую чугунную сковороду без ручек.

– Большую часть времени она общается с Эммой или Джорджем. Это когда я прихожу, а по утрам она вроде в океане плавает. Иногда с Фиби, но чаще сама.

То, что она плавала в океане, я знал и сам. Волки за ней следили не столько для того, чтобы контролировать, сколько для того, чтобы держать связь. Увеличение вампиров на границах не давало повода беспокоиться, это происходило постоянно, но с учетом того, что на стаю теперь открыто покушались какие-то там правящие вампиры, лучше было держать уши остро.

Наблюдая за тем, как Мэри вываливала кучу овощей в маленькую сковороду, я позволил мыслям бесконтрольно витать. И услышал *ее* голос, доносящийся из недр подсознания, оттуда, где хранились воспоминания. «Правящие вампиры – это скопление талантливых и опасных воинов. Схватки не будет! Будет бойня! У вас нет ни малейшего шанса выстоять и остаться в живых...»

«Но мы выжили, Лекса. Благодаря тебе», – подумал я, искренне желая сказать ей это лично. В глаза.

– Я понимаю, что тебе тяжело это признать, – начала Мэри, выкладывая курицу на гору овощей. Мне, показалось, что она выбрала слишком маленькую посуду для такого количества продуктов, но я промолчал. – Но не все вампиры плохие.

– И что мне теперь сделать? Помочь перевезти твои вещи?

Мэри застыла лишь на секунду, но я успел уловить перемену в ее поведении, чтобы понять – она и правда подумывала переехать к ним.

– Мэри, ты в своем уме? Ты хочешь жить в вампирском доме? Ты же человек! Тебе нужно спать, нужно есть, у тебя есть потребности, ты гораздо уязв...

– Тайлер всегда будет рядом! – Мэри резко повернулась и впилась в меня испепеляющим взглядом. У нее голубые глаза отца, но характер – нет. Иначе она никогда бы не поступала так иррационально. – Он защитит меня. Всегда. Я же говорила тебе, он – моя родственная душа, моя половина.

– Избавь меня от этого романтического бреда, Мэри! Тебе не двенадцать, чтобы верить в эту чушь! Он – вампир. Ты – человек. Ты для него еда, для каждого, кто живет в их доме.

– Они не едят людей! – закричала Мэри.

Я мог быть уверен, что не убивал людей только один вампир в их доме. И то, *она* не вампир. Но я промолчал. Мэри накалилась достаточно сильно, и еще одно мое слово против будет означать скандал. Мне не хотелось ругаться, ни сейчас, ни потом, я просто никак не мог понять, почему она так тянулась к вампирам.

Мэри все еще сверлила меня взглядом, полным слез, я опустил глаза, уткнувшись в чашку. Фыркнув, Мэри поставила сковороду в духовку и со злостью хлопнула дверцей.

– Ты черствый, Джон. Мне тебя жаль, – прошептала она, не поворачиваясь ко мне. Она оперлась руками о тумбочку и склонила голову. Мэри нервно усмехнулась: – Хотела бы я, чтобы твоя родственная душа оказалась вампиром. Я бы долго смеялась над этой шуткой природы.

Если скажу ей, что я не верил ни в какие родственные души, то обижу еще сильнее, и этой ругани не будет конца.

– Какое будущее ты себе видишь? – в итоге спросил я.

Я никогда не задавал этот вопрос, потому что боялся ответа. Но к чему тянуть? Какая теперь уже разница. Я надеялся, что Тайлер самоуничтожится, что ему хватит ума отстать от девушки, отпустить ее и дать жить нормальной жизнью. Но он пустил корни в ее сердце, испещрил его трещинами, которые так просто не залечатся. Мне казалось, что единственный выход уберечь ее от вампира – убить Тайлера.

Но я не поступлю так с Мэри, просто не смогу. Поэтому я и позволял событиям развиваться самим, но я всегда буду рядом с сестрой, всегда буду защищать ее и, если этот упырь даст мне повод усомниться, что он ее любит...

– Я не знаю, Джон. Правда, – прошептала Мэри, сдвигая слезы. – Я не хочу быть вампиром, если ты об этом меня спрашиваешь. Но я часть Тайлера, а он часть меня. Нам никак не быть порознь, даже если бы мы хотели, – Мэри всхлинула, не сдержав слезы. Я тихо поднялся и подошел к ней, обхватив ее дрожащие от рыдания плечи. – Это замкнутый круг.

Она повернулась ко мне и уткнулась носом в свитер. Я не умел утешать, даже для собственного брата не мог найти правильные слова поддержки, мне проще делать, а не говорить. Я обхватил Мэри руками, она дрожала ни то от слез, ни то от холода, мне было тяжело понять, какая температура вокруг, потому я просто сосредоточился, позволяя своей коже нагреться достаточно для того, чтобы согреть Мэри, но не задымиться.

– Дай себе время, – начал я, когда Мэри перестала дрожать, но все еще всхлипывала от слез. – Тебе не обязательно принимать решение сейчас. Как правило, в таких ситуациях выход находится неожиданно.

– И ты примешь любое мое решение? Стая смирится? – Мэри подняла на меня красные глаза, она щурилась от яркой лампочки над моей головой.

– Время нужно не только тебе.

Мэри склонила голову, обдумывая мои слова, она уже хотела было что-то ответить, но я учуял сильный запах дыма. Вонь быстро распространялась по кухне.

– Мэри! – зарычал я, выпустив ее из рук и бросившись к духовке. Она вся полыхала, больше походя на камин. Только весь дым валил внутрь дома.

– Держи, – Мэри протянула мне рукавички, когда я уже открыл духовку и быстро схватил раскаленную чугунную сковороду. Жир от курицы капал прямо на дно духовки, а из-за того, что Мэри раскалила ее до максимума, он воспламенился. Поставив сковороду на деревянную столешницу, я быстро затушил ладонями огонь. Мэри с криками плеснула водой в духовку, попутно облив и меня.

Огонь-то мы потушили, только вот кухня больше походила на поле боя. Мэри ошалело смотрела на меня сверху вниз, я сидел у духовки, весь мокрый, руки черные и измазаны жиром, кусок курицы съехал со сковороды на пол. Осмотрев меня, Мэри села рядом и, закрыв ладонями лицо, громко засмеялась.

– Ты кричала, точно как Кокум из «Покахонтас», – сквозь смех выдавил я.

Мэри заливалась еще громче.

– Напомни мне, – немного успокаиваясь, начал я. – Провести тебе инструктаж, как пользоваться духовкой. И не готовь, когда хочешь спать.

– Что мне теперь с курицей делать? – испуганно посмотрела на меня Мэри. – Папа ведь голодный придет.

– Знаешь, что... – задумался я, осматривая творение Мэри и залитую водой духовку. – Ты иди спать, а я разберусь.

– А твои руки! – завопила Мэри, схватив меня. Она не касалась ладоней, но движениями дала понять, что их нужно ей показать. – Они что... – она осмотрела кожу, не веря своим глазам. – Ожогов нет.

– Мэри, – я закатил глаза, когда она склонилась еще ближе, чуть ли не положив свой нос мне в руки. – Я же оборотень, забыла? Огня мы не боимся.

– Совсем, что ли? – удивилась она.

– Было бы слишком странно, если бы охотники на вампиров сгорали в том же огне, что и они.

– Ты что же, можешь войти в костер и выйти оттуда невредимым? – нахмурилась Мэри, скептицизм в ее голосе меня обижал.

– Я – да. Чего не скажешь об одежде.

Мэри удивленно хлопала ресницами. Я тяжело вздохнул и показал ей подниматься. Мэри побежала в кладовую, принесла тряпки и швабру, и мы вместе принялись убирать устроенный беспорядок. Когда последствия были ликвидированы, Мэри устало оперлась о тумбу.

– А когда тебе на дежурство?

– Вечером. Утром я пообещал Руди отвести его к океану.

– Тогда, может, если у тебя есть время... – Мэри смущалась, и мне уже стало интересно, что такого она собиралась сказать. – Может, останешься тогда? Мы можем фильм какой-то посмотреть, прям как раньше!

– Конечно, давай, – кивнул я, но к Мэри присмотрелся. Она с такой надеждой смотрела на меня, что было слишком очевидно: это не простая просьба, за ней что-то пряталось, а что – я не знал.

– Я выберу фильм и разложу диван, – сказала она, поворачиваясь к гостиной. – Под утро обещают дождь, спрячь мотоцикл в гараж.

С зачатками блюда Мэри я разобрался просто. Духовку включать я не осмелился, ее хорошо было бы вымыть, иначе вновь начнет дымиться. Потому овощи и курица отправились в сковороду гораздо больше той, что выбрала Мэри. Поставив все на маленький огонь, я отправился на улицу.

Вокруг тишина, ветра так и не было, но небо и правда заволочло плотными тучами, давление ощущалось даже кончиками пальцев. Слева от дома Мэри стоял точно такой же дом, как и у Кларков. Только вагонка в нем белая. Раньше она была выкрашена в желтый цвет, мама с папой собственноручно красили доски. Новые хозяева, наверное, не оценили яркость и заменили обшивку дома полностью. Но крыша осталась той же: темно-красная черепица. Я не был склонен к ностальгии, но сегодня моя защитная стена пала, и я позволил себе ненадолго задержаться у мотоцикла, рассматривая бывший дом. Столько воспоминаний, которые теперь ничего, кроме боли, не приносили. Я давно смирился с тем, что былую жизнь не вернуть, да и самые счастливые времена были уже в поселении. Когда мама еще была жива, когда мы все вместе ходили к океану, когда она поддерживала меня, заботилась о Руди, делала счастливым отца. Волей-неволей я задумался, а что если бы я не был оборотнем? Если бы нам не нужно было переезжать в поселение? Если бы мы жили обычной человеческой жизнью, была бы мама жива? Возможно... Не знаю, когда я успел об этом подумать, мысль подкралась так незаметно, что я даже удивился:

«Встретил бы я ее, если бы был простым человеком?»

Я закатил мотоцикл в гараж, двигаясь как можно тише. Нужно встать пораньше и уехать до того, как проснутся соседи Мэри. К тому моменту, когда я зашел в дом, Мэри уже разложила диван, подготовила постель, принесла две подушки и два одеяла, переделась и, сидя на полу в растянутой пижаме с оленями, щелкала телевизор, выбирая фильм.

– Что хочешь посмотреть? – спросила она, не отрываясь от экрана.

– Да мне все равно, – пожал плечами я, направляясь в кухню.

– Мы с тобой не смотрели новую версию «Томб Райдера». Хочешь?

– Почему нет, – крикнул я, проверяя готовность блюда. Повезло, что оно наполовину приготовилось в духовке, иначе пришлось бы полночи торчать у плиты. Овощи готовы, да и курица тоже, потому я выключил плиту и направился к гостиной.

Свитер пришлось снять и разложить на кресле, Мэри хорошо окатила меня водой. Подложив подушку под спину, я вытянул ноги, диван для меня был маловат, и ступни свисали. Мэри включила фильм и улеглась рядом, завернувшись в одеяло и поджав под себя края. Я вновь сосредоточился, нагревая кожу, чтобы стать чем-то сродни батарее. Через несколько минут Мэри заметно расслабилась.

Раньше мы с Мэри и Питером были настоящими фанатами Лары Крофт, играли в игры, повторяя сценарий, пересматривали фильмы. Мэри всерьез заявляла, что будет археологом и пойдет на тхэквондо. Мечты забылись, наступила действительность. То, что раньше нам казалось интересным, сейчас являлось реальной жизнью и нам было совсем не до веселья.

Не прошло и половины фильма, как Мэри уже посапывала. Я досмотрел до конца, и когда начались титры, дотянулся до пульта, стараясь не разбудить Мэри, которая уже давно уткнулась носом в подушку, и выключил телевизор.

Когда я был помладше, то не задавался вопросом, зачем тетя Энн выкрасила стены в гостиной в ярко-желтый, теперь же мне было интересно посмотреть на реакцию дяди Джеймса, когда она это делала. Отец Мэри – простой человек, у которого все должно быть понятно, вся жизнь по его привычной схеме: распорядок дня, еда, и, наверное, интерьер. Наверняка тетя Энн поставила все на уши, появившись в его жизни. Но он был счастлив, и она тоже.

Закрыв глаза, я пытался сосредоточиться, чтобы уснуть, но в голову то и дело пробирались мысли, не отпуская сознания. Передо мной рисовалось *ее* лицо, короткие вспышки воспоминаний. Когда она удивлялась, ее брови изгибались в немыслимую дугу, а когда хмурилась – сходились практически на переносице. Когда смеялась, казалось, будто глаза полностью закрываются, были видны только тонкие линии густых черных ресниц, а на щеках будто появлялись два яблочка, которых хотелось коснуться, поцеловать. И мягкие пухлые губы цвета темной малины: на первый взгляд, они казались идеально симметричными, но если присмотреться, то нижняя губа немного пухлее верхней, отчего ее лицо выглядело не только безупречным, но и милым.

Как остальные в стае не видели, что *она* полностью отличалась от других вампиров. Прежде всего поступками: никто из кровососов не желал спасать и защищать. Она будто оборотень, вынужденный мириться с вампирской оболочкой. Да и внешне Лекса отличалась. Ее глаза не звериные, кроваво-красные, как у большинства вампиров, у Лексы взгляд совсем иной. И вокруг зрачка видна тонкая кайма золотистого цвета. Будто человек пытается пробиться наружу.

Продолжая думать о цвете *ее* глаз, уже почти провалившись в сон, я вдруг услышал, как рядом со мной томно и на выдохе Мэри простонала «Тайлер».

Я накрыл голову подушкой.

Глава 11. Джонатан. Есть еще желающие увидеть вампиров?

За один день

Что-то так сильно доставляло дискомфорт, что даже смогло вырвать меня из глубокого сна. Открыв глаза, я не понял: еще ночь или уже утро – было темно. В кармане джинсов снова завибрировал телефон, теперь уже более настойчиво. Я быстро достал его, пока он не разбудил Мэри и, посмотрев на экран, тяжело вздохнул. Звонок от Пейдж. Еще даже шести нет... Я не сбросил, но отключил звук и положил телефон рядом. Уткнувшись взглядом в потолок, я все еще старался зацепиться за сон, мне не хотелось с ним прощаться, хотя теперь я знал наверняка – он приснится мне снова. Каждую ночь одно и то же с добавлением новых деталей. Сегодня я продвинулся немного дальше, чем вчера. Куда же в итоге он меня приведет?

Я начинал понимать, почему дядя Джеймс оставил ярко-желтый цвет стен. Когда просыпаешься чуть свет, не так грустно, если вокруг поменьше серости. Мэри крепко спала и что-то невнятно бормотала из-под копны навалившихся на лицо черных волос. Мне казалось, что она давно перестала говорить во сне, но, видимо, нет. Я не стал ее будить. Аккуратно слез с дивана и на носочках поплелся на кухню, прикрыв за собой дверь.

Положив телефон на стол, я подошел к раковине и умылся холодной водой, смывая остатки сна. Я выспался, хоть и поспал от силы три часа. Сон – лишняя, но необходимая трата времени. Еще один плюс быть оборотнем – организм быстро восстанавливался.

На телефоне было несколько непрочитанных сообщений от Руди. Отец снова поднял его слишком рано...

«Утречко. Ты что, еще не проснулся?»

«Папа сказал, что ты у Мэри. Это правда? Или ты у вампиров?»

«Джо-о-он!»

«Я надеюсь, ты вернешься вовремя. Ты обещал мне».

«Снова морозишься?!»

Я набрал побольше воздуха в легкие. Руди создал драму на ровном месте, а ведь сейчас такая рань, что даже солнце не успело встать. Быстро ответив Руди, что постараюсь быть вовремя, и заверив, что обо всем помню, я перешел к другим непрочитанным сообщениям. Их осталось всего два – и оба от Дастина.

«У северной границы в 3:40 пробежал один из Гербертов, точно кто, не рассмотрели. Границу не пересекали, но будьте начеку».

Понятно, стандартное сообщение, отправленное рассылкой для оборотней, которые были в человеческом обличье. А вот следующее точно было адресовано исключительно мне.

«Я буду весь день в поселении. Зайди ко мне».

Дружеская беседа или чтение морали?

В любом случае нужно настроиться. Дастину я не стал ничего отвечать, к тому же он и не задавал никаких вопросов. Как будет время – зайду, а может, у меня его не будет. Кого я обманывал, будто у меня был выбор...

Желудок громко напомнил, что вчерашние бутерброды он давным-давно забыл. На смежной с гостиной двери хозяева предусмотрительно повесили жалюзи, на случай, если кто-то ночует в гостиной, а тот, кто рано проснулся, хочет включить свет и приготовить еду. Опустив ткань на стеклянную часть, я включил лампу и отправился к холодильнику, по дороге подцепив кусочек картошки из приготовленного ночью блюда.

Дом Кларков всегда был моим вторым домом, так же, как и для них наш. Жаль, что теперь я не мог просто так приехать и навестить их. Отец тоже редко приезжал к дяде Джеймсу, папа не любил бывать в этих краях. За два года он покидал поселение только в крайних случаях. В основном, в первые полгода, когда еще была надежда спасти ноги Руди. Но после того как дядя Джеймс убедил отца прекратить мучить сына и давать ему ложную надежду, папа закрылся и обрубил концы, ведущие за пределы поселения.

В холодильнике было много продуктов, я остановился на яйцах, луке, перце, помидорах и колбасках. Давно я не готовил, мне даже приятно, что сегодня выпала такая возможность. С Руди мы договорились, что в 7 утра пойдем к океану, чтобы встретить там рассвет. Постараюсь не опоздать, но вчера мне так и не удалось поговорить с Мэри о том, о чем я хотел. Попробую сегодня.

Мелко нашинковав лук и сладкий перец, я отправил их томиться на сковороду с кусочком сливочного масла. А сам принялся взбивать яйца. Вытяжка не справлялась, и по кухне разошелся приятный запах карамелизированного лука. Я двигался бесшумно благодаря своему гену оборотня, но за сковороду я не отвечал – она шипела и шкварчала. Надеюсь, Мэри спала крепко, хотя судя по тому, что она не высыпалась, вряд ли в шесть утра ее способен разбудить такой тихий шум. Когда овощи были готовы, я влил к ним яйца. Хотел еще поджарить помидоры, но передумал – съем их свежими. Когда омлет был почти готов, я свернул его в трубочку и переложил на доску.

Пока колбаски поджаривались, я нарезал помидоры и сделал тосты. Поначалу я думал позавтракать один, поэтому подготовил тарелку только для себя, но вдруг услышал звук будильника из соседней комнаты. Когда Мэри появилась в дверях, мне пришлось приложить усилия, чтобы не рассмеяться. Черные длинные волосы были взъерошены и торчали в разные стороны, глаза оставались закрытыми, на опухших ото сна щеках виднелись заломы от подушки. Мэри тяжело оперлась на дверной косяк и, махнув, пробурчала:

- ...утро... – она принялась и все же приоткрыла один глаз. – Вкусно пахнет.
- Готова завтракать?
- Да, только схожу в ванную и переоденусь.

Покачиваясь из стороны в сторону, Мэри отправилась на второй этаж. Я накрыл на стол, поставил чайник на огонь и принялся делать кофе для Мэри. Насколько я помнил, она предпочитала его чаю.

Как раз к моменту, когда я поставил две чашки на стол, появилась Мэри. Она зашла с другой стороны кухни, оказавшись за моей спиной. Теперь я ее узнавал: Мэри переделалась, пригладила волосы и завязала высокий хвост, лицо каким-то образом выглядело менее опухшим, чем пятнадцать минут назад, наверное, подкрасилась. Только красные глаза выдавали, что она не высыпалась, от слова совсем.

– Поспала бы еще, чего так рано вставать? – спросил я, усаживаясь за стол. Мэри села рядом и, осмотрев свою и мою тарелки, отсыпала половину своей порции мне. Я не стал возражать. – Сегодня ведь суббота. Ты могла спать и спать, в школу не нужно.

- У меня есть планы, – коротко ответила она, откусывая помидор.
- Какие же?

Мэри ковырнула омлет и, отправив его в рот, громко воскликнула:

- Ты обязан переехать к нам жить! Вкуснотень какая. Чур ты готовишь завтраки!
- Если будешь иногда оставаться у нас – Руди и не такое тебе приготовит.
- Я приеду. Может... может, послезавтра.
- Мне передать это Руди? Или лучше не обнадеживать его?

Мэри задумалась, глядя в стол.

- Пока не говори.

Я тяжело вздохнул, намеренно показывая Мэри свои эмоции. Нужно поговорить с Тайлером. На нее влиять никак не получалось, зато упырь должен меня послушать, у него просто нет выбора. Он забрал все ее время, как тиран, завладев ее жизнью. Это не нормально.

Мэри уплетала завтрак. Зная ее аппетит, это не потому, что она голодна – просто ей не хотелось отвечать на мой вопрос, и она делала вид, что очень занята или уже забыла. Ладно, позже повторю вопрос.

Убрав грязные тарелки, я вернулся за стол допить чай. За окном то и дело слышался звук проезжающих машин, удалявшихся вниз по улице. Но одна остановилась у дома Мэри, и через секунду раздался стук в дверь. Мэри вздрогнула и испуганно посмотрела на меня. Я нахмурился. Этого еще не хватало. Она сорвалась с места, бурча себе под нос: «Забыла», – и пошла к двери. Я отставил чай.

– Доброе утро, – противно замурлыкал упырь и чмокнул Мэри. Иногда мой хороший слух меня бесил. Я сжал кулак от злости. Нет, Джон, ты пообещал, что дашь им шанс и не оторвешь голову этому упырю.

Тем не менее я злился на Тайлера не только потому, что он лез к моей кухне. Я быстро поднялся и пошел к двери, натягивая по дороге свитер. Мэри стояла на носочках, Тайлер сомкнул руки на ее талии. Я сжал челюсть, чтобы сдерживать свои эмоции, ну и чтобы меня попросту не вырвало от этого зрелища. Счастливый и безмятежный вид Тайлера быстро развеялся, когда он увидел в конце коридора меня. Упырь убрал руки от Мэри.

– Доброе утро, Джон, – официальным тоном сказал Тайлер и кивнул мне.

– Мэри, дай нам минуту.

– Джон, ты же обещал! – нахмурилась она.

– Я просто хочу поговорить.

– Точно?

– Да, – раздраженно вздохнул я.

Мэри недоверчиво смотрела на меня, я не стал играть и показывать свое радушие, но она знала, что я не лжец и свое слово держал. Мэри пусть и нехотя, но отступила. Тайлер последовал за мной в гостиную. Мэри скрылась на кухне, сделав вид, что закрыла дверь, но на самом деле мы с Тайлером слышали, что она прижалась к ней ухом и беспокойно сопела в щель.

Тайлер отошел от меня на безопасное расстояние, остановившись у стены с телевизором, я встал за диваном около лестницы. Даже несмотря на большую дистанцию, я чувствовал вонь, запах гнилой мертвой плоти. Она дразнила ноздри, провоцируя к действию, волк стремился вырваться наружу, сделать то, для чего был создан. То, что умерло, не должно восстать, оно должно быть в земле. Вампиры – ошибка природы, магия или проклятие, то, что заражало людей, меняло их, превращая в монстров, убийц. Они не должны существовать.

Я задержал дыхание, чтобы потушить огонь, который был готов вот-вот вырваться. Тайлер молча наблюдал за мной с бесстрастным выражением лица, хотя в его неестественных фиолетовых глазах читался вопрос и легкое беспокойство.

– Ты не видишь, что делаешь с Мэри? – начал я, понизив голос, чтобы Мэри не услышала наш разговор.

Тайлер прищурился и тяжело вздохнул.

– Вижу. Но она отказывается уезжать раньше, а заставлять ее делать то, что она не хочет, я не буду.

– Значит, я начну заезжать раньше и забирать ее.

– Не нужно, я поговорю с ней еще раз, но... – Тайлер замаялся, что мне очень не понравилось. Я приготовился к худшему, сжав кулаки и челюсть. – После того как сюда заявись армия вампиров, Мэри боится оставаться одна.

Этого я не ожидал. Почему Мэри не сказала мне? Я бы попросил своих ребят патрулировать и Силенс в том числе. Или стал бы отвозить ее к нам в поселение, где она точно чув-

ствовала бы себя в безопасности. Нельзя сказать, что я удивился, скорее, я расстроился. Моя кузина боялась того, что сюда явятся вампиры... Это звучало нелепо, с учетом того, что она должна была к ним привыкнуть. Хотя тут я согласен – сравнивать глупо. Те безумцы, которых мы рвали на поляне, в корне отличались от Гербертов.

– Я мог бы оставаться с ней или она могла бы...

– Исключено! – зарычал я, поняв, к чему клонит белобрысый упырь. Воспользовался моим замешательством, чтобы протолкнуть свою мерзкую идею.

– Ты же знаешь, что я ей не наврежу. Хочешь, отправляй свои патрули, контролируй, стереги наш или ее дом, но позволь мне быть рядом, – взмолился вампир. От его наглости я чуть не захлебнулся.

– Я сказал – исключено! Не переступай границу, Тайлер.

– Ну тогда чего ты от нее ждешь?

Мэри приоткрыла дверь, заглядывая в гостиную одним глазком. Сердце у нее так и колотилось, отбиваясь в моих ушах громким гулом. Теперь ясно, почему Мэри попросила меня остаться сегодня на ночь. Она боялась спать одна.

– Оставаться у нее на ночь ты не будешь, – начал я спокойным тоном, чтобы Мэри не волновалась еще больше. – Но я придумаю, как сделать так, чтобы Мэри перестала бояться.

– Ты не понимаешь, – тяжело вздохнул Тайлер, качая головой. Он задумчиво посмотрел на дверь, за которой пряталась Мэри. – Нам тяжело, практически невозможно находиться на расстоянии друг от друга. Думаю, потому она и не спит и практически не ест. Ее человеческая душа тянется к моей, вампирской, пытается подражать. Мы ведь связаны. Но если бы я был рядом, то смог бы по-другому на нее влиять. Для Мэри не существует более безопасного места, чем со мной. Она моя душа...

– Знаешь, – перебил его я. – Из уст романтической девушки эти слова звучат еще допустимо, но когда этот бред говорит столетний вампир... Хочется тебе посочувствовать.

– Это ты пока так говоришь, – фыркнул Тайлер, уставившись на меня неестественными фиолетовыми глазами.

– И что это значит?

Лицо Тайлера вдруг стало безэмоциональным, но глаза странно задрожали. В жизни такого не видел. Может, это вампирская фишка? Хотя у других такого нет.

– Хочешь – верь, хочешь – нет, но мы с Мэри – родственные души, этого нельзя изменить. Жаль, что ты не знаешь, каково это – быть вдали от части своей души. Тогда бы ты понял, что нам приходится из-за тебя терпеть.

Я невольно засмеялся:

– А кто придумал эту штуку с родственными душами: ты или Мэри?

Тайлер вздернул бровь и склонил голову набок. Жар прокатился волной вверх по костям, инстинкт диктовал разорвать вампира, стоявшего передо мной. Пять лет назад я бы даже не заметил, как подступил огонь, и обернулся бы в волка. Два года назад я уже контролировал себя, но все равно даже не стал бы и говорить с вампиром. Теперь же я стоял в гостиной своей кухни и вел беседу с кровососом.

– Готов поспорить, что до своего обращения ты и в обратной-то не верил. Верно?

Он прав. Я и подумать не мог, что оборотни и вампиры существуют. Папа отказался от своей сущности, когда мама была беременна мной. Тема перевоплощений была закрыта в нашем доме. До моего пятинадцатилетия. Когда, согласно договору, отец обязан был привезти меня в поселение, чтобы я сам мог выбрать, хочу ли быть в стае или нет. И я выбрал долг, уступил всему, о чем мечтал, оставил нормальную жизнь для того, чтобы защищать людей, таких, как Мэри, от вампиров. И к чему это привело? Один из них стоял сейчас передо мной и пытался выпросить разрешение находится с Мэри наедине, когда она спит...

– Я сказал свое слово, Тайлер. Не испытывай меня. Я сам найду способ, как сделать так, чтобы Мэри спала спокойно.

– О чем говорите? – спросила Мэри, внезапно открыв дверь. Ее терпение лопнуло, подслушать не получилось, так как мы с Тайлером говорили довольно тихо. Судя по ее взволнованному виду, она решила, что еще немного и мы подеремся.

– Да так, ничего особенного, – повернулся к ней Тайлер. Его глаза перестали дрожать, и выражение лица смягчилось. Мэри стояла посередине, смотря то на меня, то на Тайлера.

– Так какие у тебя планы? – спросил я Мэри, возвращаясь к нашему разговору за завтраком.

– Мы с Фиби договорились пройтись по магазинам, – неуверенно начала Мэри, отчего я насторожился. Она быстро взглянула на Тайлера, набрала воздуха и продолжила: – Мы собираемся вечером в клуб, и я хотела бы пойти.

– Куда-куда? – я прямо-таки опешил от такой неожиданной просьбы.

– В «487», – ответил Тайлер. – Мы собирались еще месяц назад, да все нехстати было.

– Вы шутите, да? – усмехнулся я, хотя по лицам Тайлера и Мэри было видно, что они говорили всерьез.

– Джон, это же людное место, что может случиться? – взмолилась Мэри. – Ко мне никто не прицепится, там же будут и Тайлер, и Фиби, и Лекса. Ну, пожалуйста! Мы не нарушим договор...

– И Лекса? – переспросил я.

– Да они ради нее это и устраивают! – воскликнула Мэри. Она подошла к Тайлеру и жалобно посмотрела на меня. – Это Фиби затеяла, чтобы вытащить Лексу из дома. Она ведь из-за тебя толком никуда и выйти не может. Днем в океане, вечером дома, меня сторожит. К тому же Лекса никогда не была в таких местах, да и я тоже. Хочешь, можешь за мной потом приехать, удостовериться, что все хорошо. Или... – Мэри округлила глаза, быстро посмотрела на Тайлера и, отчего-то сильно запылав надеждой, повернулась ко мне. – Или можешь поехать с нами. Думаю, никто не будет против, если ты присоединишься к нашей компании.

По правде говоря, я сам не понял, отчего мне понравилась эта идея. Провести время в компании с вампирами – то еще удовольствие. Да и я терпеть не мог ночные клубы: скопище пьяных незнакомых людей, предполагаю, что место это довольно вонючее. Сомневаюсь, что Лексе оно понравится, хотя откуда я мог знать, что ей понравится, а что нет. Я когда-то думал, что она от нашего пляжа в восторге, а в итоге Лекса несколько раз отказывалась к нему ехать. Но шанс увидеть ее и поговорить был слишком заманчив, чтобы от него отказаться. У меня накопилось так много вопросов.

– Ты же и так не высыпаешься, Мэри.

– Я посплю! Съезжу с Фиби в шопинг-центр, вернусь домой и буду весь день спать! Ну, пожалуйста!

Что меня удивило, так это напряжение Тайлера. Он не сводил с меня глаз, хотя они снова дрожали, лицо было непроницаемо, ни единой эмоции. Ненавижу, когда вампиры так каменели, они становились еще больше похожими на мертвецов с этой их бледной обескровленной кожей.

Мобильный снова завибрировал, еще одно сообщение от Руди.

«Ты мне наврал!»

Я тяжело вздохнул. Почти семь утра. Я обещал к этому времени уже быть дома, чтобы отвести его к океану, провести хоть одно утро вместе с братом.

– Ладно, идите.

– Спасибо, Джон! – Мэри пронеслась через гостиную и врезалась в меня, обхватывая руками.

– Ну хорошо. Мне пора, – я отодвинул от себя Мэри. – Правила ты знаешь, Тайлер. Она должна быть в целости и сохранности. Иначе...

– Джон! – вскрикнула Мэри. Но я смотрел на Тайлера, не обращая внимания на нее. Он меня прекрасно понял и кивнул.

Я знал, что там, где Лекса, Мэри будет в безопасности, но и Тайлер нес ответственность за ее жизнь.

Мэри радостно сопела, находясь уже в мечтах о вечере. Она улыбалась, глядя на нас с Тайлером. Я не понимал ее восторга, но мне и не нужно. Тайлер выглядел сдержаннее, я бы даже сказал безэмоционально. Он наблюдал за мной, пока я зашнуровывал ботинки. На выходе я задумался о том, чтобы выдворить его из дома, но у меня на это нет времени – раз; скоро появится дядя Джеймс, и Тайлер наверняка сам ликвидируется, вместо того, чтобы объяснять, что он делает в гостиной девушки рано утром, – это два; и мне совсем не хотелось сейчас портить настроение Мэри – три. В конце концов, я и правда начинал верить, что Тайлер ничего ей не делает.

На улице было еще темно, хотя солнце уже понемногу вставало, окрашивая полосами пасмурное небо. Ветер под утро немного усилился, но все равно он лишь слегка трепал облысевшие деревья. Я выкатил мотоцикл из гаража, Мэри стояла на пороге, набросив на плечи куртку и подрагивая от холода.

– Передай дяде Джеймсу привет! – негромко сказал я застывшей у двери Мэри и сел на мотоцикл.

Мэри улыбнулась и кивнула. Едва мотор зарычал, я сорвался с места и умчался прочь, не оглядываясь.

Силенс находился не слишком далеко от поселения оборотней, и все же оно спрятано в лесу, там, куда люди не доходили. Город остался позади, дома сменились высоченными соснами, псевдотсугами и елями. Дождь ночью и правда посетил наши края – темный асфальт еще поблескивал от влаги.

Слева показалась узкая грунтовая дорога, очень похожая на ту, что вела к дому вампиров, только эта – к оборотням. Здесь деревья росли еще плотнее, большая часть из них – широкие, размашистые ели. Они скрывали высокий металлический забор, ограждающий наше поселение. Он был возведен не столько от вампиров – ведь от этих тварей никакой забор не поможет, – сколько от любопытных людей. Раньше оборотни обращались гораздо чаще, чем сейчас. И если человек окажется рядом с волком, когда тот впервые перевоплотился, зверь может не совладать с собой. Он просто не будет знать как.

А теперь, когда волки обращались гораздо реже и для людей никакой опасности не было, мы вынуждены скрываться, чтобы не будить страх. Потому что, если человек увидит огромного волка, слух разнесется далеко за пределы штата Орегон. Откроется охота и воевать с вампирами будет гораздо сложнее. Хоть оборотень и может исцелить себя, даже находясь на грани смерти, если кто-то выстрелит в голову в упор, эту рану залечить не сможет никто. Вряд ли человек утонит за волком, но кто станет рисковать, когда все наше внимание направлено на вампиров?

Подъезжая к воротам, я привычно махнул молодым волкам, охраняющим поселение. Кто-то даже взвыл. Я тяжело вздохнул. Говорил же, нужно вести себя тихо и подавать голос только в экстренных случаях, давая сигнал, что рядом вампир. Придется повторить им. Опять.

Тяжелые титановые ворота отворились, и я въехал в поселение. По эту сторону забора было небольшое сооружение, внутри которого сидел дежурный и следил по камерам за двумя воротами и периметром около забора. Вторые, правда, открывались не автоматически, и в большей степени ими мы пользовались, когда шли на дежурство.

Иногда мне казалось, что наше поселение – декорации для фильма о постапокалипсисе. В некоторых частях людей не встретить совсем, дома пустые; те семьи, которые жили в поселе-

нии, держались ближе к кострищу и отборочной поляне. Мои родители при переезде выбрали дом, вокруг которого никто не жил, и до сих пор соседями мы не обзавелись. Руди от этого был в восторге, он не любил с кем-то общаться, показываться на глаза. Отсутствие людей вокруг его успокаивало.

Оборотни большую часть своего времени находились за пределами ворот, кто-то нес службу волком, кто-то патрулировал города в человеческом облике. По возвращении домой они или спали, или проводили время с семьями. Если таковые имелись. Большинство ребят жили одни. Родители работали в более крупных городах, потому что по-другому здесь не выжить. В нашей семье выбора не было, и отцу приходилось ловить и продавать рыбу. Он не мог уехать, оставив Руди здесь, потому что я не смогу следить за братом и нести службу, а Руди не хотел уезжать с отцом. Он вообще остро реагировал на любые перемены.

Не успел я подъехать к дому и затормозить, как дверь распахнулась и из-за высоких деревянных перил показалась черная макушка коротко стриженных волос.

– Готов? – улыбнулся я, когда Руди подъехал к краю, и я увидел его прищуренные темные глаза.

– Ты что же, и не позавтракаешь? – ехидно поинтересовался он.

Я пропустил мимо ушей тон, а вот словами заинтересовался:

– А что на завтрак?

Руди закатил глаза:

– Блины.

Я не знал никого, кто отказался бы от блинов, а у Руди они получались восхитительными. Не обращая внимания на недовольные вздохи брата, я широкими шагами вошел в гостиную и направился к барной стойке, на которой красовалась внушительная стопка ароматных блинов. Тонких, с хрустящими краями.

– Ты обжора, Джон... И надо бы снимать обувь, мне, знаешь ли, уборка не так легко дается.

– Профти, – промямлил я с набитым ртом. Но, прожевав, добавил: – А зачем ты пек блины, если не для того, чтобы я их съел?

– Давай быстрее и поехали. А то опять сбежишь и ищи тебя, – буркнул Руди и покатил в свою комнату. Нет, сегодня точно смажу механизм: никуда не годится этот скрип.

Я вовремя вспомнил, что мне еще нужно будет что-то поесть, когда мы вернемся с пляжа, и, отставив тарелку в сторону, громко позвал Руди. Он тут же появился в коридоре.

– Думаешь, будет дождь? – кивнул я на лежащий у него на коленях зонт.

– Он точно будет, – уверенно заявил Руди, выезжая вперед меня на крыльцо.

Я огляделся по сторонам:

– Папа забрал пикап?

– Поэтому я и хотел, чтобы ты приехал пораньше! – прорычал в ответ Руди, бросив через плечо укоризненный взгляд.

– Ну прости, к Мэри упырь приехал, нужно было поговорить.

– Какой? – заинтересовался Руди. – Ее Тайлер?

– А кто еще? – кивнул я. – Не волнуйся, я буду бежать так, что никто и не заметит.

– Уронишь меня еще! – возмутился Руди. Я подхватил его вместе с креслом и шутя подбросил. Руди гневно посмотрел на меня. – Ну, давай быстрее.

Я усмехнулся и побежал к пляжу. У нас с Руди была тайная тропинка, которую мы нашли, когда он еще мог ходить. Она вела прямо к пляжу, спускаясь вниз с обрыва. Дорога была резковатая, с перепадами, заросшая диким кустарником, но Руди доверял мне, пусть и обиженно отвернулся, сложив руки на груди. Я нес брата аккуратно, его вес для меня все равно, что пуховая подушка, хотя Руди крепкий парень. Даже не верилось, что ему всего пятнадцать.

Если не знать об этой тропинке, ее и не заметишь ни со стороны поселения, ни со стороны пляжа. Когда я дошел до самого низа, терновник еще скрывал нас с Руди, хотя я уже слышал далекие женские голоса. Странно, в такую рань обычно никто не приезжал. Когда грунт сменился песком, я осмотрелся по сторонам. Вдалеке сидели две девушки.

– Поставь меня там, – прошептал Руди, указывая пальцем на один из валунов, который был не очень высоким, но широким. Отличное место, чтобы скрыться от любопытных глаз девушек.

Поставив Руди на песок около камня, я сел рядом и уставился на океан. Свинцовое небо было бледным, хотя скоро рассвет. Только тоненькая полоска на горизонте пылала скудным розоватым цветом. Вода беспокойная. Очерчивая полосы на черном песке, волны накатывали одна за другой. Они бились о торчащие из воды скалы, разбиваясь и возвращаясь в океан мелкими каплями. Лодка отца была за пределами скал. Она раскачивалась, но папа ловко балансировал на краю. Часть волка в нем осталась: он был сильнее простого человека, лучше контролировал свое тело. Тем не менее отец отказался от большей части себя и теперь похож на оборотня только внешне. Судя по тому, как нервно папа осматривал сети, улов будет скудным.

Мы с Руди молча наблюдали за океаном. Я все гадал, случится ли чудо или тучи заволокли солнце настолько, что его лучи не смогут пробиться и коснуться поднимающейся над песком дымки.

– Ты правда был у Мэри? – спросил Руди, не поворачиваясь ко мне.

– Думаешь, я буду врать?

– Я раньше думал, что ты с вампирами и разговаривать не станешь. А теперь катаешься к ним просто так почти каждый день.

– Не просто так, Руди. Я забираю Мэри.

– Дело только в этом? – он повернулся ко мне, вздернув бровь. Его темно-карие глаза впились в мои пронзительным взглядом, и мне стало неудобно. Ненавижу, когда Руди так смотрит: он будто пытался залезть мне в голову, прочесть мысли, и иногда мне казалось, что ему это удастся.

– Ну а в чем же еще? – это был вопрос, не требующий ответа, но Руди считал нужным сказать:

– Мне кажется, в их дом тебя тянет совсем не Мэри.

– Да? Ну, просвети же меня, о всезнающий Руди.

Он повернулся, глядя на меня сверху вниз:

– Ты что, думаешь я такой тупой и не понимаю, зачем ты туда катаешься? Джон, ты разрешил Мэри приезжать в их дом и оставаться на несколько часов наедине с вампирами. Ты приезжаешь за ней, исключительно чтобы забрать. Думаешь, этот приезд так сильно меняет дело? По-твоему, вампиры, которые случайно съедят Мэри, – я вздрогнул от этих слов и от того, как спокойно Руди говорил о смерти нашей кузины, – останутся ждать твоего приезда?

– Никто не съест Мэри, – сквозь зубы процедил я. Меня пугала сама эта мысль, и я начал сомневаться, правильно ли то, что я позволил им с Тайлером встречаться. Хотя теперь уже очевидно: мой запрет ничего не даст, а только подтолкнет их к действию. Он уже один раз украл ее прямо из-под моего носа, а значит, сделает это еще раз, если я дам ему повод.

– Почему ты так уверен? Они же вампиры...

– Потому что Лекса этого уж точно не допустит! – рявкнул я.

– О! Вот мы и добрались до сути, – довольно сказал он.

Только Руди мог за секунду вывести меня из себя. Спокойным самодовольным тоном он нажимал именно на те точки, которые могли поколебать меня, заставят нервничать, а после он узнает все, что ему нужно. Хитрец, этим Руди в маму, хотя она делала это менее очевидно.

– Что? – Руди смутился от моего пристального взгляда. Я тоже знал его больные точки, просто никогда бы не стал нажимать. Они слишком близко к еще не зажившим ранам.

Я покачал головой и отвернулся. Что я мог ему сказать?

– Я тебя не узнаю, – вздохнул Руди, глядя на меня. – Когда ты успел научиться доверять вампирам?

– Только одному вампиру, – поправил я.

– Вампир есть вампир. Других ты знаешь дольше, чем ее. Но им не доверяешь.

То же самое сказала мне Мэри. Но вопрос в том, что Гербертам я не доверял никогда, а Лекса – другое дело. Она ни разу не дала повод усомниться в том, что ей можно верить. С самой нашей первой встречи. И она не вампир! Я быстро поднялся, и чтобы не видеть лица Руди, направился к океану, наблюдая за лодкой отца.

Руди негромко хмыкнул. Я повернулся к нему, не понимая, чем его так обидел, что он все утро кусался. У Руди сложный характер. Конечно, у него было на это право, ведь он не просто так изменился два года назад. Но я устал смотреть, как он себя топил и варился в желчи, весь черный от тоски. Это пропасть, из которой его нужно достать, а я не знал как. Вдруг его глаза округлились, он напрягся, вытянув корпус вверх, и всмотрелся в океан.

– И вот опять, – прошептал он, не отрывая взгляд от горизонта.

– Ты о чем?

– Вон там, – Руди ткнул пальцем, указывая куда-то в океан. – Твоя вампирша. Она там!

Я ошарашенно оглянулся, ища глазами *ее*. Но горизонт был чист. Волны так же разбивались о скалы, лодка отца качалась из стороны в сторону, и в воде никого нет, как бы внимательно я ни смотрел. Я подошел ближе, не заметив, как замочил ноги.

– Там никого нет, – сказал я и удивился тому, насколько разочарованно прозвучал мой голос. Я продолжал рассматривать океан, будто там и правда могла быть *она*. Какая глупость. Руди наблюдал за мной, и когда наши взгляды встретились, он лишь пожал плечами:

– Она и правда там была. Выглянула из воды и наблюдала за нами.

– Ты не можешь видеть так далеко, – покачал головой я, возвращаясь к брату. – Тебе показалось.

– Да? Вон тот сухогруз я тоже, значит, не должен видеть? – он ткнул пальцем на северо-запад, где я и правда увидел сухогруз рыжего, как ржавчина, цвета. Судно находилось далеко в океане, не ближе шестидесяти миль от нас. Руди не должен был его видеть, он человек. Пусть волк и блуждал в его крови, но он умер вместе с возможностью ходить, потратив все силы на то, чтобы Руди выжил. Волк не может ожить в сломанном теле, хоть он и мог бы его излечить.

Руди посмотрел на меня и недовольно фыркнул:

– Шутишь, да? То есть ты мне все равно не веришь? Ладно. У нее длинные каштановые волосы, да? Они отливают красным на солнце. Белая кожа, на фоне которой ярким пятном выделяются губы, красивые, кстати. Цвет глаз, уж извини, не рассмотрел. Так близко она не подплывала.

У меня отвисла челюсть. Я даже не нашелся что сказать. Крошечная надежда вспыхнула так быстро, что я не успел ее потушить. Неужели у брата еще есть шанс? Что еще может в нем проснуться? А вдруг мы ошибались, и он сможет обратиться, и тогда огонь сожжет его раны, исцелит тело и душу.

– Так или иначе, зачем ей сюда приплывать, Руди, – опомнившись, сказал я, взяв тонкую сухую палку, я ковырял ею песок. Описание брата не было точным, хоть он и уловил *ее* общие черты. Прекрасное лицо, которое я видел постоянно: когда засыпал, когда спал и первое, что всплывало в сознание, когда просыпался. Но это мираж, воспоминание. До реальности мне слишком далеко.

– А вот это интересный вопрос. Если, как ты сказал, она из вежливости расхваливала наш пляж, а сама не желает сюда приезжать, то зачем тогда приплывает каждый день и наблюдает за пляжем из воды?

Я всматривался в горизонт, пристально и долго. Будто надеялся, что *она* вот-вот появится из воды. Нет, я ждал этого, желал так сильно, что мне казалось, я ощущал ее издали, легкую пульсацию в воде, как бьющееся сердце. Но ее – застыло. Возможно, не навсегда.

Если *она* и правда была здесь всего каких-то пару минут назад, то почему сбежала. Ей позволено приехать на пляж один раз, но я уверен, что мне удастся уговорить Дастина позволить больше. Я не понимал.

– Она не подплывает ближе, просто выныривает из воды и наблюдает. Вряд ли она знает, что я ее вижу. Тем более, когда приходит кто-то из оборотней, она сбегает.

– И ты всегда ее видишь?

– Если папа успевает меня привезти до 7:30.

С 7 до 7:30 у нас пересменка. Оборотни никогда не спускаются к пляжу в это время, они или идут спать после ночного дежурства, или уходят в лес.

Неужели *она* и правда хотела увидеть пляж, но боялась ехать со мной? Или не хотела. Ну конечно! Я напугал ее своим напором, что-то в моих действиях дало повод ей подумать, что я могу ей навредить. Возможно, когда тот чокнутый кретин затеял драку и я показал ей, что готов убить его. Лекса испугалась, что я могу разорвать ее, если она даст мне повод, если я усомнюсь в ней. Твою мать! Я обязан все исправить, поговорить с ней, дать слово, что не наврежу. Только не *ей*. Но Лекса отказалась ехать со мной задолго до того, как напал Крис...

– Джон!

Я обернулся, услышав знакомый голос. Со стороны парковки к нам неспешно приближались Майк и Джеффри. Майк, как всегда, тупо улыбался непонятно чему. Он был одет в нелепую яркую куртку с голубыми, зелеными, желтыми и оранжевыми полосами. Просто радужное пятно на фоне серого неба. Джеффри не был похож на яркую птицу, как Майк, он вообще парень поспокойнее, просто шел и смотрел куда-то в сторону.

Руди нервно засопел, он напрягся и отвернулся, рассматривая океан с еще большим усердием.

– Как дежурство? – я поднялся, чтобы пожать руки друзьям.

– Да ничего, сегодня все было тихо, только Герберты гоняют живность по лесу, – усмехнулся Майк. – Привет, Руди. Как жизнь?

– Ничего не изменилось с прошлого раза, – ответил он, слишком грубо и невежливо. Надо отдать должное Майку – он не лез и все прекрасно понимал.

Майк сделал вид, что не заметил настроения Руди. Да и все уже давно к нему привыкли. У брата всегда такой колючий вид, вне зависимости от дня недели, погоды и любых других обстоятельств.

– Куда ты уставился? – Майк двинул Джеффа в бок, и тот наконец повернулся к нам, а вот Майк негромко присвистнул, посмотрев туда, куда Джефф несколько минут таранился. – Джон, а ну, зацени-ка.

Я привстал, выглядывая из-за валуна, за которым мы с Руди прятались. Одна из девушек в компании, которая пришла раньше нас, стащила с себя свитер и осталась в одной белой майке, просвечивающейся. Очень странно, пусть я и не чувствовал температуру вокруг, но сейчас декабрь, мы у океана, и дул сильный ветер, несложно догадаться, что на улице холодно. Собственно, ее кожа и правда покрылась пупырышками. Девушка подняла глаза и игриво улыбнулась. Я опустил на землю, прячась за валуном. Ну сколько можно сюда кататься? Никогда не пойму этого движения. Сколько себя помню как волка, девушки из города без конца ездили на наш пляж и строили глазки первым попавшимся оборотням. Кто мы на самом деле, они, конечно же, не знали, видели только оболочку.

– Ведете себя, как дикари, – покачал головой я, глянув на друзей. У них только что слюни по подбородку не текли.

– Ну так куда мне глаза-то деть? – возмутился Джефф, Майк одобрительно хмыкнул. – Тем более они сами нам подмигивают. Ну ты посмотри...

Майк вытянул шею и сложил рот в подобии трубочки. Джеффри склонил голову набок. Жуть просто.

– Ты что-то не в духе, – посмотрел на меня Майк, он резко посерьезнел. – Слушай, Дастин по всему городку тебя ищет.

– Знаю, я к нему скоро зайду.

– И еще, – Майк поднял одну бровь. – Ты бы с Пейдж поговорил. Я не нанимался тебе в помощники и не должен следить и за твоим графиком тоже. Разберитесь сами.

Я кивнул.

– Пойдем, Джон, – шепнул мне Руди, я взглянул на него: лицо бесстрастное, но глаза снова печальные. – Я хочу домой.

– Конечно, – я уже хотел было подниматься, но брат взял меня за рукав.

– Только, – Руди показал мне наклониться ближе, что я и сделал, и он тихо сказал: – Я не хочу, чтобы они смотрели, как ты будешь меня нести.

Он умоляюще смотрел на меня, буквально крича с просьбой понять. Я кивнул и оглянулся на ребят:

– Слушайте, так и будете глазеть или подойдете познакомитесь? Или вам слабо?

– Кому слабо? Мне? – возмутился Майк.

– А самому не слабо? – с вызовом спросил Джефф.

Я усмехнулся:

– Мне нет. Показать, как это делается? – я начал подниматься, но Майк положил руку мне на плечо. Я не стал сопротивляться.

– Смотри и учись, – улыбнулся он, застегивая куртку до самого носа. Он поднял подбородок, прищурил глаза и медленно, раскачиваясь, пошел к девушкам. Джеффри поплелся следом.

Девушки заметно оживились, когда эти двое направились к ним. Подойдя к незнакомкам, Майк, не раздумывая, плюхнулся на покрывало рядом с той, что сидела без свитера. Почему-то его глупая улыбка ее не отпугивала, девушка только смущенно заправила светлые волосы за ухо. Джефф вел себя сдержаннее: он, по крайней мере, дождался, когда его пригласят присесть рядом. Темноволосая не казалась такой открытой, как ее подруга, и все же она под села ближе к Джеффу.

Когда между ними завязалась оживленная беседа, я повернулся к Руди и кивнул, намекая, что путь чист. Он дал добро, и я, подхватив кресло, быстро направился к нашему тайному спуску. Только когда мы скрылись за деревьями, Руди немного расслабился. И все же, тот луч хорошего настроения, который я мимоходом заметил на пляже, пропал. Карие глаза снова потемнели, он отрешенно смотрел на деревья и в то же время в никуда. Снова этот пустой взгляд.

Оценив хмурое лицо брата, я попытался вытащить его из этой бездны:

– Мне на дежурство только к вечеру. Чем хочешь заняться?

– Ничем, – сухо ответил Руди.

– Значит, вместе будем лежать и пялиться в потолок, – подытожил я, пытаясь говорить жизнерадостно.

Руди повернулся ко мне. Он рассматривал мое лицо, будто пытался что-то найти, я смотрел под ноги, дабы не рухнуть с обрыва, но чувствовал его внимательный взгляд. Только когда мы дошли наверх и впереди показалась тропинка, ведущая к дому, я не выдержал:

– Говори уже.

Руди в сомнениях поджал губы, он отвернулся, но время от времени поглядывал на меня.

– Есть одна штука...просьба... – начал он, тщательно подбирая слова. – В общем, я бы хотел кое-что увидеть, можно мне?

В его глазах пылала надежда, он так на меня смотрел, что я одновременно радовался, что могу чем-то ему помочь, и боялся услышать, чем именно.

– Что ты хочешь увидеть? – уточнил я.

Руди почему-то замялся и поник. Он отвернулся и разочарованно махнул рукой.

– Руди, ну скажи уже, – растерялся я из-за его резкой смены настроения.

Он повернулся, лицо стало серьезным, а потом Руди вдруг стал размахивать пальцем перед моим носом и сердито заявил:

– Пообещай, что ты не откажешь мне сразу, как услышишь просьбу, а обязательно подумаешь!

– Ты меня уже пугаешь, – я тяжело вздохнул, но, смотря на широко открытые глаза брата, просто не смог ответить по-другому: – Обещаю.

Руди успокоился, положил руки на колени и теперь увереннее, но гораздо тише, заговорил:

– Можно мне... я хочу... – он резко выдохнул и, кажется, перестал дышать. – В общем, я хочу увидеть вампира.

Я ошеломленно вытаращил глаза. Вот уж чего не ожидал. Исключено полностью! Мой брат рядом с вампиром, кровососом, а Руди даже не сможет себя защитить! Но я пообещал подумать, а значит, не мог сразу отклонить просьбу. Теперь и Руди туда же. Не пойму, это какое-то помешательство на вампирах? Людей привлекало то, что опасно, или они разучились бояться?

– Руди-Руди... – только и смог ответить я.

– Ты обещал! – завопил он.

– Помню. Поэтому я подумаю над твоей просьбой.

Руди весело улыбнулся, впервые за долгое время действительно искренне. Глаза не загорелись тем огнем, что я видел в нем прежде, но печаль понемногу стиралась. И я дрогнул. Ведь был в мире один вампир, которому я доверял. Настолько ли, чтобы вверить *ей* своего брата? Нет. Гораздо больше.

В конце тропинки показался дом. Одноэтажный сруб из темного дерева с зеленой крышей. Рядом со ступеньками был припаркован мотоцикл. Окна в доме зашторены, на небольшой крытой террасе по обе стороны от двери стояли вырезанные из дерева лавки. Отец сам их сделал, а мама придумывала узоры на спинке. Она любила рано просыпаться, варить себе большую чашку горячего кофе и выпивать его, сидя на лавке справа. Мама часами могла так сидеть, наблюдать за природой, о чем-то размышлять. Она любила это место, пусть оно и сулило нам опасность.

Руди хоть и молчал, но выглядел гораздо радостнее, если можно так сказать, чем раньше. Я не боялся познакомить его с Лексой, она ему не навредит. Я только боялся, что брат хотел увидеть вампира, потому что надеялся разбудить волка внутри себя. И что с ним станет, если очередная его надежда умрет?

Я даже не успел донести Руди до крыльца, как из-за деревьев, на тропинке, что вела к отборочной поляне, показалась долговязая фигура. Белые волосы были плотно завязаны в хвост, и все же некоторые пряди растрепались и лезли Дастину в глаза.

– Я ищу тебя с самого утра! – серьезно заговорил он.

– Ну вот он я, – невозмутимо ответил я, не поворачиваясь к Дастину. – Что хотел?

Я поднялся на крыльцо и поставил кресло Руди на пол. Брат занервничал в присутствии Дастина, тут же отвернулся и поспешил скрыться в доме.

– Не здесь, – покачал головой Дастин.

Он подошел к первой ступеньке крыльца, глядя на меня снизу вверх. Не люблю смотреть ему в глаза, никто не любит. Они синие, как ясное небо, но за ними так же виднелась темнота и сияющие звезды. Всегда есть что-то дальше, глубже, чем то, что лежит на поверхности.

Дастин кивнул в сторону своего дома.

– Пойдем.

Я тяжело вздохнул. Какой у меня был выбор?

– Ну пойдем.

Было у меня некое предчувствие, и я никак не мог нащупать, хорошее оно или плохое. Не нравился мне сегодняшний день. А ведь он только начался.

Глава 12. Джонатан. Очнись, Джон!

8

За четырнадцать часов

– Тебя гораздо проще найти, когда ты в волчьем обличье, – сказал Дастин, зайдя в дом.

– Наверное, потому что кого угодно проще найти, когда ты можешь залезть ему в голову, – я зашел следом и остановился у дивана.

Дом Дастина был больше нашего, хотя он и жил один. Планировка в целом такая же, как и у нас, только все расположено зеркально, и семье Дастина не было необходимости отделять еще одну комнату. Гостиная, совмещенная с кухней, небольшой коридор с двумя спальнями, ванная комната. У Дастина был не то чтобы беспорядок, скорее, он просто любил раскладывать вещи по определенной схеме, известной только ему. Да и некогда Дастину прибирать вещи, ведь он беспрестанно следил за стаей. Кроме того времени, когда Дастин спал, и мы могли наконец выдохнуть.

Его дом был украшен аутентичными деталями. На полу лежал потертый бежевый коврик с красными и темно-серыми геометрическими узорами. На стенах висели вытянутые отполированные деревянные маски и что-то похожее на веера, только из соломы; потолочные балки украшены яркими лентами и нитями. Я понятия не имел, зачем они нужны, выглядело все это довольно странно.

Дастин раздраженно убрал белые пряди с лица. Остриженные волосы ему шли, хоть они и не стали совсем короткими, ведь он все еще мог завязывать их в хвост. Правда, они то и дело вырывались из резинки, и ему приходилось поправлять их. Дастин окинул меня мимолетным взглядом и пошел к небольшому круглому столику.

– Садись, – он кивнул на один из четырех белых стульев вокруг стола и занял тот, что у стены.

– Я постою. Что-то случилось?

– Джон, сядь, пожалуйста, за стол, – властно сказал Дастин.

Прозвучало слишком резко, почти как приказ, и я насторожился, не понимая, почему Дастин превышал полномочия. Моя надежда на то, чтобы поскорее закончить разговор, рухнула. Я со скрипом отодвинул стул и сел, уставившись на Дастина.

– Ты опять ездил к вампирам? – без предисловий начал он. Дастин заметно волновался, но продолжал смотреть мне в глаза.

Так, Джон, сохраняй спокойствие.

– А это запрещено? – поинтересовался я. – Ты лучше других знаешь, что я должен ездить за Мэри.

– О да. Похоже, я лучше тебя самого знаю, зачем ты туда едешь. И что должен делать.

Это какая-то шутка? Сегодня какой-то особенный день, когда все решили меня достать под лозунгом «Мы знаем все лучше тебя»? Сначала Мэри со своими советами, как я должен относиться к вампирам, потом Руди со своими догадками, а теперь еще и Дастин.

– Джон, – Дастин на секунду опустил глаза, а когда поднял их, то властная маска спала и передо мной оказался просто давний друг. – Что с тобой происходит?

– А что со мной происходит? – удивился я.

Он тяжело вздохнул, его глаза бегали по моему лицу, будто он пытался решить: я действительно не понимал или притворялся. Но я и правда был в замешательстве.

⁸ Советую послушать [Kehlani – Gangsta](#) (сон) и [Kai Wachi feat. Uffy Lane Snyder – In My Blood](#)

– Наверное, у меня не получится сделать этот разговор легким, – лицо Дастина напряглось, он снова стал тем, кем его сделала судьба против его воли, не дав права выбора. – Прекрати ездить к Гербертам.

– Это еще почему?

– По-твоему, мало причин?

– Назови хоть одну.

– Я назову несколько, – твердо сказал Дастин, подавшись вперед. – Во-первых, ты сам виноват, что разрешил Мэри ездить в их дом, и раз ты решил доверить им ее, то думаю, найдется тот, кто отвезет Мэри домой. Если у тебя много свободного времени, я найду тебе занятие. У нас достаточно работы.

Я сжал челюсть так сильно, что еще немного и услышал бы хруст зубов. Дастин не обращал внимания на мою реакцию:

– Во-вторых, ты можешь сорваться. Нам нужны Герберты, нравится это стае или нет. Не хотелось бы, чтобы ты их разорвал, если кто-то снова спровоцирует тебя.

Конечно, Дастин знал о случае с Крисом. В тот вечер, когда упырь намеренно провоцировал меня, заставляя наброситься на него,стая удостоверилась, что Джордж не был откровенен со своей семьей. Они не знали, почему им разрешили жить на нашей земле, раз пытались ввязаться в драку с оборотнем. Но вот что интересно: посвятил ли Джордж Лексу в детали нашего договора?

– В-третьих, – продолжил Дастин, немного понизив голос. – Мы оба знаем, что Мэри далеко не главная причина твоих визитов.

Я буквально услышал щелчок в груди, будто кто-то переключил тумблер. Огонь обжигал кости, норовя вырваться наружу. Но я хорошо умею себя контролировать, поэтому задал вопрос, глядя в глаза Дастину. Пусть скажет мне это в лицо.

– И откуда же ты знаешь?

– Да, я следил за твоими мыслями, – быстро ответил Дастин, его голос даже не дрогнул. – Ты это хотел услышать? Мое признание? – я скривился от его слов. В этой жизни никому нельзя верить. Дастин опустил глаза, рассматривая свои подрагивающие ладони. – И это главная причина, почему ты не должен ездить к вампирам. Ты стал одержимым, я не понимаю, как и почему, но могу догадываться.

Я не знал, что разозлило меня больше – то, что Дастин не сдержал слово и проник мне в голову, или то, что он делал собственные выводы и лез не в свое дело. Он не имел права вмешиваться в личную жизнь оборотней. Часы за спиной жутко раздражали, стрелки монотонно выбивали ритм, пока я рассматривал лицо друга, для которого сдержать обещание оказалось непосильной ношей.

– Во-первых, Дастин, – спустя некоторое время я первым прервал тишину, говоря тихо, но уверенно. – Думаю, не стоит тебе напоминать, как ты обещал не лезть мне в голову. То, что происходит в моих мыслях, – это мое личное дело, и если я не обращаюсь к тебе, значит, тебя это не касается. Во-вторых...

– Это касается всей стаи, Джон! – перебил меня Дастин.

– Во-вторых, – спокойно продолжил я, не обращая внимания на неожиданную вспышку злости у Дастина, хотя злиться в этой ситуации должен был я. – Я прекрасно себя контролирую. В-третьих, я не одержим. Так что ни одна из твоих причин не кажется мне серьезной.

Не желая больше находиться в этом помещении и терпеть попытки Дастина промыть мне мозги так, как ему хочется, я поднялся и направился к выходу.

– Стой, – тихо сказал он, и я не мог не послушаться.

Я остановился у двери, но к Дастину не повернулся. Вот так просто, одним тихим словом он подчинил себе мою волю. Я чувствовал, что Дастин сверлил мне затылок, слышал, как он нервно сопел и сжимал кулаки. Минуты бежали, и я просто ждал, когда он позволит мне уйти.

Быть невластным над своим телом – ужасно. Раньше это здорово выручало, когда ты не можешь обернуться, найти путь назад, снова стать человеком. Но эти времена для меня давно прошли, и теперь я боролся с яростью, чтобы не вспамениться. Как он смеет мною управлять?

– Джон... – начал он шепотом. – Как ты умудрился влюбиться в вампира, скажи мне?

Я вздрогнул, услышав эти слова. Из уст другого человека они казались настолько реальными, будто я мог потрогать их, ощутить физически. Сердце странно защемило, незнакомое чувство волной прокатилось по телу.

– Я, конечно, понимаю, она красивая и все такое, но... Это же ты, Джон! Понимаешь? Была бы она просто красивой девушкой, а не вампиром...

– Да при чем здесь это? – рявкнул я, быстро повернувшись к Дастину. От неожиданности он вжался в стул. – Неужели ты думаешь, я просто повелся на внешность? Что за бред?

– Ну а почему тогда?

Я открыл рот, чтобы ответить, но осекся. Почему? Как можно назвать причину, по которой ты влюбляешься в человека? Тебя просто тянет к нему и все. К голосу, к запаху, ко всему, что связано с ней. Сильная снаружи, но хрупкая внутри. Неважно, что она оказалась на другой стороне. Лекса не вампир. Я чувствовал это, видел, знал. То, что делала она, не каждый оборотень способен сделать.

– Она... особенная, – прошептал я, просто потому что нужно было дать ответ. – Она – другая, не такая, как все вампиры. Ты не видишь?

Дастин молча наблюдал за мной, а я искал еще аргументы, пытался наконец-то осмыслить, что я влюблен в нее. У меня хватало смелости это признать, но что теперь делать с этой информацией, если Лекса даже не выходит ко мне.

– И все же, она – вампир, – подытожил Дастин, выдернув меня из мыслей о ней.

– Но ведь это не совсем так, – покачал головой я, неспешно направляясь к столу. – Ты сам видел, что она может быть одной из нас. Какой вампир на такое способен?

Дастин вздернул бровь:

– Может. Но кто она сейчас? Если у Лексы есть выбор, тогда почему она выбирает быть вампиром? А?

Вопрос Дастина был полностью обоснован, я и сам часто им задавался. До того, как получил ответ от Лексы. Месяц назад, стоя на скале, она призналась, что хотела бы стать человеком, но это непозволительный в ее ситуации эгоизм, как вампир она способна сделать гораздо больше. Спасать, защищать людей. Так мыслили оборотни, не вампиры.

– У нее достаточно причин, – я передумал садиться рядом с Дистином и принялся расхаживать по гостиной. – Такие способности, как у нее, у оборотней не проявляются. Что толку ей становится волком, если вампиром она может гораздо больше? Особенно сейчас, когда нам открыто объявили войну.

– Я все прекрасно вижу, Джон. Но тебе нужно от нее отстраниться, – я замер и в упор уставился на Дастина. Он кивнул: – Да, нужно. Я не знаю, зачем это ей, что она пытается сделать и каким образом, но очевидно одно: то, что с тобой происходит, – это неестественно, ненормально. Понимаешь?

– Нет, не понимаю, – насторожился я. – Что ты хочешь этим сказать?

Дастин тяжело вздохнул, облокотился на стол и уставился на свои руки.

– Я хочу сказать: то, что она нам показывала, – это далеко не все ее умения. Я думаю, она каким-то образом тобой манипулирует, чтобы подобраться поближе к стае.

– Это бред! – зарычал я, больше не в силах держать эмоции под контролем. Дастин предостерегающе на меня посмотрел. Моя кожа не дымилась, но Дастин точно ощутил жар, который я излучал. Я сделал глубокий вдох. – Она не манипулирует мной, и если бы ты внимательнее следил за моими мыслями, то наверняка увидел бы, что Лекса вообще избегает меня.

Дастин нервно усмехнулся и покачал головой. Меня охватывала злость. Не из-за того, что Дастин лезет не в свое дело или вломился мне в голову, перебрав все мысли, а потому что нечестно после всего, что Лекса сделала для стаи, сомневаться в ее искренности и все еще подозревать.

– А ты можешь вспомнить, с чего все началось? – вдруг спросил Дастин.

И я задумался. Дрожь, которую я ощущал каждой мышцей, как напоминание, кем я могу стать, если потеряю контроль, проходила. И злость тоже отступила. Помнил ли я, с чего все началось... Мне не нужно задумываться над этим, ведь ответ я точно знал. Все началось с того самого момента, когда три месяца назад я впервые почувствовал сладкий, ни с чем не сравнимый запах, чей-то след, ведущий к дороге. В ту ночь впервые появились чужаки, мы разорвали их, и я вернулся в свою часть леса, чтобы выяснить, остались ли еще вампиры. Запах будто появился из ниоткуда, утопая в папоротнике около поваленного старого дерева. Он манил меня, притягивал к себе и кружил голову. Я искал этот запах снова и снова, каждый раз, когда становился волком. Я будто пытался дотянуться до него, уловить то, что невозможно осязать, понять. С каждым днем все становилось хуже, идея превратилась в навязчивую. Но следа нигде не было, как бы я ни искал. До одного момента.

Когда Лекса появилась у восточной части границ, притаилась на дереве и тихо наблюдала. В тот раз она приблизилась ко мне слишком близко, не прикрытая щитом, не отгораживаясь расстоянием. И я снова почувствовал отголосок пьянящего запаха, легкое дуновение, как перышко, коснувшееся ноздрей. Конечно, я сомневался, принадлежал ли ей тот манящий след – его мог принести ветер, или могло быть другое оправдание, кроме того, что он принадлежал вампиру. Но Лекса сама же развеяла мои сомнения, когда рассказала свою историю, показала поваленное дерево, у которого очнулась ночью в лесу. И я понял, кого так отчаянно искал. Ее.

– Наверное, – начал я, сглатывая ком в горле. – Наверное, все началось с того момента в лесу, – ответил я Дастину, опускаясь на стул напротив него. К чему он спрашивал, если и так знал ответ. Я к этому выводу не только что пришел, и Дастин не хуже меня знал, как все было.

Напряженное лицо Дастина меня раздражало, но я теперь никак не мог выбраться из бездны воспоминаний. Как долго я ее не видел? Достаточно, чтобы теперь больше всего на свете желать взглянуть на нее.

Мы с Дастином несколько минут сверлили друг друга взглядом.

– Ты же сам должен понимать, как все это выглядит, – наконец сказал Дастин, откинувшись на стуле. – Она никогда и не скрывала, что ей нужно было подобраться к стае. Особенно когда мы ясно дали понять, что не будем иметь с ней никаких дел. Думаю, Лекса решила обзавестись подушкой безопасности, подстраховаться на всякий случай. Ты лучшая для этого кандидатура. Если бы на собраниях ее так защищал другой оборотень, может, никто бы и не послушал. Но ты... Джон, нет никого, кто ненавидел бы вампиров сильнее тебя, а тут внезапно ты заступаешься за одного из них...

– Ты несешь ерунду! – я ударил кулаком по столу, оставив расходящуюся трещину на камне. Дастин гневно посмотрел на меня, без слов отдав приказ. Я сложил руки на груди.

– Да? – Дастин выпучил глаза и наклонился ближе. – Забыл, как ты бегал на собраниях, выступая за то, чтобы ее поддержать?

– Это было для стаи! Где бы мы были, если бы ты не послушал меня и не согласился на союз? На том свете!

– То есть ты утверждаешь, что на тот момент руководствовался исключительно логикой?

– Да.

– Все еще хуже, чем я думал... – выдохнул он, качая головой.

– Слушай, Дастин, давай договоримся, – я наклонился к нему, заглядывая в глаза, Дастин насторожился. – Ты не будешь лезть в мою личную жизнь, а я сделаю вид, что не слышал весь этот бред и твои собственные домыслы.

– Домыслы? – удивленно воскликнул он, белые волосы снова упали ему на лицо, на этот раз он их не убрал. – Я два года бегал за тобой, чтобы ты не разорвал Гербертов! А теперь ты, как влюбленная собака, таскаешься в их дом! Если бы это произошло с кем-то другим, я бы еще поверил, что оборотень по собственной беспечности влюбился в хорошенькую вампиршу. Во врага! Но не ты, Джон, по крайней мере, не тот, которого я знал. Ты изменился по щелчку. Это же чистой воды внушение! Очнись уже наконец-то, Джон!

Зря он напомнил о том, что было два года назад. Я больше не желал слушать этот бред, потому молча встал и, бросив на Дастина укоризненный взгляд, направился к двери.

– Пока что это дружеская просьба. Прекрати к ним ездить. Дай себе время, подожди немного, и я уверен, ее внушение спадет. В следующий раз я просить не буду. Мне придется принять более основательные меры.

Эти слова прозвучали, как плевок в спину, и пока я не сжег дом Дастина, открыл двери и вылетел на улицу. На этот раз Дастин позволил мне уйти.

Я быстро шагал к своему дому, стараясь не сосредотачиваться на ереси, которую мне пытался внушить Дастин. К счастью, на улице никого не было, и я шел по тропинке между домами и деревьями в полном одиночестве. Но не успел дойти, как телефон завибрировал в кармане. Я вытащил его – меня накрыла ярость от прочитанного сообщения.

Дастин:

«Я отменяю твои дежурства. Это приказ».

Я сжал руки так сильно, что если бы вовремя не опомнился, остался бы без телефона. Из-за своей больной фантазии Дастин лишал меня дежурства, ослаблял стаю. И ради чего? Чтобы я не сорвался и не побежал к вампирам? И как вообще Лекса могла что-то мне внушить, если в мозг оборотня вампирам не забраться? Я даже думать об этом не буду, ни секунды!

Зайдя в дом, я тут же направился в свою комнату, не обращая внимания на суетящегося у телека Руди.

– Джон? – позвал он, когда я уже закрывал дверь. Он направился ко мне, и я просто не смог захлопнуть ее перед лицом брата. Руди заглянул в комнату. – Все нормально?

– Я сейчас не в настроении говорить, Руди, – прошептал я, стоя вполоборота к нему и смотря в маленькое окно.

– Ты уверен? – обеспокоенно переспросил он. – Ты кажешься... взвинченным.

– Так и есть.

Я давно научился себя контролировать и умел это делать лучше многих волков. Но то, что Дастин наговорил, не давало мне покоя. Руди меня знал, я редко кипятился и не позволял эмоциям диктовать мне, что делать. По-другому с вампирами нельзя, иначе они будут использовать наши инстинкты в свою пользу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.